

ISSN 0131-7652

ЭКО

№ 2

2002 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Глобализация: позиция России

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2 (332) 2002

Главный редактор **КАЗАНЦЕВ С. В.**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АБАЛКИН Л. И., директор Института экономики РАН,
академик РАН, Москва

АГАНБЕГЯН А. Г., ректор Академии народного хозяйства
при Правительстве РФ, академик РАН, Москва

БОРИСОВ В. А., директор Института сравнительных
исследований трудовых отношений, кандидат социологических
наук, Москва

ГРАНБЕРГ А. Г., председатель Совета по изучению
производительных сил, академик РАН, Москва

КУЛЕШОВ В. В. (координатор), директор Института
экономики и организации промышленного производства СО
РАН, академик РАН, Новосибирск

ЛЬВОВ Д. С., академик-секретарь Отделения экономики РАН,
академик РАН, Москва

МИРОНОВ В. Н., президент Русской Американской
стекольной компании, председатель Ассоциации
товаропроизводителей Владимирской области, кандидат
экономических наук, Владимир

ПРИЛЕПСКИЙ Б. В., генеральный директор
ПО «Сиббиофарм», доктор экономических наук, Бердск

ХАНДРУЕВ А. А., первый вице-президент Фонда «Реформа»,
доктор экономических наук, Москва

Заместитель главного редактора **СИМОНЯН А. А.**

Ответственный секретарь **БОЛДЫРЕВА Т. Р.**

*Учредители: ОРДЕНА ЛЕНИНА
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,*

*ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА СО РАН,*

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

В НОМЕРЕ

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

- 3 КРЮКОВ В. А.
Кто в «нефтяном доме» хозяин?
- 21 СЕНЧАГОВ В. К.
Глобализация: позиция России
- 37 БЛИНОВ А. О.
Российская экономика в третьем тысячелетии – свет в конце тоннеля

ЧЕЛОВЕК В БИЗНЕСЕ

- 45 КАРЕЛИН А.
«Проблема – в мировоззрении»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 54 ХАНИН Г. И.
Лучшие времена в Россию уже пришли?
- 64 ВОРОНОВ Ю. П.
Экономика терроризма

«ЭКО»-ИНФОРМ

63, 112, 113

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

- 80 БАЙКАЛОВ С. П.,
МЕЖОВ И. С.
Объединиться и выжить
или погибать в одиночестве?

СУДЬБЫ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

- 89 КРАСИЛЬНИКОВ В. Н.
«В своей работе мы постоянно делаем упор на регионы»
- 102 САФАРАЛИЕВ Г. К.
Наука облагораживает общество

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 114 ТАПИЛИНА В. С.
Социально-экономическая дифференциация и здоровье населения России

ПСИХОЛОГИЯ

- 126 ЗАВЬЯЛОВ В. Ю.
«Смерть жатву жизни косит»

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

- 138 РОГАЧЕВСКАЯ М. А.
Выдающийся государственный деятель России –
Сергей Юльевич Витте

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 163 ЦЫГАНКОВ К. Ю.
С чего началась современная бухгалтерия

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

- 175 ГЛАДКИХ Н. В.
Зачем нам еще одна книга о Сталине?

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- 188 АРБАТОВ А. А.
Как вывести регионы из кризиса

POST SCRIPTUM

- 191 Байки из новой экономики
192 Календарь знаменательных дат

Новая страничка «ЭКО» в Интернете:

www.econom.nsc.ru/eco

Чьи в лесу
вышки?

В обществе с неразвитыми гражданскими институтами собственность (в данном случае – нефтяные компании) очень быстро переходит в руки высших управленцев. А они, не будь дураками, стараются как можно больше денежек перекачать в свой карман. И не думают делиться ими с народом или вкладывать в развитие производства.

КТО В “НЕФТЯНОМ ДОМЕ” ХОЗЯИН?

В. А. КРЮКОВ,
доктор экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,
Новосибирск

Нефтегазовый сектор России в 1991–1995 гг.

В России на протяжении 70 лет все координационные механизмы сводились к процедурам административного управления. В основном они принимали форму властных распоряжений вышестоящих организаций.

Одна из первых попыток что-либо изменить была принята в 1987 г. Однако закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» сохранил все основные застойные черты. Трансформация институциональной структуры нефтегазового сектора в 1987–1991 гг. ограничилась появлением межотраслевых государственных концернов (таких как «Газпром» и «ЛангепасУрайКогалымНефть»). Преодоление косности централизованного планирования оказалось делом абсолютно невозможным. Это привело к увеличению дефицита финансовых ресурсов, резкому ухудшению материально-технического обеспечения, росту числа простаивающих скважин, нарастанию социальной напряженности и т. д. Частичные преобразования, сохранив

© ЭКО 2002 г.

фиксированные отпускные цены на нефть и газ, сделали свободными цены на материально-технические ресурсы.

Предполагалось, что увеличение доли углеводородов, реализуемых на свободном рынке, приведет к улучшению финансового состояния нефтегазового сектора. Однако результат получился совсем не тот, что ожидали. Введение элементов рыночной экономики не сопровождалось созданием нового регулирующего механизма и целенаправленным формированием новой роли государства (с ясным определением приоритетов). Вслед за резким уменьшением, а затем и прекращением государственного финансирования и материально-технического обеспечения наступил переход к контрактным ценам.

В целом это не только значительно ухудшило экономическое положение в нефтегазовом секторе, но и создало объективные предпосылки для перераспределения финансовых ресурсов. Из государственного сегмента они постепенно перешли в формирующийся негосударственный. Возросшие транзакционные издержки (из-за несовершенства институциональной среды и неразвитости посреднического сектора) привели к значительному уменьшению объема экономической ренты.

Фактически был отменен контроль за состоянием добычи на отдельных месторождениях.

В конце 1991 – начале 1992 гг. на всех стадиях технологического цикла началось формирование вертикально-интегрированных компаний. Государственное присутствие в создаваемых акционерных обществах сохранялось в виде контрактной формы доверительного управления пакетами акций. Тем самым в России в 1992 пришлось осуществлять одновременно и реструктурирование, и коммерциализацию, и реформу ценообразования.

Такая поспешность была вынужденной мерой и объяснялась не только сложной экономической обстановкой, но и заметным ослаблением позиций государства. В процессе реструктурирования число вертикально-интегрированных компаний значительно увеличилось (сначала с 4–5 до 10–15, а затем – до 18).

Сложившееся положение было зафиксировано в Указе президента РФ № 1403 от 17 ноября 1992 г. «Об особенностях приватизации и акционирования государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтедобычи, нефтепереработки и нефтепродуктообеспечения». Суть его сводилась к следующему:

- акционерный капитал делился на 75% обыкновенных и 25% привилегированных акций;
- 51% обыкновенных акций передавался в федеральную собственность и закреплялся за государством сроком на 3 года;
- остальные акции распределялись между персоналом и менеджерами компании, а также продавались на ваучерных аукционах;
- иностранные инвесторы могли приобретать (в самом начале торга) не более 15% акций каждой компании.

Предполагалось, что доходы от продажи акций и выплачиваемые дивиденды пойдут на развитие нефтяной промышленности. Но ведь известно, куда ведет дорога, вымощенная благими намерениями. В конце концов нефтегазовый сектор стали рассматривать как основной источник доходов государственного бюджета. Органы власти все силы бросили на «выбивание» данных сектором обязательств. Все свелось к обеспечению своевременного поступления углеводородов на известные нужды. А вот что касается формирования конкурентной среды и привлечения эффективных инвесторов, то эти идеи не получили должного признания.

Вместе с тем предоставление в мае 1992 г. прав на пользование недрами открыло в России новые реалии. Появилась возможность не только изменить формы взаимодействия государства и недропользователей, но и расширить группу потенциальных собственников.

Однако многое из того, что было задумано, не нашло воплощения. Отсутствовала значительная часть элементов государственного регулирования. Например, не было механизмов, способных обеспечить доступ к межпромысловым трубопроводам, объектам транспортной инфраструктуры, мощностям по переработке. Последнее обстоятельство подтолкнуло ряд независимых предприятий – «Черногорнефть»

и другие – к вхождению в состав вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Какие выводы можно сделать в итоге?

Эффективной системы государственного контроля за действиями нефтяных компаний не получилось. Государство здесь не смогло реализовать свои права не только как собственник крупных пакетов акций¹, но и как собственник углеводородного сырья, в равной мере находящегося в недрах и извлеченного на поверхность.

Все попытки государства отстоять свои интересы оказались тщетны. Незрелость рыночных институтов, например рынка капиталов, привела в нефтяных компаниях к усилению инсайдерского (внутреннего) контроля.

В свою очередь, указанное несоответствие и привело к формированию в нефтяном секторе достаточно широкого окружения из мелких и средних фирм. Эти фирмы, подобно прилипалам, самым «угнетающим» образом воздействовали на те материнские нефтяные компании, где еще сохранялось присутствие государства. Данный перекося стал причиной чрезвычайно высоких («кризисных» по своей сути) транзакционных издержек и соответственно привел к уменьшению размера аккумулируемой государством экономической ренты.

Проведенный в рамках нефтегазового сектора «экспромт» с приватизацией активов привел к концентрации всей полноты власти и всех полномочий реальных собственников в руках инсайдеров (из числа высших менеджеров и близких к ним внутренних коалиций). То, что значительное число «угнетающих» фирм перешло в руки новоиспеченных боссов, – явление вполне естественное в данных условиях.

На начальном этапе (в 1991–1992 гг.) доходы «угнетающих» компаний пополнялись от экспорта нефти и нефтепродуктов. Поэтому в нефтяном секторе в 1992–1995 гг.

---

¹ Так, например, в конце 1996 г. ОАО «НК «ЮКОС» была проведена дополнительная эмиссия акций. Государство как акционер компании не воспользовалось преимущественным правом выкупа акций дополнительной эмиссии, и в результате находящийся в залоге пакет акций, принадлежащих государству, уменьшился с 45 до 33,33%.

возобладало не столько стремление компаний к эффективному росту, сколько перераспределение ранее созданной стоимости (рентоориентированное поведение). В результате заметно снизились темпы добычи нефти и увеличилось количество простаивающих скважин.

Но главное даже не это, а то, что значительные финансовые ресурсы «ушли» из сектора в виде взносов в уставные капиталы банков. Эти деньги были потрачены на создание новых дочерних компаний, деятельность которых уже не имела почти никакого отношения к нефти и газу. Значительная часть экспортной выручки так и не вернулась из-за границы, – особенно в 1992–1993 гг.

В дальнейшем на средства от доходов нефтегазового сектора кое-кому удалось выгодно осуществить приватизацию. Так, например, государственная нефтяная компания «Нафта-Москва» (преемник ВАО «Союзнефтеэкспорт») была продана инсайдерам (из числа 10 ведущих руководителей компании) по смешной цене – около 143 тыс. дол. (в то время как одни только ее зарубежные активы в Финляндии оценивались в сумму от 600 млн до 1 млрд дол.)².

Процесс развития нефтяных компаний (а также ОАО «Газпром») привел к формированию не столько финансовых холдингов (как это в настоящее время имеет место в большинстве стран с развитой рыночной экономикой), сколько производственно-финансовых структур, аналогичных концернам. Собственность перешла в руки очень узкого круга лиц. Головные компании сосредоточили у себя не только функции стратегического планирования и управления, но и текущий финансовый и производственный менеджмент.

Внутренний контроль в большинстве российских нефтяных компаний до 1996 г. в значительной степени осуществляли менеджеры (или представители внутренней коалиции). Именно они принимали решения почти по всем вопросам.

В зависимости от влияния контролирующих коалиций (внутренних или внешних) целью компании может

---

² Ширяев В. Приватизация по-русски// Новые Известия. 1999. 24 марта.

стать выживание, эффективность, контроль или рост активов. В российском экономическом контексте выживание есть не что иное, как стремление сохранить фирму в своем неизменном виде. Такой подход выявил в 1995–1997 гг. полную неспособность ряда нефтяных компаний (таких как «Коми-ТЭК», «Нижевартовскнефтегаз», «СИДАНКО» и др.) приспособиться к рыночным отношениям. И все из-за того, что они стремились к сохранению технологических связей, сложившихся в рамках принципиально иной экономической системы.

Транзакционные издержки в условиях переходного периода чрезвычайно высоки. Это обусловлено монопольным (читай – олигопольным) положением отдельных компаний или групп, во многом из-за неразвитости сервисного сектора. На осуществление рыночных транзакций, связанных с продажей нефти и нефтепродуктов, покупкой оборудования, выполнением посреднических и вспомогательных услуг и прочее, уходило свыше 20–40% всех расходов.

Вторая «волна» реформирования в 1996–2001 гг.

Начиная с 1996 г. происходит смена коалиций, контролирующих собственность. Внутренние коалиции в большинстве нефтяных компаний уступают место внешним объединениям. В роли последних выступают преимущественно коммерческие банки и финансовые институты, созданные не без участия тех же банков. Причем как коммерческие банки, так и финансовые институты (чаще всего инвестиционные компании и различные управляющие фонды) выполняли роль номинальных «представителей». Те, кто за ними стоял, предпочитали оставаться в тени.

С этой точки зрения весьма показателен пример ОАО «Сибнефть». В середине марта 2001 г. крупнейшими акционерами компании являлись фиктивные держатели акций – «ING Bank» (23,3%), «ABN-AMRO» (19,59), «Deutsche Bank» (17,4), Национальный депозитарный центр (21,1), Западно-Сибирский депозитарий (10,6), Депозитарно-клиринговый центр (3,09%). При этом «Сибнефть» ранее заявляла, что 88% ее акций принадлежат так называемым

основным акционерам (доминирующим аутсайдерам), в том числе Роману Абрамовичу (контролировал в тот период 44%) и менеджменту компании. Остальные 12% акций были распределены между миноритарными акционерами, обладающими незначительными пакетами³. Вспомним, что Р. Абрамович, по признанию губернатора Омской области Л. Полежаева, начинал контакты с «Сибнефтью», «когда он был простым покупателем топлива на омском нефтезаводе»⁴.

После 1995 г. под давлением экономических обстоятельств государство уходит от непосредственного участия в делах нефтяного сектора. Сначала государственные пакеты акций только переходят в залог финансовым учреждениям (тем самым номинальным «выразителям»), а затем наступает и последующая их продажа.

На новую роль государство толкают соображения фискального характера, но никак не стремления к росту экономической эффективности. Именно поэтому на заключительном этапе денежной приватизации – в 1996–1998 гг. – происходит активное усиление собственников «по названию», за спиной которых «маячат» различные финансово-промышленные структуры.

Поведение инсайдеров (высших менеджеров вертикально-интегрированных компаний и близких к ним коалиций) на заключительном этапе денежной приватизации ориентируется на активную и пассивную стратегию в нефтяном секторе.

Активная стратегия в полной мере относится к таким компаниям, как ОАО НК «ЛУКойл» и ОАО НК «Сургутнефтегаз». В рамках этой стратегии аутсайдеры не сыграли сколь-нибудь заметной роли в приватизации активов и в последующем определении направлений развития данных компаний.

В полном соответствии с характером задуманного, коалиции внутреннего контроля сами создали необходимые финансовые организации (такие, как, например, инвестиционно-банковская группа «НИКойл», «Reforma Investment

---

³ Ведомости. 2001. 27 июня.

⁴ Новые Известия. 2001. 21 апреля.

Ltd»⁵ – в ОАО «ЛУКойл»; или же «Нефть-Инвест» и пенсионный фонд компании – в ОАО НК «Сургутнефтегаз»). И те стали «достойно» представлять интересы хозяев. Аутсайдеры не имели возможности влиять на реструктурирование компаний, текущее и стратегическое управление (прежде всего материальными и финансовыми потоками) и т. п.

При слабом государстве в 1992–1999 гг. стало выгодным не столько владеть собственностью, сколько управлять материальными и финансовыми потоками.

Пассивная стратегия явилась в значительной мере результатом недооценки инсайдерами изменившихся экономических условий. Сначала контрольный, а затем и подавляющая часть пакета акций (свыше 70%) оказалась в руках акционеров из числа аутсайдеров. Так, доминирующая группа аутсайдеров завладела контрольным пакетом акций ряда приватизированных российских нефтяных компаний (таких как «СИДАНКО», «Тюменская нефтяная компания», «ЮКОС», «Восточная нефтяная компания» и др.). Это неизбежно вело к конфликту интересов не только инсайдеров и аутсайдеров, но и мажоритарных и миноритарных аутсайдеров (т.е. тех, кто приобрел, как правило, блокирующие пакеты акций – в размере 25%+1 акция – с целью последующей перепродажи). Данный конфликт был неизбежен, поскольку одной части акционеров достались контрольные пакеты только дочерних компаний.

Оставшиеся пакеты были проданы на чековых и денежных аукционах, переданы работникам предприятий и т.д. В итоге значительная часть данных пакетов была сосредоточена в руках брокерских финансовых компаний. В числе наиболее активных таких структур – компании, принадлежавшие американскому миллиардеру К. Дарту. Так, например, структурам Дарта принадлежало 23–30% акций дочерних предприятий

---

⁵ По состоянию на конец 2000 г. (информация ОАО «ЛУКойл»), в руках западных акционеров находилось 33% акций компании. Однако представление о том, кто эти «западные» акционеры, говорит такой факт. В конце 2000 г. 9% акций «ЛУКойла» были куплены компанией «Reforma Investment». Данная компания создана одной из дочерних структур «ЛУКойла» – «ЛУКойл-Резерв Инвестмент», зарегистрированной в офшорной зоне Калмыкии// Новая Газета. 2000. 25–31 октября.

«ЮКОСа» – ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть» и ОАО «Самаранефтегаз». Выкуп пакетов стоил «ЮКОСу», в конечном счете, от 120 до 150 млн дол.

Аналогично, ОАО «НК ЛУКОЙл» не имел вначале контрольного пакета на приобретение ОАО «КОМИ-ТЭК» – только 41,3% уставного капитала. При этом другим крупным акционером данной компании являлся уже упомянутый К. Дарт. Он скупил через офшорные компании примерно 20% акций ОАО «КОМИ-ТЭК»⁶.

Смена собственников нефтяной компании (так, как это имело место в случае с ОАО «ЮКОС», ОАО «СИДАНКО», ОАО «Тюменская нефтяная компания», ОАО «КОМИ-ТЭК», ОАО «ОНАКО» и проч.) не только означала приход к власти новой команды высших менеджеров, но и задавала принципиально иные направления материальных и финансовых потоков.

Первым делом новые собственники из числа аутсайдеров отказывались от услуг многочисленных «угнетающих» фирм, представляющих интересы прежних инсайдеров. Так, например, на Омском нефтеперерабатывающем заводе до его вхождения в состав ОАО «Сибнефть» реализацией нефтепродуктов занимались свыше 300 различных компаний. Изменив направления материальных и финансовых потоков, головная компания начинает создавать конгломерат, представляющий интересы новых собственников. При этом соблюдается определенная последовательность:

- все материальные и финансовые потоки концентрирует головная структура нефтяной компании;
- в расчетах за поставленную нефть с дочерними компаниями широко используются внутрирасчетные (трансфертные) цены;
- утверждение компанией единой акции, как правило, сводит на нет участие в уставном капитале «нежелательных» собственников⁷.

---

⁶ Коммерсантъ. 1999. 18 ноября.

⁷ Это касается не только крупных, но и более мелких компаний. Так, например, в марте 2000 г. владельцы компании «Северная нефть» провели дополнительную эмиссию акций, и в результате доля ОАО «ЛУКОЙл» сократилась с 25% до 2,5% (в это время ОАО «ЛУКОЙл» было занято скупкой контрольного пакета акций «Северной нефти»).

Еще больше усиливается роль новых владельцев, возрастает их доля в акционерном капитале. О результатах консолидации весьма красноречиво свидетельствует структура собственности компании «ЮКОС». К середине 2001 г. почти 82% акций «ЮКОСа» находились в номинальном держании. Примерно одинаковое количество акций получили «топ-менеджеры (в том числе пришедшие недавно в компанию) – ...всего человек 15. Среди этих людей и распределен основной пакет, 62%»⁸.

Обмен акций помогает усилению позиций высших менеджеров практически во всех компаниях. Так, например, ОАО «Сибнефть» в результате обмена сосредоточила в своих руках (и в «руках» так называемых «дружественных структур») 96,95% акций основного нефтедобывающего подразделения – ОАО «Ноябрьскнефтегаз», 87% акций Омского нефтеперерабатывающего завода и 94,8% акций «Омскнефтепродукта». При этом у физических лиц (из числа работников компании и тех, кто приобрел акции на чековых аукционах) ценных бумаг практически не осталось, поскольку их пакеты были слишком малы и на обмен не «тянули». В результате головная компания (в лице высших менеджеров) становится владельцем 100% акций дочерних предприятий⁹.

Не всегда и не во всех случаях консолидация материальных и финансовых потоков помогала эффективному бизнесу. Наиболее ярким примером может служить фактическая ликвидация ОАО «СИДАНКО». В 1999–2001 гг. на основании исков кредиторов (в рамках процедур банкротства) произошла продажа (или передача во внешнее управление) дочерних компаний – ОАО «Черногорнефть», ОАО «Кондпетролеум», ОАО «Варьеганнефтегаз». В конечном счете все перечисленные предприятия, а также ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», ОАО «Хабаровский НПЗ» и ряд других, были проданы новым владельцам (причем на первом этапе купившим их для последующей быстрой перепродажи – так, как это сделала «Росинвестнефть»)¹⁰.

⁸ Интервью Б. Ходорковского //Ведомости. 2001. 14 мая.

⁹ Коммерсантъ. 2001. 13 марта.

¹⁰ Ведомости. 2001. 14 июля.

Дочерние нефтяные предприятия были доведены до состояния банкротства головной компанией ОАО «СИДАНКО». Например, уже в середине 1999 г. долг головной компании своей «дочке» – ОАО «Черногорнефть» – превысил 1 млрд руб. В тот момент эта сумма составила почти половину того, что само добывающее предприятие «Черногорнефть» задолжало кредиторам¹¹. ОАО «Тюменская нефтяная компания» (ТНК) инициировало процедуру банкротства ОАО «Черногорнефть». Этот шаг глава Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству в конце 1999 г. квалифицировал как «недобросовестное применение законодательства о банкротстве не в целях восстановления платежеспособности, а в целях передела собственности».

Новые собственники ОАО «СИДАНКО» из группы «Интеррос» и прочих присоединившихся структур вовсе не стремились развивать данный вид бизнеса и, помимо всего прочего, тратить финансовые ресурсы дополнительно еще и на производство полиметаллов и энергетическое машиностроение. После долгих разбирательств группа «Интеррос» приняла решение о продаже 44% акций головной нефтяной компании ОАО «СИДАНКО»¹². Покупателем выступила Тюменская нефтяная компания. Активно приобретая долги дочерних компаний, она затем инициировала процедуры банкротства, в чем очень преуспела... Таким манером ТНК к середине 2001 г. сосредоточила в своих руках около 84% акций ОАО «СИДАНКО», а группа «Интеррос» в результате операций с пакетами акций получила прибыль свыше 1 млрд дол.

Несколько ранее контрольный пакет акций Тюменской нефтяной компании приобрели предприятия, объединившиеся в 1997 г. с группой «Альфа» и ЗАО «Ренова» (есть все основания полагать, что в данных компаниях, так же как и в ОАО «ЮКОС» и ОАО «Сибнефть», основные пакеты акций находятся в руках ведущих менеджеров).

Предотвратить растаскивание материальных активов, подлежащих приватизации, смог бы эффективный государ-

---

¹¹ Российская газета. 1999. 12 ноября.

¹² Ведомости. 2001. 6 августа.

ственный контроль (особенно в тех случаях, когда приватизация сопровождалась определенными инвестиционными условиями). Присутствие государства сейчас особенно необходимо, поскольку при современных российских реалиях существование верховной власти акционеров весьма сомнительно. Акционеры способны эффективно управлять имуществом лишь в том случае, если действуют в окружении системы дополнительных рыночных институтов. Вот один яркий пример: покупатель контрольного пакета не мог до 2000 г. сменить руководство приобретенной компании (этому препятствовало фактическое подчинение счетно-мандатных комиссий предыдущему руководителю-инсайдеру).

Как видим, нерациональное использование активов нефтяных компаний, приобретенных в процессе денежной приватизации, и последующие перепродажи пакетов акций в значительной степени есть результат пассивной государственной политики в правовой и экономической сферах. Наиболее убедительное тому подтверждение – уже упоминавшиеся процедуры искусственного банкротства.

В вертикально-интегрированных компаниях преобладает собственность высших менеджеров. Данный феномен в России присутствует почти повсеместно (за очень редким исключением). Это касается как компаний, где сохранился статус-кво менеджеров первой перестроечной волны (ОАО «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Сургутнефтегаз»), так и тем более компаний, сменивших собственников. Так, например, даже в ОАО НК «Сургутнефтегаз» до консолидации под контролем управленцев находилось около 89% акций головной компании. После преобразования холдинга – около 30% в АО «Сургутнефтегаз» (головной компании) и около 42% – в НК «Сургутнефтегаз» (дочерней компании)¹³.

Широкое распространение получила передача части пакетов акций в собственность пенсионных фондов (при отсутствии механизмов, гарантирующих защиту прав миноритарных акционеров, этот процесс

---

¹³ Эксперт. 2000. № 5. 7 февраля. С. 28–29; Независимая Газета – Политэкономика. 2000. № 3. 15 февраля.

также означает на деле укрепление позиций высших менеджеров компаний).

Одним из первых успешно использовал привлечение «социальных» активов (в лице пенсионных фондов) – ОАО НК «Сургутнефтегаз». Еще в ноябре 1995 г., выставив на торги в рамках залогового аукциона 40,16% акций нефтяной компании, пенсионный фонд «Сургутнефтегаз» стал победителем. Однако к началу 2000 г. доля данного пенсионного фонда сократилась до 8,1% акций (в результате более 10 дополнительных эмиссий).

Другой пенсионный фонд – «Забота» – участвовал в выкупе акций нефтетрейдера «Нафта-Москва»¹⁴. Пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ-Гарант» получил в 2001 г. от нефтяной компании 5,5% акций, стоимость которых в момент передачи превышала 490 млн дол. При этом сделка не отличалась особой прозрачностью. Помимо негосударственного пенсионного фонда, она была выгодна и самой компании. Последняя рассчитывала, что прибыль от этой операции должна составить не менее 10% (погашение обязательств одного из субъектов, связанных с передачей опциона, предполагалось осуществить по завышенной цене).

Обогащение вместо развития

Основной вопрос, который возникает: как все-таки определить степень заинтересованности тех или иных собственников в росте активов компании?

На мой взгляд, все становится на свои места, если определить, насколько целенаправленно осуществляется инвестирование основных фондов. Картина здесь весьма противоречивая (табл. 1). Компании, во владение которыми вступили новые собственники, судя по темпам денежных вкладов, характеризовались до 2000 г. значительным снижением инвестиционной активности (прежде всего это касается ОАО «ЮКОС», ОАО «ТНК» и ОАО «СИДАНКО»).

Вполне очевидно, что значительная часть доходов нефтяных компаний, сменивших собственников, в течение 1998–

---

¹⁴ Ширяев В. Приватизация по-русски// Новые Известия. 1999. 24 марта.

1999 г. была направлена на цели, не связанные с пополнением основных активов данных компаний (возможно, деньги шли на выкуп переданных в залог пакетов акций с тем, чтобы получить кредиты и использовать их на приобретение новых пакетов акций).

Таблица 1

Динамика капитальных вложений по крупнейшим нефтяным компаниям в 1997–2000 гг., 1966 г.=100%

Компания	1997	1998	1999	2000
«ЛУКОЙЛ»	123,9	62,6	96,1	224,7
«ЮКОС»	104,6	101,8	22,5	377,0
«ТНК»	61,6	63,7	148,5	355,4
«Славнефть»	131,5	64,3	135,1	155,9
«Роснефть»	80,8	68,5	163,0	174,2
«Сургутнефтегаз»	87,6	107,1	151,8	157,4
«Башнефть»	84,8	83,5	110,6	190,1
«СИДАНКО»	107,5	64,3	119,5	68,4

Например, задолго до 17 августа 1998 г. входивший в «Роспром» банк «Менатеп» передал зарубежным кредиторам 31,9% акций ОАО НК «ЮКОС». «Менатеп» продал акции за 236 млн дол. кредиторам с правом обратного выкупа. Фактически это было кредитование под залог акций¹⁵.

Однако на основании приведенных выше данных нельзя зачислять новых собственников в разряд неэффективных институциональных инвесторов. Можно охарактеризовать их, пожалуй, как «менее эффективных» в пределах непродолжительного времени. Нефтегазовый сектор отличают весьма длительные сроки инвестирования и осуществления проектов. Поэтому необходимо также принимать во внимание причины снижения инвестиционной активности, а так-

¹⁵ Коммерсантъ. 1999. 18 мая.

же наличие реально подготовленных к реализации программ инвестирования.

Так, например, наибольшее снижение инвестиций и наибольший фонд бездействующих скважин имело ОАО «Сибнефть» – почти двукратное в том и другом случае. Но ведь данная компания уже в 1999 г. в соответствии со стандартами GAAP получила значительные прибыли – более 300 млн дол. – и заявила о намерении в течение нескольких лет вложить более 1 млрд дол. в шесть месторождений. Резкое снижение расходов позволило данной компании значительно снизить издержки в расчете на тонну нефти.

При этом следует иметь в виду, что процесс консолидации материальных и финансовых потоков в рамках российских вертикально-интегрированных компаний, осуществляемый новыми коалициями внутреннего контроля, также вступает в противоречие с экономическими интересами регионов, на территории которых осуществляются добыча и переработка углеводородов. Во многом этому способствует сохранение затратного принципа ценообразования (на основе издержек), а также налогообложение. И то и другое сдерживает рост доходов.

Российские интегрированные нефтегазовые компании активно применяют «новые» финансовые технологии (преимущественно основанные на недостатках российского налогового законодательства) и, таким образом, перераспределяют значительную часть рентных доходов в пользу влиятельных собственников. Так, например, в 2000 г. в нефтяных компаниях после уплаты налогов затраты на производство (без амортизации) составили 322 млрд руб. (21% выручки). На амортизацию направлено 24 млрд руб. (1,6%); на капитальные вложения – 143 млрд руб. (10%). Судьба остальных средств – 373 млрд руб. – неизвестна¹⁶.

В нефтяном секторе России основным организующим звеном становится частная вертикально-интегрированная нефтяная компания (за исключением ряда компаний «второго» эшелона – таких, как ОАО «Роснефть», ОАО «Слав-

---

¹⁶ Орлов В., Немерюк Ю. Рента в новой системе налогообложения// Минеральные ресурсы. 2001. № 3. С. 34–39.

нефть», а также нефтетранспортных компаний – ОАО «Транснефть» и ОАО «Транснефтепродукт»). Владельцами значительных пакетов акций, без сомнения, являются топ-менеджеры этих компаний. Но они не любят публичности. Подавляющая часть ценных бумаг находится в номинальном владении у различных финансовых и инвестиционных структур.

Повсеместное формирование крупных вертикально-интегрированных компаний, ставших собственностью узкой группы физических лиц, не в полной мере учитывает специфические особенности активов нефтяного сектора, а также его значительную социально-экономическую роль в экономике России. Более того, в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры 2000–2001 гг. наметилась явная тенденция к тотальной скупке всех активов нефтяных компаний владельцами (более мелких компаний и тех компаний, пакеты которых еще находятся в руках государства).

Так, например, ОАО «ЛУКОЙЛ» только в течение 2000–2001 гг. нарастило объемы добычи нефти более чем на 8 млн т в год, присоединив более мелкие компании, в том числе и собственные совместные (с иностранными участниками) предприятия, ежегодно добывающие почти 5 млн т нефти.

В начале 2001 г. собрание акционеров «ЛУКОЙЛ-Пермь» утвердило приобретение 49%-й доли в ООО «Кама-нефть», 51% – в ООО «Парма-ойл», 50% – в ООО «Волгодеминойл», 49% – в ООО «Российская топливная компания» и 46% – в ООО «Ватойл» (самое крупное в России СП с добычей около 3 млн т в год). Ранее в «ЛУКОЙЛ-Пермь» были переведены российские активы из СП «Пермьтекс» и «ПермТОТИнефть»¹⁷.

Подобная стратегия приводит к значительному снижению эффективности освоения и разработки средних и малых месторождений и, в конечном счете, к недополучению обществом (в данном случае государством) значительной

---

¹⁷ Ведомости. 2001. 26 февраля.

части доходов рентного характера. Это подтверждают результаты сравнительного изучения деятельности вертикально-интегрированных и неинтегрированных компаний (табл. 2).

Таблица 2

Экономические показатели нефтяных компаний различного типа в России в 1999 г.

Показатель	Вертикально-интегрированные компании	Неинтегрированные компании
Производительность труда, т/чел. в год	640	2000
Бюджетная эффективность, дол./т	10–15	55–60
Капитальные вложения, дол./т	7,6	11,4
Простаивающий фонд скважин, %	24,2	9,8

Источник: Любимов А. Государство наступает на нефтяные грабли // Время МН. 2000. 22 июня.

Процесс трансформации в нефтяном секторе не должен исчерпываться формированием вертикально-интегрированных компаний и созданием фискально-ориентированного механизма государственного регулирования. Важно помогать становлению и развитию новых структурных образований с более широким участием не только представителей крупного капитала, но и венчурного, и среднего, и мелкого.

Необходимо также формирование конкурентной среды, принимая во внимание, прежде всего, быстрое ухудшение характеристик сырьевой базы.

Нефтегазовый сектор России отличают чрезвычайно высокие «барьеры входа». Конечно, большие первоначальные инвестиции необходимы в связи с освоением месторождений в труднодоступных, отдаленных районах.

Но это не все:

- отсутствует целенаправленная государственная поддержка нефтедобытчиков (особенно там, где речь идет о применении общего налогообложения);

- не «работают» нормы, позволяющие новым предприятиям-недропользователям иметь на равных правах доступ к объектам производственной и транспортной инфраструктуры;
- высота «барьеров» делает практически невозможным приход в сектор новых хозяйственных единиц (не имеющих контактов с владельцами ведущих компаний).

Положить конец дискриминации «не своих» можно только при поддержке государственной власти (как правило, на уровне субъектов Федерации) либо при наличии производственных связей и контактов с уже оперирующими в рамках субсектора нефтяными компаниями.

Итак, к чему же мы пришли за десять реформаторских лет?

Организационную структуру нефтедобывающего сектора России к началу 2002 г. можно в целом считать определившейся. Безусловно, его основу составляют частные вертикально-интегрированные компании. Они принадлежат теперь топ-менеджерам и другим немногочисленным представителям коалиций внутреннего контроля. В изменившихся экономических условиях явно не хватает новых видов взаимодействия хозяйственных единиц (к числу таковых относятся и ограничения, накладываемые новой регулирующей ролью государства).

Незавершенность преобразований неизбежно ведет к формированию неэффективных экономических институтов. Например, мы видим это в резком возрастании объема транзакций, связанных с перераспределением ранее накопленного производственного и экономического потенциала. Налицо явное преобладание рентоориентированного поведения хозяйственных единиц. Все это приводит к уменьшению экономической ренты, распределяемой в интересах общества. Зато отдельные немногие его представители богатеют прямо на глазах.

Эта статья для тех, кто задумывается о месте России в современном мире, о ее будущем и последствиях глобализации, которая, как показывает автор, сулит не только блага. Общественности, увы, не представлено четкой и аргументированной позиции высших органов законодательной и исполнительной власти по этим вопросам. Уже поэтому многие с интересом прочтут данную статью, автор которой давно известен широкому кругу экономистов и знает о глобализации не понаслышке.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

В. К. СЕНЧАГОВ,
доктор экономических наук,
заслуженный экономист Российской Федерации,
руководитель Центра финансово-банковских исследований
Института экономики РАН,
вице-президент РАЕН,
Москва

Оценки процесса глобализации

В дискуссии на Мировом социалистическом веб-сайте профессор М. Чоссудовский высказал мнение, что корень зла глобализации – это наднациональный характер ее основных институтов (транснациональные корпорации, МВФ, Мировой банк и др.). Он заявляет: «Мы должны восстановить правду, мы должны восстановить суверенитет наших стран и народов наших стран». Профессор Н. Бимс назвал это «мелкобуржуазной националистической оппозицией глобализации». Он считает, что «система национальных государств выступает как нечто крайне реакционное по отношению к мировому развитию производительных сил».

Н. Бимс делает вывод, что глобализация производства и финансов подготавливает «объективные основы плановой мировой социалистической системы». Современные транснациональные корпорации (ТНК) достигли качественно но-

© ЭКО 2002 г.

вого уровня менеджмента, широко используют стратегическое планирование, информационные системы и контрольные механизмы. Экономические результаты деятельности многих ТНК выше, чем некоторых национальных хозяйств.

Расхождение мнений в оценке сущности и последствий глобализации свидетельствует о необходимости широкой международной дискуссии. На наш взгляд, формирование новой структуры наднациональных интересов, их закрепление в функциях и задачах наднациональных институтов экономической и финансовой власти совсем не исключает соблюдения национальных интересов. Например, в ТНК наднациональные интересы мирно уживаются с национальными интересами стран, у которых есть те или иные конкурентные преимущества. Вместе с тем страны-участники ТНК, не имеющие таких преимуществ, могут использовать передовой потенциал более сильных участников транснациональной корпорации.

Наднациональный характер деятельности международных экономических и финансовых организаций представляет собой сложную совокупность национальных интересов. Чем последовательнее та или иная страна определяет эти интересы, придает им необходимую правовую форму, тем больше возможностей у нее оказать влияние на функционирование международных организаций. И в ТНК, и в международных организациях сильные государства имеют больше возможностей отстаивать свои национальные интересы. Но важно, чтобы они не забывали об интересах более слабых. Иначе неизбежны конфликты и международные кризисы.

Представление о том, что глобализация является предвестником плановой мировой социалистической экономики, – это, скорее всего, желание профессора Н. Бимса, а не сегодняшняя и будущая реальность. На наш взгляд, глобализация, хотя бы в рамках ТНК, объективно усиливает тенденции к стратегическому планированию, поскольку масштабы интеграционной деятельности участников корпорации существенно возрастают, а число возможных вариантов использования экономических и финансовых активов резко

увеличивается. Глобализация связана с необходимостью координации бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики стран, входящих в международные глобальные системы. Это тоже одна из форм стратегического экономического планирования.

Развернутую и более конкретную интерпретацию процесса глобализации дает профессор Калифорнийского университета Майкл Д. Интрилигейтер: «Под глобализацией понимается огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики. Речь идет, таким образом, не только о традиционной внешней торговле товарами и услугами, но и о валютных потоках, движении капитала, обмене технологиями, информацией, идеями, перемещении людей. Мерой масштаба глобализации может служить объем международных финансовых сделок, который только на валютных рынках Нью-Йорка ежедневно составляет 1,3 трлн дол., а на международном рынке ценных бумаг даже превышает эту сумму»¹.

На наш взгляд, глобализация, хотя и затрагивает в первую очередь экономику, финансы и информацию, но не является чисто экономической категорией. Она включает компоненты философии, теории государства, правоведения, культуры и т. п.

Глобализация – это синтетическая категория, претендующая на обобщение эволюционных и революционных изменений в объективно-предметной и интеллектуально-инновационной деятельности человека. Она призвана предложить отдельным государствам концепцию основных контуров их развития в рамках общей модели цивилизационных преобразований. Не случайно глобалистские идеи интенсивно развиваются после развала СССР и резкого сужения сферы социалистического пути развития (нельзя забывать, как это некоторые делают, про Китай, который продолжает успешно идти по пути рыночного социализма).

---

¹ Проблемы теории и практики управления. 1998. № 6.

Сейчас чрезвычайно важно создание новой социальной теории, призванной заполнить вакуум в осмысливании прошлого, настоящего и будущего развития человечества.

При всей условности и неполноте разного рода схем, глобализацию можно представить в виде следующих шести блоков (табл. 1).

Таблица 1

Глобализация и ее элементная структура

Цели глобализации	Институты и инструменты глобализации	Сферы глобализации	Регионы глобализации
<p>Формирование единого политического, информационно-финансового пространства, всемирного товарного рынка</p> <p>Создание новых движущих сил для конкуренции</p> <p>Объединение финансовых ресурсов для глобальных инвестиционных проектов</p> <p>Создание предпосылок для образования единой всемирной валюты</p>	<p><i>Институты</i></p> <p>Экономические и финансовые организации ООН</p> <p>Совет безопасности ООН</p> <p>Всемирная торговая организация (ВТО)</p> <p>Транснациональные компании (ТНК)</p> <p>Международные финансовые организации – МВФ, Мировой банк</p> <p>Международные расчетные центры (Международный банк расчетов в Базеле и др.)</p> <p>Международные финансовые клубы (Парижский, Лондонский)</p> <p>Платежные союзы</p> <p>Основные фондовые биржи</p> <p>Крупные финансовые корпоративные структуры (банки, страховые компании, инвестиционные фонды, аудиторские фирмы, фондовые биржи и т. д.)</p> <p>Международная правовая система</p> <p><i>Инструменты</i></p> <p>Таможенные тарифы (снижение с 60% в 20-х годах XX века до 6–7% в настоящее время)</p> <p>Мировые валюты: доллар, евро</p> <p>Инструменты фондового рынка</p> <p>Международные резервные фонды</p> <p>Международные финансовые фонды (программы борьбы со СПИДом, малярией и т. д.)</p>	<p>Внешняя торговля</p> <p>Транспортная система</p> <p>Информационные системы и связь</p> <p>Таможенная система</p> <p>Финансы</p> <p>Банки</p> <p>Приоритетные технологии нового поколения</p>	<p>Евросоюз</p> <p>АТЭС</p> <p>ПАФТА (Северная Америка)</p> <p>МЕРКОСУР (Южная Америка)</p> <p>СНГ</p>

Оценка глобализации	Позиция России по глобализации
<p><i>Геополитическая</i> Форма реализации геополитической стратегии США по поддержанию и усилению их влияния в мире. США – главная инновационная сила процесса глобализации</p> <p><i>Социально-экономическая</i> Положительные для России последствия: Использование современных технологий нового поколения Возможности увеличения финансового потенциала для инвестиций и потребления включенных в процесс глобализации Создание единой валюты (евро)</p> <p>Отрицательные для России последствия: Увеличение рисков и возможности финансовых кризисов Бегство капитала Превышение оттока капитала над его притоком Увеличение государственного долга и отягощение бюджета расходами на его обслуживание Резкие скачки валютного курса и дестабилизация финансово-валютной системы Увеличение разрыва между доходами пяти богатейших и пяти беднейших стран (30:1 в 60-х годах, 60:1 – в 1990 г., 74:1 в 1997 г.)</p>	<p>Концепция участия России в глобализации Дифференцированная оценка положительных и отрицательных сторон глобализации (с использованием пороговых значений индикаторов экономической безопасности) Перечень угроз глобализации Оценка угроз глобализации Оценка возможных благоприятных для России сторон глобализации Инициативы России по использованию преимуществ глобализации Инвестиционные транспортные проекты транзитных товарных потоков из Европы в Азию (на основе выгодного географического положения России*). Реконструкция Транссибирской железнодорожной магистрали и создание через Россию трансконтинентального железнодорожного пути (Лондон – Токио)** Создание нового транспортного коридора Север – Юг, соединяющего Индию и Иран с Европой через Каспийское море и Россию Инвестиционный проект «Южные ворота» (автомагистраль от границы с Грузией до трассы Ростов – Баку) Расширение сети нефтепродуктового транспорта Глобальные инвестиционные проекты с упором на прямые инвестиции: атомная энергетика; биотехнология; разработка новых месторождений полезных ископаемых; новые виды оружия; средства массовой информации Создание ТНК по инициативе правительства России и российских деловых кругов Повышение эффективности СНГ, союза Россия – Белоруссия, Евразийского экономического сообщества</p>

* Гокоева К. России повезло с географией// Независимая газета. 2000. 7 сент.

** Практика глобализации: игры и правила новой эпохи/ Под ред. М. Г. Делягина. М.: Инфра-М, 2000. С. 310.

Процесс глобализации можно представить как надвигающуюся волну инноваций в технологиях, в информации, в торговле и финансах, которая может снести или оттеснить в сторону отдельные слабые государства, не способные адаптироваться к новому уровню развития цивилизации. Основа глобализации – резкое расширение глобального конкурентного пространства, в пределах которого действуют единые правила поведения, международное законодательство в сфере налогов, инвестиций, перелива капитала, защиты собственности, перемещения человеческого капитала.

В условиях глобализации фактор времени становится мощной движущей силой экономического и социального развития. Ускоряются обмен информацией, финансовые и товарные потоки, более широкое распространение получают нововведения. Сокращение времени производства и обмена, уникальность и относительная дешевизна товаров способствуют росту прибыли корпораций.

Позиция России

Учитывая сложность процесса глобализации, необходимо разработать позицию России, ее правительства и деловых кругов по этим вопросам. В основе этой позиции должны быть следующие принципы: глубокая аналитическая и прогнозная оценка процесса (знать плюсы и минусы процесса, не преувеличивая ни те, ни другие); активное участие в международных организациях, которые стоят во главе глобализации; инициативы России в создании под ее эгидой ТНК, повышение роли России в международных организациях, особенно в финансово-экономическом их блоке; опережающие действия по созданию новых технологий; безопасность.

Последний принцип означает, что укрепление международной безопасности не должно происходить за счет снижения уровня национальной безопасности, сокращения экономического и оборонного потенциала России, как это было в 1991–1999 гг. Напротив, укрепление национальной безопасности не должно создавать проблем для безопасности других государств и в целом международной безопасности.

В оценке глобализации необходимо выделить внешнюю геополитическую и внутреннюю социально-экономическую сторону.

С позиции геополитики глобализация представляет новую форму реализации геополитической стратегии США по поддержанию и усилению их влияния в мире. США подготовлены к этой роли, на их долю приходится 33,9% инновационного потенциала мира (наукоемкого сектора), тогда как доля России – 0,9%. Если сопоставить оценки «национальной силы» государств по геополитическим критериям (табл. 2), то США почти по всем компонентам были в 80-е годы сильнее СССР и тем более сильнее, чем ослабленная в 90-е годы Россия. Если же анализ вести по стержневым направлениям глобализации – инновационная, информационная, финансово-банковская сфера, то здесь приоритеты США еще ощутимее. Отсюда ясно, что России необходимо активное сотрудничество с этой страной, что предполагает выработку своей позиции по обсуждаемым проблемам.

Таблица 2

Оценка «национальной силы» государств по геополитическим критериям

Показатель силы	Япония	США	Англия	ФРГ	Франция	СССР
Способность вносить вклад в международное сообщество						
Базовый потенциал	51	100	14	31	14	35
Экономическая мощь	50	100	17	34	17	30
Финансовая мощь	57	100	11	37	11	0
Наука и технология	47	100	13	21	13	79
Возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе	77	98	95	94	100	77
Валютно-финансовые ресурсы	72	81	100	79	89	93
Консенсус в иностранной политике	54	52	66	96	100	24
Дееспособность на международной арене	63	100	67	67	67	62
Итоговая оценка	61	100	43	54	45	50

Показатель силы	Япония	США	Англия	ФРГ	Франция	СССР
Способность к выживанию						
Географические условия	24	100	23	7	16	206
Численность населения	51	100	23	26	23	117
Природные ресурсы	8	100	64	34	36	103
Экономическая мощь	62	100	32	58	29	36
Оборонительные силы	7	100	10	10	11	100
Национальная мораль	100	98	88	89	83	96
Дипломатия и сотрудничество в области обороны	100	88	95	85	95	178
Итоговая оценка	56	100	52	49	47	119
Возможность силового давления						
Военная сила	0	100	33	10	57	56
Стратегические материалы и технология	50	100	11	17	16	59
Экономическая мощь	43	100	39	36	32	23
Дипломатические возможности	23	100	58	50	51	97
Итоговая оценка	24	100	35	24	42	70
Индекс «комплексной национальной силы» (средняя взвешенная всех трех итоговая оценка)	47	100	43	42	45	77

Источники: Comprehensive national strength: A basic study (Summary). С. 19; Японская экономика в преддверии XXI века. М.: Наука, 1991. С. 114–115; Экономическая безопасность: теория и практика. М.: Классик плюс, 1999. С. 19.

Без взаимодействия с США Россия не сможет вписаться в новые формы и механизмы международного сотрудничества. Модель такого сотрудничества не должна приводить к дальнейшему ослаблению России. Осуществляя реформы по рецептам американских советников, радикал-либералы не смогли создать эффективную рыночную экономику, а, напротив, растратили значительную часть богатств, созданных ранее.

Поскольку США игнорировали во внешней политике культурно-исторические традиции России, это привело, по мнению Г. Киссенджера, к тому, что «в представлении большинства россиян Соединенные Штаты стали восприниматься как одни из главных виновников возникновения в 90-е годы в России гибрида черного рынка, безудержной спекуляции, откровенной преступности и госкапитализма»².

Необходимо учитывать опыт европейских держав, которые давно поняли, что каждая из них в одиночку не может входить в мировую экономику и успешно конкурировать с США, и только политическое и экономическое объединение национальных государств способно укрепить их геополитическое положение в мире. Создание единой европейской валюты резко повысило геополитические шансы европейских государств в конкурентной борьбе. Для России этот опыт примечателен тем, что самодостаточность базовых основ ее экономики весьма относительна, и без активного использования уже созданных по инициативе России и новых интеграционных объединений наша страна в одиночку не сможет противостоять негативным сторонам глобализации и использовать ее преимущества.

Россия, несмотря на низкие оценки ее международного влияния, слабость инновационного потенциала, низкую конкурентоспособность, имеет ряд сильных сторон, способствующих повышению ее геополитического статуса в процессе глобализации. Располагая огромным природно-ресурсным потенциалом, Россия могла бы более активно и целенаправленно его использовать. Прав академик Н. Н. Моисеев, что нельзя обращаться с этим потенциалом как «собака на

---

² Независимая газета. 2001. 13 июля.

сене». «И если мы сегодня не сможем по-хозяйски распорядиться этими богатствами, то завтра их могут у нас отнять, даже не прибегая к ядерному оружию»³.

Но нельзя, как предлагают некоторые экономисты, этот потенциал считать, по аналогии с человеческим интеллектом, достоянием всего человечества. Это национальное богатство – достояние России, и ей принадлежит право им распоряжаться. Весь вопрос – как это сделать, чтобы не просто торговать сырьем, а привлекать международный капитал не только для добычи и экспорта сырья, но и для развития перерабатывающих сырье отраслей, укрепления высокотехнологичного сектора экономики.

Нужно иметь в виду, что в России при больших масштабах природно-ресурсного потенциала многие полезные ископаемые труднодоступны. Это определяет высокие затраты на освоение территорий, где они залегают, высокую капиталоемкость и фондоемкость продукции ТЭК. В результате стоимостная оценка полезных ископаемых будет ниже, чем официальные данные Минтруда России. Мировой банк оценивает наши разведанные запасы в 10 трлн дол., что почти в 3 раза ниже, чем упоминалось нами.

Иностранные инвесторы вложат свои средства в освоение полезных ископаемых только тогда, когда корпоративный сектор вместе с государством докажут, что они всерьез намерены осваивать новые месторождения. Иностранный инвестор вряд ли возьмет на себя все риски. Ограничивает приток инвестиций в ТЭК и слабая проработка вопросов обеспечения ликвидности природных богатств. Ключ к ее решению – в отлаженной системе корпоративного управления, особенно финансовых потоков, в повышении эффективности финансово-инвестиционного проектирования.

Другим «окном» для вхождения России в глобальное рыночное пространство должно стать опережающее развитие транспорта. **Используя свое уникальное географическое положение, Россия могла бы стать мостом между Западом и Востоком.** Для внешних инвесторов может

---

³ Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999. С. 250.

быть экономически привлекательным вложение средств в реконструкцию Транссибирской железнодорожной магистрали и создание нового мощного товарного потока по трансконтинентальному железнодорожному пути (Лондон – Токио). Эта магистраль могла бы способствовать ускорению развития промышленности, увеличению занятости. Тем, кто сомневается в возможностях привлечения иностранных инвестиций или опасается чрезмерного влияния иностранного капитала, можно напомнить, что в конце XIX века строительство Транссиба осуществлялось за счет французского капитала – и это было выгодно как для России, так и для иностранных инвесторов.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН, Экономическая и социальная комиссия для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) ООН разработали и утвердили три сухопутных транзитных европейско-азиатских направления, которые пересекают Россию. «Правда, ЕС затягивает их продление до Транссиба и на юг страны, в то время как России необходим доступ к евроазиатским транспортным коридорам»⁴.

В табл. 1 обозначены и другие сферы, в которых существуют реальные предпосылки для разработки эффективных глобальных инвестиционных проектов. К ним относятся атомная энергетика, космическая техника, авиация, биотехнологии, пищевая промышленность, производство экологически чистой продукции агропрома, новых высокотехнологичных видов оружия, средств массовой информации, новых поколений компьютеров. Совместными усилиями федеральных и региональных органов власти, деловых кругов необходимо создать банк данных глобальных инвестиционных проектов, реализация которых могла бы привлечь иностранных и отечественных инвесторов.

Глобализация и экономика страны

Оценка глобализации с позиции геостратегии будет неполной без анализа ее влияния на состояние экономики и

---

⁴ Гокоева К. России повезло с географией// Независимая газета. 2000. 7 сент.

безопасность страны. В рамках нового глобального пространства безопасность мировой экономики может достигаться за счет усиления опасностей отдельных частей этого пространства, если они по своему развитию не соответствуют критериям зрелого развития новой целости. **Налицо противоречие между интересами глобальной экономической системы и интересами и возможностями ее составных частей.** Поскольку глобальная система располагает бóльшим потенциалом, чем каждая из ее частей (экономики отдельных государств), и рычаги политической и экономической власти приобретают наднациональный характер, постольку национальным государствам очень непросто отстаивать перед международными наднациональными организациями свой взгляд на решение тех или иных общих проблем глобального сообщества. Кстати, в СССР, как наднациональном государстве, с его сложной структурой национальных республик с разным уровнем развития, был накоплен значительный опыт согласования национальных интересов республик с интересами всего союза, и его позитивные и негативные стороны нужно учитывать и в современных условиях.

Финансовый кризис 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии показал, что пока не создано надежного механизма международной экономической безопасности. **В случае кризиса риски разрушения глобального экономического пространства очень велики: каждый спасается как умеет и в одиночку, сильные бросают или «кидают» слабых.** Если до кризиса финансовый капитал из финансовых центров перетекал на периферию, то в условиях кризиса он устремился в более надежные центры, несмотря на меньшую текущую доходность инвестиций.

Примерно такое же положение наблюдалось в 1998 г. в России: капитал спешно покидал просторы нашей страны и никак не хотел считаться с интересами национальной экономики. Последствия были настолько сокрушительны для российской экономики, что уже несколько лет фондовый рынок не может восстановиться, а уровень доходов населения остается ниже, чем в 1997 г.

Поэтому такие преимущества глобализации, как использование современных технологий нового поколения, возможности увеличения финансового потенциала, используемого для целей инвестирования и потребления, в принципе могут получить все государства, включенные в процесс глобализации, а выигрыш от их реализации имеют далеко не все, а только те государства, которые направляют этот процесс, обладая интеллектуальными, информационными и финансовыми преимуществами. Это проявляется в увеличении разрыва между доходами пяти богатейших и пяти беднейших стран (30:1 в 60-х годах, 60:1 в 90-м; 74:1 в 97-м). В этом одна из причин движения антиглобалистов, их далеко не парламентские методы борьбы.

Для смягчения отрицательных последствий глобализации президент Франции Жак Ширак считает необходимым «найти равновесие между экономической политикой, для которой характерна конкуренция, и политикой социальной, гарантирующей гражданам защиту»⁵. Для этого, он считает, нужен неуклонный экономический рост. Отмечая объективный характер глобализации, американский экономист Д. Сакс подчеркивает противоречивость и некомплексность этого процесса. По его мнению, необходима «комбинация глобализации с достаточными инвестициями в общественный сектор»⁶.

Для России преимущества глобализации невелики. Это – современная сеть торговых предприятий, использование компьютеров и новых средств связи. Ущерб же от нее гораздо больше: бегство капитала, увеличение государственного долга и превращение значительной части государственного бюджета в фонд выплаты внешних долгов, увеличение рисков, резкие скачки валютного курса и опасности дестабилизации валютно-финансовой системы страны. Процесс глобализации, открывающий экономику для свободного перетока всех видов ресурсов, ломающий локальные системы защиты национальных интересов, обязательно должен быть

---

⁵ Ширак Ж. Сделать глобализацию гуманной// Коммерсантъ. 20 июля 2001 г.

⁶ Независимая газета. 2001. 29 апр.

дополнен созданием новых институтов международной глобальной экономической безопасности. Без их своевременного создания резко вырастет вероятность дестабилизации как национальных экономик, так и всей мировой экономики. На наш взгляд, заслуживает внимания предложение президента Казахстана Н. Назарбаева о создании при ООН Центра по изучению возможных последствий глобализации для всех государств мира – богатых, развивающихся, бедных. По его мнению, ООН могла бы взять на себя разработку такой модели глобализации, которая бы максимально учитывала интересы всех.

На наш взгляд, в условиях неустойчивого развития экономик стран мира, усиливающегося между ними взаимодействия в период глобализации существенно должны быть скорректированы функции и задачи Совета безопасности ООН. В сферу его деятельности необходимо включить проблемы международной экономической безопасности.

Основные контуры позиции России по вопросу о глобализации и ее возможные стратегические действия представлены в табл. 2. Сделаем к ней необходимые пояснения и дополнения.

Первое – это анализ и прогнозирование процесса с использованием системы индикаторов пороговых значений экономической безопасности.

Второе – это максимальное возможное использование сильных сторон, главных компонентов российской державности, нашей самодостаточности. Основная задача – создать общероссийский рынок, опирающийся на отечественное товарное производство и качественно новый уровень внутреннего спроса.

Третье – повышение эффективности государственной политики и финансовой системы. Исследования Всемирного экономического форума (ВЭФ) показали, что конкурентоспособность страны в мировой экономике в существенной мере зависит от качества государственной политики и эффективности финансовой системы. Чем выше сводные индексы стран по индикаторам, характеризующим состояние государства и финансов, тем выше их конкурентоспособность.

Четвертое – использование возможностей созданных интеграционных объединений СНГ, Союза России и Белоруссии, Евразийского экономического сообщества, «Шанхайской пятерки». Н. Назарбаев считает, что взаимодействие Евразийского экономического сообщества с «Шанхайской пятеркой» и подключение к процессу интеграции Индии будет способствовать созданию «новой геополитической конфигурации с очень широкими перспективами для России». Вместе с Китаем Россия может стать локомотивом глобального интеграционного союза⁷.

Пятая стратегическая задача – повышение конкурентоспособности российской экономики. Оценки ВЭФ и разработки аналитиков Института мировой экономики и международных отношений РАН показали, что по сводному индексу конкурентоспособности, рассчитанному по восьми комплексным факторам, каждый из которых состоит в свою очередь из больших совокупностей индикаторов, Россия занимает среди ведущих государств мира 11-е место, а из 59 стран – 55-е место⁸.

Некоторые специалисты считают, что неконкурентоспособность российской экономики определяется более высокими материальными затратами по причине неблагоприятных климатических условий. Действительно, Россия самая холодная страна в мире, и это увеличивает стоимость строительства и издержки производства. Труднодоступность северных районов со сложными условиями добычи полезных ископаемых, например, является объективным фактором, снижающим конкурентоспособность нашей нефтяной промышленности, например, по сравнению с добычей нефти на Ближнем Востоке. Но меру влияния этого фактора на издержки производства можно выяснить лишь на основе обширных эмпирических исследований. И это необходимо сделать, чтобы представить реальный потенциал конкурентоспособности российской экономики.

---

⁷ Независимая газета. 2001. 29 апр.

⁸ Куренков Ю., Попов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Вопросы экономики. 2001. № 6. С. 38–39.

Аналитики Всемирного экономического форума (ВЭФ) выделяют также действие факторов, объединенных в две большие группы: стратегия и поведение компаний («качество фирмы») и микроэкономические средства («качество предпринимательской среды»). Такой подход к анализу конкурентоспособности представляется конструктивным, поскольку объектом анализа являются действующие в определенных условиях субъекты рынка.

Другой подход к анализу конкурентоспособности применяют специалисты Министерства промышленности, науки и технологии РФ. В своем докладе «О мерах по развитию инновационной деятельности как фактора повышения конкурентоспособности и экспорта продукции» они дают оценку конкурентоспособности по системе следующих факторов: высокая ресурсоемкость производственной инфраструктуры, вспомогательных производств в России (по этой причине на единицу готового изделия затрачивается топлива, энергии, воды в 2–3 раза больше по сравнению с зарубежными аналогами); низкий уровень серийности производства высокотехнологичной продукции (в США 80% высокотехнологичной продукции производится серийно, а в России – 20%); низкая инновационная активность (снизилась с 60–70% в 80-е годы до 6–3% в конце 90-х годов), сертификация технологий и продукции; отсутствие у многих предприятий стратегий развития и игнорирование существующих циклов обновления продукции, оборудования и технологий в целом; монотоварный характер экспорта – нефть, нефтепродукты и природный газ.

Необходимо одним из главных звеньев оценки конкурентоспособности сделать предприятие, поскольку именно в его деятельности все факторы конкурентоспособности взаимосвязаны и именно предприятие осуществляет связь с внутренним и внешним рынком. Объединение конкурентоспособных предприятий, связанных между собой технологическими цепочками в национальные группы, может способствовать завоеванию этими группами отдельных сегментов рынка.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ – СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

А. О. БЛИНОВ,
доктор экономических наук,
академик РАЕН,
Российская экономическая академия имени Г. В. Плеханова,
Москва

*Куда ты несёшься, Русь, дай ответ? Молчит
Русь и бежит дальше, не разбирая дороги и не обра-
щающая внимания на оголтелые оклики как возни-
цы, так и попадающего навстречу различного
люда. Россия... нет ответа*

Российская экономика находится на перепутье. Возникает правомерный вопрос: «Какие уроки должно извлечь новое правительство из прошлого опыта?» Уже никто из современных экономистов и политиков не отрицает, что эпоха административно-командного управления канула в Лету. Однако спор о роли государства и о степени его вмешательства в экономические процессы не перестает волновать общество. Как отмечают многие уважаемые учёные, российской экономике нельзя возвращаться к монетаристским теориям, т. е. к псевдолиберализму в современных экономических процессах. Другие, не менее уважаемые экономисты, предлагают минимизировать роль государства. В своей статье я хотел бы попробовать схематично набросать отдельные контуры реформирования экономики России.

Безусловно, высказанные предложения могут показаться спорными. Хотелось привлечь к обсуждению этой проблемы экономистов, социологов, политиков, предпринимателей, словом, всех тех, кого волнует судьба нашего Отечества.

© ЭКО 2002 г.

Конкурентоспособность

Основным показателем, характеризующим процветающие страны, является конкурентоспособность государства. Этот показатель говорит также об экономической безопасности и инвестиционной привлекательности страны. По оценке Всемирного банка, по этому показателю на первом месте находились США, Россия занимала последнее, 48-е, место (исследование проводилось в 1995–1996 гг.). За основу были приняты 9 критериев: политический риск (в смысле возврата кредитов), экономические перспективы, показатель внешней задолженности, долг, связанный с дефолтом, рейтинг платёжеспособности, доступ к банковским и кратковременным финансовым ресурсам, доступ к рынкам капиталов, предоставление форфейтинговых услуг. В 1997 г. на 1-м месте вновь были США, Россия – на 78-м. В конце 1998 г. на 1-е место вышел Люксембург, Россия – на 127-м месте (всего оценивалось 180 стран).

Говоря о конкурентоспособности государства, нельзя не сказать о том, что в России не созданы необходимые условия защиты частной собственности. Любая компания, вне зависимости от форм собственности, может быть уничтожена по решению любого высокого чиновника, а что касается произвола и безнаказанности местной административной элиты: хочу – даю льготные кредиты, выдаю квоты, т. е. создаю режим наибольшего благоприятствования, а хочу... да мало ли что захочет местный князёк...

Прежде всего необходимо создать условия для гарантий защиты частного предпринимательства. Но прежде чем решать эту важнейшую задачу, надо пересмотреть принципы и приоритеты в области управления государственным имуществом, усилить контроль в государственном секторе экономики. Усиление роли государства в регулировании экономики не следует понимать как политику наращивания массы объектов государственной собственности, при этом не всегда эффективной. Настало время создания стройной, экономически выверенной системы критериев, в соответствии с которыми те или иные объекты выбираются для осу-

ществления государственного управления на базе жесткого, детально регламентированного механизма управления государственной собственностью и контроля за её использованием.

Основным принципом эффективности государственного управления должно быть достижение целей при максимальной экономии ресурсов.

Для выполнения этого принципа необходимо:

- повышение эффективности управления государственным имуществом с использованием всех современных методов и финансовых институтов;
- обеспечение прав государства как участника (акционера) коммерческих и некоммерческих организаций;
- увеличение доходов федерального бюджета на основе эффективного управления государственной собственностью;
- оптимизация структуры собственности;
- использование государственных активов в качестве инструмента для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;
- привлечение профессиональных менеджеров к управлению государственными пакетами акций.

Инвестиции

Государство должно создавать условия для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. При анализе причин низкой инвестиционной активности многие специалисты справедливо отмечают отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, т. е. не созданы как условия защиты прав инвесторов, так и механизм гарантирования.

Социологические опросы, проведённые среди директоров корпоративных структур в различных регионах России, показали, что остро нуждаются в дополнительном финансировании от 89 до 96% предприятий, при этом только от 3 до 7% предприятий желают привлечь инвестора с передачей ему пакета акций, а, следовательно, прав на участие в управлении.

Одним из важнейших условий для широкомасштабных инвестиций является решение земельного вопроса. Эта проблема решена лишь на уровне отдельных субъектов Феде-

рации (разрешена купля-продажа земли), а в связи с тем, что в настоящее время необходимо будет привести региональное законодательство в соответствие с федеральным, то этот процесс опять может быть замедлен.

Важным условием для эффективного функционирования инвестиционного рынка является наличие необходимой инфраструктуры и квалифицированных специалистов. Именно в этой области в России были достигнуты определённые позитивные результаты. В кратчайшие сроки созданы необходимая инфраструктура инвестиционного рынка и подготовлены квалифицированные кадры, способные работать в этом секторе экономики. Это объясняется следующим. Во-первых, наличие высокого уровня базового образования, в основном математического. Во-вторых, следует отметить последовательную и весьма эффективную работу ФКЦБ России.

Необходимо приступить к разработке более эффективной политики для привлечения инвестиций, в том числе и иностранных. Такая политика должна включать:

- ✓ формирование стабильной и «прозрачной» нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать привлечение инвестиций и предпринимательскую деятельность инвесторов (налогообложение и таможенные правила, равные условия для отечественных и иностранных инвесторов);
- ✓ расширение форм привлечения инвестиций в экономику (концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, инвестиционные соглашения с отечественными и иностранными фирмами);
- ✓ укрепление отечественной валюты, стабилизацию российского рынка ценных бумаг;
- ✓ организацию системы гарантий, защиты и страхования отечественных и иностранных инвестиций, развитие системы залоговых операций на федеральном, региональном и муниципальных уровнях;
- ✓ развитие системы информационного, маркетингового и консалтингового обеспечения инвестиционных программ и проектов;
- ✓ развитие различных организационно-правовых структур для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, венчурных фондов, лизинговых фондов и т. д.
- ✓ создание условий для возврата вывезенного из России капитала.

В настоящее время целесообразно при поддержке президента РФ создать Консультативный совет по отечественным и иностранным инвестициям (в качестве аналитической структуры подобного совета может выступать Парламентский центр «Развитие предпринимательства и привлечение инвестиций»).

Наиболее перспективным инструментом привлечения инвестиций является лизинг. В настоящее время основная часть мирового рынка лизинговых услуг сконцентрирована в США, Западной Европе и Японии. В США, например, годовой объём лизинговых операций в середине 90-х годов составил около 115 млрд дол. Активно развиваются лизинговые услуги и в восточноевропейских странах.

Развитие лизингового бизнеса в России сталкивается с проблемами мобилизации значительных средств, которые могли бы стать источником для закупки оборудования с целью его дальнейшей передачи предпринимательским структурам по лизингу. В данный момент основными источниками формирования лизингового рынка могут быть техника, оборудование, транспортные средства, передаваемые в результате конверсии, которые должны быть перепрофилированы под новые производственные нужды. Также можно использовать лизинг недвижимости. В данном случае банк либо выкупает недвижимость, либо осуществляет строительство своими силами и сдаёт в аренду предприятию с обязательным последующим выкупом.

Развитие лизинговых услуг в России сможет способствовать решению таких важнейших задач, стоящих перед экономикой страны, как конверсия, обновление основных фондов, повышение конкурентоспособности инвестиций.

Малое и среднее предпринимательство

Эпоха стихийного предпринимательства, по сути дела, завершилась. Уходят в прошлое торгово-посреднические операции типа «купли-продажи», в которой принимали участие от мала до велика. Пена тех лет затронула всех. Знаменательным явлением того периода стало форми-

рование новой социальной прослойки общества – «среднего класса», т. е. категории людей, уровень и стиль жизни которых определяется своеобразием текущего момента и возможностью их участия в предпринимательской деятельности.

Серьёзной помехой развитию малого предпринимательства является криминалитет. Имеется в виду не только практика уклонения от уплаты налогов, но и тотальный контроль криминальных структур над деятельностью малых предприятий. Примерно 90% малых и средних предприятий в сфере торговли и услуг принуждены отдавать часть своих доходов криминальным структурам. Существенным тормозом развития этого сектора экономики, являются всевозможные административные барьеры. Самым главным из них, как отмечают сами предприниматели, является коррупция.

Эффективность работы органов власти и управления как по защите малых предприятий, так и по активизации этого сектора экономики, остаётся весьма низкой.

Большинство субъектов Федерации сегодня в той или иной форме осуществляют финансовую «подпитку» регионального малого бизнеса за счёт своих бюджетов и иных финансовых ресурсов, аккумулируемых в специализированных фондах. Субъекты Федерации вводят налоговые льготы, предоставляют гарантии коммерческим банкам, разрабатывают целевые программы, рассчитанные на создание региональных информационных систем и других элементов инфраструктуры для поддержки малого предпринимательства. Существуют и другие меры: льготная аренда зданий и производственных помещений, лизинг машин и оборудования, образовательные программы переподготовки для занятых в сфере малого предпринимательства.

Вместе с тем при разработке и реализации политики в области малого предпринимательства нельзя игнорировать тот факт, что, по крайней мере, треть всех регионов России экономически убыточны и не располагают ресурсами для формирования на месте достаточных фондов поддержки. Задача федерального центра – сконцентрироваться на создании единого правового поля для развития предпринимательства, т. е. создать необходимые правила игры для акти-

визации этого сектора экономики. Необходимо также осуществлять протекционистскую политику в отношении российских малых и средних предприятий и реализовывать ее в форме конкретных финансово-кредитных, таможенных и налоговых мер. Сформулирую общие задачи, которые необходимо решать в ближайшее время.

- ❑ Законодательное установление критериев отнесения предприятий к «мельчайшим», «малым» и «средним».
- ❑ Установление более тесной кооперации между малым бизнесом и корпоративными структурами, особенно мощными финансово-промышленными группами.
- ❑ Кардинальное увеличение доли малых и средних предприятий производственной направленности.
- ❑ Создание условий, в том числе налоговых, для равномерного распределения малых и средних предприятий в регионах России.
- ❑ Резкое увеличение числа малых и средних предприятий в инновационной сфере.
- ❑ Дальнейшее развитие специализированных рыночных инфраструктур для малых и средних предприятий, особенно специализированных финансово-кредитных институтов.
- ❑ Расширение сферы постоянной занятости малых и средних предприятий, увеличение их вклада в создание новых рабочих мест.

Менеджмент

Одна из существенных причин экономического кризиса в России – то, что решения принимаются на достаточно низком уровне, как правило, импульсивно, без сколько-нибудь серьёзной проработки с позиций современного менеджмента. В сложившейся ситуации, когда финансовые возможности государства предельно ограничены, а система образования относится к числу наименее приспособленных к рыночным отношениям, особенно важно провести подготовку, переподготовку и повышение квалификации управленческих кадров в состоянии, адекватное изменениям в экономической структуре демократического общества.

В этой связи, занимаясь подготовкой и обучением современных менеджеров, необходимо:

- ◆ сделать процесс обучения адекватным целям подготовки специалистов, способных работать, управлять в современных рыночных условиях;
- ◆ активизировать позитивное и творческое отношение будущих и настоящих менеджеров к процессу обучения;
- ◆ обучать будущих менеджеров решению конкретных управленческих задач и проведению реальных хозяйственных операций, тем самым отдаляя процесс обучения от «академической абстракции».

В нынешней исключительно сложной социально-экономической обстановке особо значимой становится способность менеджера принять управленческое решение в условиях неопределённости. Это доступно только руководителю, наделённому умением анализировать, гибкостью, способностью к быстрой адаптации, к адекватной реакции на изменения. Особенно важно, чтобы менеджер овладевал современными знаниями психологии управления, мог работать в команде, вести диалог, отстаивать свою точку зрения.

Подъём отечественной экономики – это общественная и потому политическая проблема. Подходы к её решению должны быть только публичными. Общество должно знать, что намечается делать, как осуществляется задуманное, и кто виноват в нарушении принципа, выработанного великим императором российским Петром I: *«Все прожекты зело исправлены быть должны, дабы ущерба Отечеству не чинить и казну зряшно не тратить»*.

Я полностью согласен с академиком Д. С. Львовым: «Пришло время перестать относиться к своей стране как к целине, которую нужно периодически перепахивать заново, теребя каждый раз слои плодородной почвы...»

Александр Карелин:

«Проблема – в мировоззрении»

Три дня ледовый Дворец спорта «Сибирь» в Новосибирске был наполнен мощным всплеском спортивных страстей, взрывами неподдельных эмоций десятка тысяч зрителей...

Без преувеличения можно сказать: состоялся настоящий праздник молодости, красоты, силы и здоровья – Международный юношеский турнир по греко-римской борьбе на приз Александра Карелина. Более двухсот 15–16-летних спортсменов из 37 регионов страны и СНГ соревновались в силе, умении и мастерстве. Зрители увидели великолепный, по последнему слову техники оборудованный зал Дворца спорта.

На открытии, закрытии турнира – фейерверки, концертные программы с участием столичных звезд...

За три дня новосибирцы отвлеклись от событий, связанных с мировыми катаклизмами, искренне «поболели», отдохнули, удовлетворили потребность в новизне впечатлений, смене обстановки, тем более что вход на турнир для всех желающих – бесплатный!

Если рассматривать это событие в контексте практической экономики, получается, – жизнь продолжается, и есть

© ЭКО 2002 г.

немало энтузиастов-романтиков, которые хотят творить добро и думать о будущем молодого поколения.

Среди них – Александр Карелин. Ему принадлежит идея организации международных юношеских турниров, история проведения которых насчитывает уже 10 лет.

Итак, наш собеседник – герой России, трехкратный олимпийский чемпион, 9-кратный чемпион мира, 12-кратный – Европы, депутат Госдумы – Александр **КАРЕЛИН**.

– Почему одни виды спорта процветают – борьба, дзюдо, бокс, а другие, такие как, скажем, плавание, теннис, фехтование, многие зрелищные игровые виды спорта переживают не лучшие времена? Например, в нашем городе живут два многократных олимпийских чемпиона по фехтованию, Григорий Кириенко и Станислав Поздняков, но ни разу не было турниров подобного размаха по этому виду спорта... С чем это связано?

– Мне кажется, о процветании каких-то видов спорта говорить рано. Объективная ситуация такова, что денег не хватает буквально на все. Почему нам чуть легче? Потому что у нас низкобюджетный вид спорта. Для зрелищных, технических видов спорта, для того же хоккея, нужны лед, содержание дворца... Залы для занятий борьбой вы видели – небольшие помещения, ковер, мягкий пол, вот и все, что требуется. Конечно, нужно еще, чтобы было тепло. Поэтому я не могу сказать, что борцы в привилегированном положении. Конечно, мы организованней, на мой взгляд, сформировано более тесное сотрудничество между областями, внутри Всероссийской федерации борьбы, идет постоянный обмен опытом, тиражирование методик, в том числе по взаимодействию со средствами массовой информации.

– Но при этом экономическая ситуация у всех видов спорта одинакова?

– Да, конечно.

– Видимо, в том, что борьба, бокс, дзюдо объединяют множество молодых людей, очевидна заслуга менеджеров, управленцев от спорта, талантливых, предприимчивых организаторов?

– Конечно, талантливый руководитель, организатор, если он на своем месте, многое определяет. Проблем с талантами у нас нет, дело в другом – как их привлечь...

– Почему в России нет такого спортивного сообщества, как лига НХЛ?

– В России нет такой лиги потому, что не могут организовать. Все считают, что создать такую лигу можно, только имея бюджетное финансирование или альтернативные внебюджетные источники средств. Но не это главное. Проблема – в мировоззрении. Необходимо показывать, что сегодня спорт – социально значим. Сейчас на дворе демократия и гласность, поэтому общественное мнение имеет огромное влияние на бюджетные отношения. Огромное влияние! Если обществу нужен тот или иной вид спорта, то на него легче выбить деньги, легче найти финансирование, неважно, из бюджетных источников или внебюджетных. Как сейчас говорят: надо быть востребованным, наверное.

Кто нас сделает востребованными? Только мы сами. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Вот пример. В г. Северске Томской области сложилась серьезная школа борьбы, в которой за семь лет вырастили 14 мастеров спорта. Среди них – призеры России, чемпионы России среди юношества, но о них никто не знает, успехи северских спортсменов не освещаются в прессе, на радио, телевидении. Северск – маленький город, почтовый ящик. И когда тренеры приходят на предприятия с просьбой о финансировании, ремонте зала для борьбы, оплате поездки спортсменов на турнир, их недоуменно спрашивают: «А кто вы такие?»

– Неужели в Северске так говорят?

– В Томске, областном центре, в Новосибирске подобных ситуаций не бывает. Благодаря поддержке средств массовой информации все знают, что открываются и результативно работают клубы, школы по классической борьбе. Они есть даже в районных центрах Новосибирской области.

И все это – плод коллективных усилий. Например, в одном из районных центров с инициативой создания борцов-

ского клуба выступила областная федерация по греко-римской борьбе. Содержание школы борьбы взяли на себя «Электросети», спонсоры закупили ковры.

В небольшом поселке недалеко от Новосибирска под патронажем поселковой администрации и содействия Горводоканала (там расположены очистные сооружения) тоже создан клуб по греко-римской борьбе. Горводоканал кредитовал создание спортивной школы на первом этапе, потом в бюджете Новосибирской сельской администрации появилась целевая строка. Так потихоньку, общими усилиями закладывался фундамент для развития юных спортивных талантов.

Когда все увидели, что дело затевается серьезное, появились привлеченные средства...

– Каким образом их удается достать?

– Организатор финансирования в данном случае – поселковая администрация, спортивный клуб у них на балансе.

И таких примеров немало. Федерация по греко-римской борьбе Новосибирской области совместно с шахтой в одном из поселков создали зал для борьбы, достали ковры для занятий, выступили инициаторами создания клуба. Я думаю, почин положен, инициатива будет развиваться.

– Бытует мнение, что многие виды спорта еле теплятся, потому что выдающиеся спортсмены перебрались в развитые страны, куплены тамашними клубами...

– Могу сказать: нас-то, борцов, не купят – никого!

– Приходится ли просить деньги в фирмах для развития спортивных клубов?

– У нас первый опыт был получен десять лет назад. Я пришел к вице-президенту Сибирского торгового банка за помощью для клуба борьбы в одном из районов города. Я попрошайничал на самом деле. Но он мне поверил, первый из всех, к кому я обращался. Сначала, правда, спросил – кто будет заниматься в клубе? Я его заверил, что если будут финансы, через месяц будут две группы по 25 человек. Уже через месяц он убедился в правоте моих слов. Он дал деньги, помогал щедро, и потом выяснилось, что неспрос-

та – сам занимался в юности борьбой. С его легкой руки дело пошло, с нами стали серьезно разговаривать, считаться. Я во многие двери стучался, выступал как проситель, но после помощи Сибирского торгового банка дело сдвинулось с мертвой точки, руководители легче шли на контакт.

Вот пример того, как это происходит. Мы предлагаем директору предприятия создать в заводском спорткомплексе секцию борьбы. Он просит плату за аренду. Тут выдвигаем аргумент: Сибирский торговый банк нам безвозмездно помог, а вы не могли бы помочь нам также? Спрашивают: «Что вам нужно?» – «Ничего, но предоставьте помещение, а мы постараемся поставить оборудование, положить ковер». С инициативой выступал фонд моего имени, а поддерживала нас в наших начинаниях областная федерация по греко-римской борьбе. Вот так вкладчину все это и происходит. На самом деле это деньги хозяйствующих субъектов, и бюджетные деньги в том числе.

Яркий пример такого взаимодействия – создание Кудряшовского спорткомплекса. Начиналось все это года три назад, когда заместитель губернатора по строительству Виктор Семенович Матвеев, у которого сын борец и ему не надо объяснять, для чего организуются секции по борьбе, посмотрел составленную нами совместно с Кудряшовским поселковым советом документацию. Эти инициативы обсуждали на сессии облсовета. Депутаты сочли, что все это можно сделать. Конечно, речь шла не о таких больших деньгах, необходимых для строительства дворца спорта, в котором мы сейчас с вами находимся. Сейчас в Кудряшах небольшой спортивный комплекс, с залами для борьбы, бокса. Находится место и для занятий аэробикой.

– Помогают ли занятия спортом в современной деловой жизни? Какое место спортсмены занимают среди политических и хозяйственных руководителей?

– Любое. Красноречивый пример. Такой дзюдоист, как Владимир Владимирович Путин, занял место президента Российской Федерации, опираясь на всенародное доверие. Нурсултан Назарбаев – мастер спорта по вольной борьбе. Спортсмены способны занимать практически любую нишу

в обществе. Известны имена замечательных директоров предприятий, которые успешно занимались борьбой и достигли впечатляющих результатов. В том же парламенте есть Николай Рыжков, Анатолий Лукьянов, которые занимались в свое время борьбой, получили разряды, стали мастерами спорта.

Какое может быть для спортсменов-борцов занятие – я могу сказать. От землекопов (потому что физически крепкие), грузчиков, рубщиков мяса на рынке – до самых высоких и ответственных постов. Председатель Госкомспорта А. Рожков – мастер спорта по классической борьбе, бывший министр спорта – мастер спорта по греко-римской классической борьбе. Вице-президент олимпийского комитета А. М. Колесов, чемпион олимпиады в Токио – занимался греко-римской борьбой. И так далее, и так далее. Многие известные спортсмены стали банкирами...

– Десять лет подряд проводятся турниры на приз Карелина. Какова цена вопроса?

– А вы знаете, смотря как считать. Если прикидывать стоимость турнира по коммерческим расценкам, потребуется около четырех миллионов рублей. Но можно пойти по другому пути. Муниципалитет предоставил дворец и оплачивает коммунальные услуги совместно с Новосибирским заводом химических концентратов. Автотранспортные предприятия помогли в организации транспортных услуг. Удалось смонтировать площадку для ковров, что называется, малой кровью. Если бы мы нанимали специалистов, это бы нам встало в копеечку. Руководил этим профессионал – Б. В. Веретенников, ему помогали курсанты Института внутренних войск. Ребята приехали ротой, все собрали очень быстро. Если все это положить на копеечку, включить в смету, как у нас сейчас там пишут: два шага с уголком – пять рублей, два в уме, за холод – плюс 15 копеек – это будут огромные деньги. Конечно, есть торговая марка «Чемпион», которая приносит основные средства. «Газкомплектимпакс» – новосибирский филиал, дочернее предприятие Газпрома, занимающееся комплектацией на газпромовских

объектах, нам активно помогает. Среди наших спонсоров – «Алтайкокс», не случайно первые три турнира проходили на Алтае, в Барнауле. С тех пор сложились добрые отношения с руководством комбината, несмотря на то, что собственник на нем сменился. И многие другие, обо всех невозможно рассказать.

– Кто организовал турнир?

– В данном случае – Фонд Карелина. Андрей Спасский – президент фонда, Константин Круглянский и Михаил Глуховщенко – два директора.

– Какова сверхидея проведения соревнований такого масштаба?

– Сверхидея в двух словах – доказать, что греко-римская борьба – зрелищный вид спорта.

– А если увязать идею турнира с человеческим аспектом, с экономикой страны?

– Готовить достойных и сильных людей, которые способны напряженно и тяжело работать для достижения благоденствия страны. Вот и все. Они должны быть не только интеллектуально, но и физически крепкими, чтобы верить в свои силы и справляться с нагрузками, которые жизнь перед ними ставит. Председатель Госкомспорта П. А. Рожков говорил, что пропаганда здорового образа жизни, организованный досуг для детей – лучший способ профилактики преступности.

Из наших спортсменов вырастут люди, которые уважают труд и готовы слушаться старших, я имею в виду тренеров. Конечно, в том, что касается работы. Если ты идешь по пути, который тебе указал тренер, ты должен свято верить в его методику, правоту, потому что при даже небольшом сомнении ты не достигнешь результатов.

– Действительно ли в спорте, как и в других сферах экономики, происходит передел собственности, власти, влияния? Известны примеры: скандальная история с Ш. Тарпищевым, не изгладилась в памяти убийства О. Квантришвили и других...

– Приведенные Вами примеры – это то, что было вчера. А что сегодня? Идет формирование отношений, воссоздание клубной культуры, корпоративной, если угодно.

– Что это значит?

– Я уже говорил: в спорте идут сложные взаимодействия. Взаимодействуют уровни муниципального самоуправления, областной бюджет, общественные организации, хозяйствующие субъекты – государственные предприятия, акционерные общества... С разными формами собственности. Спортивный клуб – тоже общественная организация чаще всего. Это некоммерческое партнерство, потому что все деньги тратятся на уставные нужды. Постепенно формируются культура взаимоотношений, механизмы взаимодействия, привлечения ресурсов, не только финансовых. Создание положительного образа спорта, если угодно, клуба, спортсмена.

Страна изменилась. Многое приходится переделывать, переосмысливать, если честно, перекраивать.

Что касается ажиотажа вокруг передела собственности в спорте... Какую собственность делить? Сегодня, я считаю, актуально ставить вопрос о собственности, принадлежащей профсоюзам. Вот такими спортивными сооружениями, как этот ледовый Дворец спорта, владеют объединенные профсоюзы. Спортивное образование принадлежит Минобразованию на 90%.

Как, на мой взгляд, все это нужно делать? Есть государственный орган – Государственный комитет по спорту. Все перечисленное должно ему принадлежать, Госкомспорт обязан распоряжаться этой собственностью, следить за тем, чтобы она служила задачам, соответствующим основным постулатам спорта. Чтобы спортивные сооружения использовались не для собачьих выставок, а для спортивных соревнований, для тренировок детей и взрослых. Физкультура для всех, спорт для всех. Чтобы процветал элитарный спорт! Элитарный – не значит дорогой, а спорт высших достижений. Я считаю, что спортсмены, достигшие заметных результатов, – элита.

Конечно, нужны перемены, но это не назовешь простым переделом собственности. Скорее – определением общих правил. Созданием механизма взаимодействия – как все это будет происходить.

То же самое должно затронуть процедуру назначения областных руководителей спорта. При назначении людей, которые будут управлять спортом, должны быть вертикаль и разделение функций, руководители назначаются по согласованию между Государственным комитетом по спорту и областной администрацией, непосредственно курирующей эту работу. Это очевидно, и не потому, что кто-то так решил, это еще никто не решил, это мои мысли, а потому что это необходимо для того, чтобы правильно и рачительно управлять спортом, не растерять тот потенциал, не только методический, а самое главное – человеческий, который сегодня мы имеем.

Сейчас необходимо изменить систему мотиваций для тренеров, внести изменения в пенсионное законодательство.

Примеры с Квантришвили, Сычом, Тарпищевым – исключение из правил. Эта конкуренция, которая приобретала такие вот уродливые формы, когда любой ценой достигались личные цели, кто-то переступал общепринятые границы, но не более того. Такая же ситуация была с Национальным фондом спорта, который получил льготы на ввоз в страну алкоголя. Да, скандальная история, использовалось несовершенство законодательства, льготами пользовались все, только не спорт.

– Что Вы думаете по поводу льготного налогообложения?

– Я думаю, что сегодня политика государства такова, что льготных налогообложений не будет.

Льготных налогообложений не должно быть. Так же как не должно быть пособий и бесплатной выдачи лекарств больным. Надо давать деньги, а там уже они сами решат: быть здоровыми или тратить их на игрушки либо на «вставные ушки»...

Беседу вела Н. И. ИВАНОВА

ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА В РОССИЮ УЖЕ ПРИШЛИ?

*Интервью с доктором экономических наук,
профессором Г. И. Ханиным,
Новосибирск*

– Григорий Исакович, президент В. В. Путин и другие государственные деятели называют 2001 г. успешным для экономики России. Разделяете ли Вы эту точку зрения? И что лежит в основе этих успехов?

– Безусловно, 2001 г. был успешным. Даже со скидкой на неточности российской статистики, в этом году произошел заметный рост производства и реальных доходов населения, увеличились золотовалютные резервы, хорошо выполнялся государственный бюджет страны, рост цен был по российским меркам небольшим, а рубль – относительно стабильным. Результаты этого года оказались лучше, чем я ожидал в конце 2000 г.

В основе этих успехов лежат исключительно благоприятные внешние условия развития экономики и улучшение методов хозяйствования и государственного управления по сравнению с предшествующим периодом. Под благоприятными внешними факторами я имею в виду высокие цены на нефть и другие виды топлива в последние три года, вплоть до осени этого года, и небывало благоприятные условия произрастания зерновых в этом году.

Что касается улучшения методов хозяйствования и управления, то оно также заметно. Постепенно, хотя и медленно, российское предпринимательство набирается опыта работы в рыночной экономике, все больше появляется умелых предпринимателей, меньше становится «наперсточников» и мошенников. Совсем не идеализируя президента

В. В. Путина, можно отметить, что по сравнению с предыдущим периодом государственное управление стало более компетентным, деятельным и честным.

Общее улучшение хозяйственного и государственного управления особенно заметно в таких явлениях, как гораздо лучшая собираемость налогов и резкое сокращение бартера и неплатежей, которые давали основание называть российскую экономику виртуальной. Наиболее ярким свидетельством изменений в характере российского предпринимательства является то, что российские предприниматели уже не только проматывают советское наследие, как это было чаще всего до 1999 г., но и начинают создавать новый капитал. Только за последние два года введено несколько объектов стоимостью более миллиарда долларов и несколько десятков стоимостью в десятки и сотни миллионов долларов.

Лучше всего видны успехи российской экономики в последние годы в промышленности. За эти годы промышленная продукция реально выросла примерно на 10–15%, при том, что – и на это обстоятельство редко обращают внимание – активная часть промышленно-производственных фондов сократилась за тот же период на те же 10–15%. Таким образом, произошло улучшение использования основных фондов чуть ли не на 30! Верно, что основные фонды были очень слабо загружены. Но улучшение их загрузки в короткие сроки – совсем не такое простое дело. В настоящее время, однако, возможности экономически обоснованного (рентабельного) увеличения загрузки старых основных фондов уже стали минимальны, что делает дальнейший подъем на старой производственной базе либо невозможным, либо возможным только в минимальных объемах.

Верно, конечно, что условия произрастания зерновых в этом году были исключительными, но ведь этот урожай надо было убрать при минимальной материально-технической базе. И то, что его убрали без больших потерь, также говорит о росте эффективности хозяйствования.

Тем не менее эти успехи заметны только по сравнению с прежним, совершенно безобразным уровнем. В области про-

изводства уровень 1990 г. далеко еще не достигнут, а методы хозяйствования и государственного управления улучшаются медленно. Я полагаю, что на долю благоприятных внешних факторов в последние 3 года относилось примерно 70% достигнутого экономического роста, а улучшения методов хозяйствования – 30%. Поэтому ухудшение внешних условий может поставить российскую экономику снова в тяжелое положение, даже по сравнению с непосредственно предшествующим периодом. Не следует забывать, что основные факторы, ставящие под угрозу будущее российской экономики (деградация основных фондов и рабочей силы) в этот период не были устранены. Стоило только внешним факторам развития ухудшиться, как уже в октябре этого года появились симптомы прекращения экономического роста.

– Что ждет страну в 2002 г.? Может ли отразиться снижение мировых цен на нефть на состоянии российской экономики?

– Положение страны в 2002 г., как и в предыдущие годы, определяется долгосрочными и краткосрочными факторами. У нас, к сожалению, слишком часто задумываются прежде всего о краткосрочных факторах. Это называется – жить одним днем. Благоприятные внешние факторы и известное улучшение хозяйствования оттеснили в сознании части общества и в государственном руководстве роль долгосрочных факторов, но они не исчезли. Разрушение инвестиционно-интеллектуального и человеческого потенциала продолжается, хотя и более медленно, чем до 1999 г. Поэтому определенно можно сказать, что если не случится чуда, то положение в экономике ухудшится по сравнению с 2001 г.

Однако драматическое ухудшение именно в 2002 г., опять-таки при нормальных условиях, маловероятно. Дело в том, что и в бюджете, и в ЦБ РФ за последние годы накоплены немалые резервы, которые позволят значительную часть года поддерживать нынешний уровень жизни населения даже при снижении объема валового внутреннего продукта и не слишком сильном ухудшении внешней экономической обстановки. Скажем, наши золотовалютные резервы

позволяют обеспечить импорт примерно на полгода, при норме в три месяца. Учитывая наличие значительных резервов, влияние даже не слишком сильного падения цен на нефть остро начнет ощущаться летом-осенью будущего года.

Уровень цен на нефть очень сильно влияет на положение в российской экономике. Дело не только в том, что от доходов от нефти и других видов топлива очень сильно прямо зависят бюджет страны и регионов. По цепочке прямых и косвенных связей от них зависят объемы производства, потребления и инвестиций во многих отраслях экономики, которые работают на топливную промышленность, а от них – и спрос на потребительские товары, спрос на сырье и т. д. Одним словом, то, что экономисты называют полными затратами, в отличие от прямых, непосредственных затрат.

Теоретически можно себе представить нахождение другого локомотива роста, кроме топливной промышленности, но это требует и более умелой государственной политики, и другого состояния экономики и предпринимательства. В начале декабря 2001 г. уровень цен на нефть стал заметно ниже, чем в прошлые два года, но все еще является сильным для российской экономики и не выходит за средние многолетние данные. Большая опасность возникнет, когда цены на нефть приблизятся к уровню 15–16 дол. за баррель.

Большую степень неопределенности в оценке перспектив развития России в ближайшие годы вносит состояние мирового хозяйства, частью которого Россия является с 1991 г. Если мировой экономический кризис примет значительные размеры, как опасаются некоторые экономисты, это, конечно, тяжело скажется на экономике России, в противном случае положение ее окажется лучшим. Бодряческое заявление о том, что мы будем счастливы в 2010 г., не заменят реальных дел по улучшению тяжелейшего положения в российской экономике, о котором надо говорить всю правду, а не прятать голову в песок.

– Сегодня остро стоит вопрос об улучшении инвестиционного климата в стране. Прошедший недавно в Москве международный форум, надеюсь, будет способствовать при-

току иностранного капитала в Россию. Форум пробудил повышенный интерес иностранных инвесторов к России. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

— До сих пор основными инвесторами в России выступали сами российские предприятия и, в некоторой части, государство. Роль иностранного капитала была невелика. Да и сам иностранный капитал внимательно наблюдал за поведением отечественных инвесторов. Если сами русские не рискуют вкладывать деньги в свою экономику, зачем же нам рисковать, — рассуждают они. Поэтому улучшение инвестиционного климата касается и отечественного, и иностранного капитала.

В последние год-два действительно наблюдается увеличение притока иностранного капитала в Россию. Иностранцы решаются на вложения, о которых они не думали еще три года назад. В качестве примера приведу покупку одной крупной страховой компании, развертывание деятельности крупнейших мировых торговых сетей, с вложениями в эти проекты сотен миллионов долларов. На увеличение вложений в российскую экономику влияет улучшение ее экономических показателей, что отражается в разнообразных экономических рейтингах, которые неуклонно растут.

Но абсолютно иностранные вложения в России пока еще мизерны. Да и экономические рейтинги отнюдь не блестящи. А потребность в иностранных вложениях действительно велика, так как на внутренние надежды мало. Думаю, что именно этим обстоятельством в основном объясняется неожиданный, как многим показалось, поворот российской внешней политики к Западу. Однако пока российское общество и государство находятся в нынешнем состоянии, рассчитывать на действительно значимые для экономики России прямые иностранные инвестиции, порядка 10–15 млрд дол. в год вместо нынешних 4–5 млрд, не приходится. А изменить характер общества и государства собственными силами Россия, видимо, не в состоянии.

Позвольте в этой связи пересказать одну историю, рассказанную недавно одним крупным советским разведчиком. В годы войны он взял в плен немецкого генерала, и пока

тот дождался отправки из партизанского отряда в Москву, много с ним разговаривал и наладил хорошие отношения. Когда через десять лет немецкий генерал был амнистирован, он заехал домой к этому разведчику. Тот поинтересовался у генерала, что он думает о судьбе Советского Союза. Генерал ответил: «Он погибнет». «Почему», – спросил изумленный разведчик (СССР был тогда на вершине своих успехов). «Вы не умеете ценить людей», – ответил генерал.

С тех пор если что-то и изменилось, то в худшую сторону. Так что не все, что происходит в экономике, связано с экономическими отношениями.

– Банковская система и экономика страны – это сообщающиеся сосуды. Насколько благоприятная макроэкономическая ситуация создана в России для развития банковской сферы, активизации инвестиционной деятельности банков, совершенствования банковского законодательства?

– Действительно, экономика страны и банковская система – сообщающиеся сосуды. Как от состояния экономики страны зависит состояние банковской системы, так и от состояния банковской системы зависит благополучие рыночной экономики. Нередко в этой связке наиболее активную роль играла банковская система, бравшая на себя роль лидера рыночных преобразований. В России этого не случилось. Экономика более зрелая, чем банковская система. Это легко объясняется молодостью российской рыночной банковской системы. К тому же она крайне маломощна. Все ее активы меньше активов одного крупного западного банка.

Макроэкономическая ситуация в России в последние три года была благоприятной для банковской системы. Она оправилась от последствий тяжелейшего для нее кризиса 1998 г. Но возможности ее ограничены вследствие маломощности и неопытности работников. Долгое время банковская система России избегала инвестиционных кредитов, так как ее ресурсы носят преимущественно краткосрочный характер. В прошлом активность в этой сфере заканчивалась печально для отдельных банков. В последний

год как раз в этой сфере наметился серьезный прорыв. Банки осмелели и стали предоставлять в заметном количестве инвестиционные кредиты. Особенно отличился в этом отношении Сбербанк России. Список его инвестиционных кредитов очень большой, и они довольно велики по российским меркам.

Но радоваться этому не следует. Стоит только ухудшиться хозяйственной конъюнктуре – и заемщики вряд ли смогут погасить многие из них. А ведь в Сбербанк России вложены деньги миллионов россиян. И надеяться только на гарантии государства было бы наивным: много ли своих обещаний выполняло российское государство?!

Что касается совершенствования банковского законодательства, то оно происходит, но переоценивать значение этого факта не следует. Законы, при испорченности граждан, а банкиры ничем не лучше других граждан, можно обойти. К тому же далеко не все от банкиров зависит. Они тоже жертвы обстоятельств.

– Говорят, что в России свободного рынка нет, а есть красивая витрина. И все-таки что представляет собой наш сегодняшний рынок? За 10 лет в этом важнейшем секторе экономики какие-то положительные изменения наверняка произошли...

– Рынок – не просто важнейший сектор экономики, это среда, в которой сейчас функционирует экономика, как раньше она функционировала в командной системе. Мне кажется, что Ваш вопрос касается того, насколько совершенна эта среда. Само ее происхождение, способ возникновения «из ничего», а не путём постепенной эволюции предопределяет ее глубокое несовершенство.

Неэффективны все рыночные структуры экономики. Об этом говорят результаты экономического развития за последние 10 лет. Но некоторые институты рыночной экономики все же несколько лучше других. Например, торговые компании, которые уже образуют пусть маленькие, но сети, и обеспечивают уровень обслуживания покупателей и ассортимент товаров в магазинах, приближающиеся к западно-

му уровню. Другие институты являются пародией на рыночные, например, рынок ценных бумаг или страховые компании.

Безусловно, прогресс за последние 10 лет происходит, и довольно заметный. Философски говоря, нужно удивляться не тому, что наши рыночные институты столь несовершенны, а тому, что они все-таки созданы и проделали за эти годы немалый путь к совершенству. Но без активного западного участия трудно ожидать, что они будут адекватны потребностям российской экономики.

– Самая острая для рыночной экономики проблема – соотношение рыночных сил и государственного регулирования. Насколько решена эта проблема в России и по каким направлениям ведется поиск?

– Эта проблема в России далека от решения. Вся беда в том, что государственная экономическая политика в России пытается имитировать методы экономического управления, используемые в странах со зрелой рыночной экономикой. Ну, а поскольку у нас она далека от зрелой, результат получается совсем не тот, что ожидается.

С другой стороны, государство вмешивается в процессы, которые можно было бы решить самим хозяйствующим субъектам, что создает основу для коррупции и сращивания государственного аппарата с преступным миром. Но некоторое улучшение и здесь наблюдается по сравнению с периодом до 1999 г. И коррупции, кажется, стало немного меньше, и ненужные ограничения свободы предпринимательства снимаются, и разумных экономических решений стало больше.

– В прошлом СМИ и наука били тревогу по поводу разрушения производственного потенциала в России в 90-е годы. Активно выступали в печати и Вы. Скажите, какие тенденции наблюдаются в отечественной промышленности сегодня? И что должно быть предпринято в стране для того, чтобы наша промышленность по-настоящему процветала?

– Частично я уже ответил на Ваш вопрос, говоря о сдвигах в поведении предпринимателей в сторону созидания. Но эти сдвиги, к сожалению, невелики. Только для того, чтобы остановить снижение производственного потенциа-

ла в экономике, надо увеличить вложения в оборудование всей экономики в 4–5 раза, а они росли ежегодно, и только в последние годы максимум на 10–20%. Износ оборудования остается катастрофически высоким (60–70%), как и, естественно, его возраст.

Опасности такого износа покажу на примере жилищно-коммунального хозяйства, где оборудование тоже изношено на 60–70% и более. При таком износе через 3–4 года могут по всей стране выйти из строя теплосети, водопровод, канализация, лифты. Последствия нетрудно представить. Но примерно в таком же положении и другие жизненно важные отрасли экономики. Недаром летчики и машинисты локомотивов удивляются, что пассажиры все же рискуют пользоваться транспортом.

Для того чтобы промышленность и экономика процветала, нужны коренные изменения в экономической политике. Происходящие в последние годы позитивные изменения намного отстают от темпов разрушения российской экономики. Не менее, если не более, нужны изменения в нравственном состоянии общества.

– **Что Вы можете сказать по поводу укоренившегося в умах россиян вредного мифа о безграничных запасах полезных ископаемых в России, порождающего их варварскую эксплуатацию и бесконтрольный вывоз за рубеж?**

– Этот миф порожден нашими геологами, которые до недавнего времени не отличали потенциальные запасы от экономически эффективных запасов при существующей технологии их добычи. По открытым месторождениям полезных ископаемых Россия действительно опережает другие страны, но капиталистические страны не тратят усилий на поиски неэффективных месторождений. Если же оценивать наши запасы полезных ископаемых по более обоснованным методикам, учитывающим условия их залегания, добычи и транспортировки, то существующие оценки в несколько раз ниже, а отдельные из них (экономиста В. Виноградова) ниже на порядок официальных.

К тому же за последние 10 лет объем геолого-разведочных работ сократился в несколько раз, и по оценке бывшего ми-

нистра геологии СССР Е. Козловского у нас уже в ближай-
шие годы может сложиться тяжелое положение с обеспечен-
ностью добывающей промышленности запасами полезных
ископаемых.

Варварское использование полезных ископаемых и до
недавнего времени бесконтрольный (контрабандный) вывоз
сырья усугубили наши проблемы с сырьем. При всем том
в России действительно имеется уникальное разнообразие
полезных ископаемых, которого нет ни у одного другого го-
сударства в мире.

Интервью брал П. А. ДАНИЛОВЦЕВ

«ЭКО»-ИНФОРМ

Число дневных общеобразовательных учебных заведений по регионам РФ (на начало учебного года)

Регион	1993/1994			1996/1997			1999/2000		
	Всего	Госу- дарст- вен- ные	Него- судар- ствен- ные	Всего	Госу- дарст- вен- ные	Него- судар- ствен- ные	Всего	Госу- дарст- вен- ные	Него- судар- ствен- ные
РФ	68478	68110	368	68799	68259	540	67550	66943	607
Северо- Запад- ный	2187	2159	28	2196	2135	61	2129	2052	77
Цент- ральный	10981	10830	151	11129	10919	210	10997	10777	220
Поволж- ский	8855	8828	27	8859	8814	45	8720	8676	44
Ураль- ский	11228	11189	39	11294	11249	45	11065	11024	41
Западно- Сибир- ский	8190	8164	26	8164	8115	49	8030	7982	48
Восточно- Сибир- ский	4992	4984	8	4987	4969	18	4894	4868	26
Дальне- восточ- ный	3237	3219	18	3227	3196	31	3039	3043	46

Источник. Регионы России. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 168–171.

Ю. П. ВОРОНОВ,
кандидат экономических наук,
заместитель председателя Новосибирской
торгово-промышленной палаты

ЭКОНОМИКА ТЕРРОРИЗМА

Терроризм имеет свои экономические причины, внутреннюю эффективность и экономические последствия. В этом плане он трижды является экономической категорией и потому должен быть включен в предмет экономической теории как один из экономических институтов...

Слово «террор» приписывается Аристотелю. Этот великий аналитик назвал так чувства зрителей трагедии, когда на сцене происходит нечто ужасное. Иначе говоря, террор есть не просто ужас, а некоторый элемент спектакля, когда неожиданность заранее предполагается по сценарию.

Так бы и остался термин «террор» относящимся более к драматургии, чем к реальной жизни, если бы не Великая французская революция. Именно она сделала терроризм инструментом государственной политики. Труды Марата об устрашении политического противника до сих пор являются основными теоретическими обоснованиями терроризма. Так что в противостоянии «государство – террористы» активизирующая роль принадлежит государству и менталитету, лежащему в истоке современных европейских государств. О зверствах революционеров, перед которыми бледнеют даже издевательства над пленниками и заложниками современных террористов, предпочитают сейчас не вспоминать. Но новая террористическая война вынуждает к этому.

«Афганская война, вероятнее всего, – лишь первая фаза чрезвычайно долгого конфликта, главные действия которого будут значительно ближе к США. Война не может быть выиграна, если неверные рассуждения относительно прав человека отвращают правительства западных стран от того, чтобы посадить за решетку или депортировать тех, кто инициирует внутри страны или за рубежом убийства по религиозным или идеологическим основаниям. В XIX веке в Великобритании сложилась великая традиция принимать тех, кто бежал от репрессий. Этим изгнанникам разрешалось сидеть в библиотеке Британского музея и формулировать теории, настолько революционные, насколько они желали. Но им не позволялось предпринимать попытки убийства царя,

австрийского или германского императора либо турецкого султана – в равной мере, как и британского премьер-министра»¹.

Итак, главное, что произошло в XIX веке, – терроризм появился как элемент государственной политики. Главное, что случилось в XX веке, – на террористов перестали накладывать запрет как на потенциальных партнеров. Они стали рассматриваться как инструмент внешней, а иногда и внутренней политики.

Для большевиков Великая французская революция была во многом образцом для подражания. Можно вспомнить концепцию Троцкого о «социально близких элементах», то есть об уголовниках, к услугам которых новая власть в России прибегала неоднократно. Наш современник, президент США Джордж Буш, в своем заявлении от 11 ноября 2001 г. говорит не только о необходимости войны против самих террористов, но и «против всех тех, кто экспортирует террор, войны против тех правительств, которые поддерживают или дают приют террористам».

Таким образом, в явном виде происходит повторное признание того факта, что терроризм есть не самоотверженный порыв одиночек, а элемент государственной политики. И для борьбы с террористами нужно искать государства, которые их поддерживают.

Что может быть альтернативой такому поиску? Только тотальный контроль над сознанием граждан всех государств мира, а следовательно, и конец демократии, свободе слова и прочим достижениям западной цивилизации. И без этого проверка благонадежности каждого человека, его потенциальной, а не фактической принадлежности к террористическим организациям стали одной из главных дискуссионных тем после терактов 11 сентября.

Правозащитники всего мира, и в первую очередь в США, стали подвергать сомнению правомерность таких шагов, прекрасно понимая, что единожды начав этот процесс, пра-

---

¹ Brittan Samuel, How to pay for the war// Financial Times. November 10, 2001; http://www.samuelbrittan.co.uk/text92_p.html

вительству трудно будет остановиться. Талибы будут казаться не кошмаром, а образцом для подражания.

Второй миллиард

Представления о том, что современный виток терроризма есть чуть ли не восстание бедных мусульман против богатого христианского мира, *основаны только на предрассудках.*

Исследование, проведенное в 14 мусульманских странах с общим населением 1 млрд человек и ВВП 1,3 трлн дол., дало интересные результаты. Показатели экономического развития исламских стран оказались близки к средним показателям для развивающихся стран. Но по темпам роста ВВП, уровню образования и здравоохранения они даже превосходят средний уровень развивающихся стран. При этом средний размер внешнего долга у них значительно меньше. В Марокко, например, только 8% работающих получают менее 2 дол. в день, что примерно соответствует официальному прожиточному минимуму в России, где зарплату меньше прожиточного минимума получают 33% работников². В Малайзии лишь восемь детей из тысячи умирают, не дожив до года. В нашей стране – примерно вдвое больше.

Кто такие террористы? «Люди, осуществившие теракты 11 сентября, очень похожи на представителей западных террористических движений. Это образованная молодежь, принадлежащая к среднему классу, пропитанная фанатической идеологией и не желающая приспособливаться к окружающему миру. Они напоминают маоистов 60-х годов, только те были безобиднее. Среди них есть инженеры, нейрохирурги, пилоты, студенты-недоучки, однако ни к одному из них не подходит Марксово определение “люмпен-пролетария”. Чувство культурного унижения, от которого страдают эти люди, явно незнакомо бедуинам, справляющим нужду в чистом поле. Дети из обеспеченных семей, подвергшиеся промывке мозгов, ощущают постоянно увеличивающийся разрыв между былой славой мусульманских держав

---

² Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2001. № 3. С. 40.

и тем, что сегодня представляет собой их цивилизация. Существует единственная возможность вовлечь исламский мир в орбиту западного процветания – свободная торговля и открытые границы. Когда закончится война с терроризмом, следующим шагом развитых стран должно стать снижение таможенных пошлин и смягчение иммиграционного законодательства»³.

Здесь на романтическом фоне «мелких трудностей» ратворяется действительно важная проблема, пожалуй, главная проблема наступившего века – каким образом можно преодолеть возникший перекоc в экономике. Он постоянно воспроизводится, следовательно, нормальных способов устранения его нет. Здесь мы воспользуемся аналогией, более понятной для российского читателя.

Известно, что в Москве находится около 80% всех финансовых средств России. Если даже эта оценка завышена, то не подлежит сомнению, что перекоc в фактическом распределении существует. Деньги обращаются не там, где они могли бы использоваться. Но выход из этого положения не просматривается. Хотя в беседах (не в публикациях) высказывалось мнение, что приход к власти «питерской команды» президента Путина – это стихийное средство перераспределения денежных потоков. Точно так же, как второй миллиард предъявляет претензии к первому, «золотому», вторая столица России должна была предъявить свои претензии к первопрестольной.

Пуcтите нас в мировую экономику

Широкий отклик сразу после терактов получила статья в «Нью-Йорк Таймс» перуанского экономиста Эрнандо де Сото⁴. Начинаясь эта статья такими словами:

---

³ Роч Д. Войны миров нет// Ведомости. 1001. 3 дек.

⁴ Э. де Сото работает в Лиме, столице Перу, в Институте исследований свободы и демократии (ИСД). Этот институт изучает проблемы терроризма настолько глубоко, что сам подвергался нападениям террористов, в частности печально знаменитого левяцкого движения Сендеро Люминозо, представители которого взорвали здание института в 1998 г. Таково оригинальное признание научной эффективности. ИСД изучает вопросы распределения богатства в таких странах, как Египет, и сопоставляет полученные результаты с данными по странам, полностью пораженным нищетой.

«По всем Соединенным Штатам газетные заголовки и телевизионные заставки пестрят вопросами: “Кто же эти люди, что так сильно нас ненавидят?” Нам, тем, кто живет в странах третьего мира и в бывших советских республиках, терроризм хорошо известен. Террористы XXI века, которые нам встречаются, это безжалостные политики с ориентацией на внутренние дела. Убийство невинных для них – всего лишь средство достижения цели: получить в руки политическую власть в их собственных странах.

Но у этих политических террористов общая проблема. Они – меньшинства в собственных странах. Для захвата власти им необходимо повысить свой статус. К тому же в развивающемся мире подавляющее число людей бедны. Сложность состоит в том, что *за последние 30 лет бедные во многих частях мира все больше хотят стать предпринимателями, а не революционерами*. Чтобы улучшить свою жизнь, они миллионами переселяются в города. Можно увидеть этих мигрантов на улицах городов Ближнего Востока или Юго-Восточной Азии, там они продают то, что произвели в собственных хижинах, он носков и книг до инструмента и машин»⁵.

Иными словами, экономист из Перу указывает на ту категорию хозяйствующих субъектов, которая до сих пор уходила от внимания исследователей. Де Сото так характеризует новый слой, определяющий развитие мировой экономики в большей мере, чем правительства и магнаты всех стран мира: «Они трудятся больше, чем на Западе могут себе представить. Согласно нашим исследованиям, только в Мексике бедные располагают имуществом стоимостью 315 млрд дол., в семь раз больше, чем стоит Ретех, государственная нефтяная монополия... Во всех развивающихся странах бедные вошли в рыночную экономику».

Эта мысль уже высказывалась при обсуждении причин Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Тогда от внимания исследователей не ушел тот факт, что

---

⁵ De Soto Hernando, The constituency of terror// The New York Times. 2001. October 15.

наемные работники в предреволюционной России были заметно богаче (по приблизительным оценкам – не менее, чем на 30%), чем самостоятельные хозяева – торговцы и предприниматели.

В этом плане де Сото делает достаточно прямолинейный вывод: «Что должен делать террорист для того, чтобы вывести бедных из экономики в политику? Он должен попытаться сформировать неотразимый эмоциональный шок, который покажет людям их отличие от Запада, который бы преодолел их желание подражать всему западному». Замысел террористов видится автору статьи так: «Чтобы таким образом развести людей по разным полюсам, вы должны делать нечто предельно ужасное и рассчитывать на то, что враг будет отвечать еще более жестоко и неразборчиво, убивая еще больше невинных людей и порождая легионы беженцев. Как политики, террористы рассчитывают на достойный ответ и ждут, что бедняки и те, чьи сердца сочувствуют бедным, объединятся под их лидерством.

Нападения на Нью-Йорк и Вашингтон – гигантская политическая ловушка. По замыслу, они должны были стать шоком, который бы поляризовал сотни миллионов мусульман. Но удары по этим символам американского богатства и власти могут также восприниматься как нападение на экономическую и политическую систему и попытка восстановить бедных против бастионов демократического капитализма. Если террористы найдут серьезную базу среди населения, они будут обращаться скорее к материальным, чем к духовным потребностям. Это произойдет, когда поднимется борьба, и теперь, к сожалению, мир созрел для подобных конфликтов».

Сделав такой грустный прогноз, автор аргументирует его: «После падения... берлинской стены основная часть энтузиастов свободного рынка, включая международные финансовые организации, полагали, что выгоды «протекают» к работающим беднякам... Мелкие предприниматели за пределами Запада на своем опыте познали по преимуществу экономические тяготы, неустойчивость доходов и высокую озабоченность».

Упоминаемая автором экономическая теория «протекания» (trickle down) состоит в том, что финансовые выгоды, получаемые предприятиями крупного бизнеса, будут передаваться вниз, к малому бизнесу и потребителям. Эта теория построена для условных моделей экономики и редко справедлива на практике. Во всяком случае для современной России она оказалась неверной, о чем свидетельствуют последние признания российского руководства.

«Те, кто превозносит рыночную систему, забыли, что единственный способ, каким капитализм может помочь преуспеванию бедных, — это включение их в систему капитализма. Но этого не происходит. Бедные зачастую не имеют ясных юридических прав на собственное имущество; здания и земля не могут использоваться ими для обеспечения кредитов. В большинстве стран бедные не в состоянии воспользоваться достоинствами правовых структур, которые являются основными в формировании богатства».

Каков же выход? Де Сото видит его в ободряющих примерах из истории, когда американцы «ломали» феодальную систему в Японии, на Тайване и в Южной Корее *не через поляризацию населения, а благодаря внедрению демократических норм хозяйственной жизни, прежде всего, в сельское хозяйство*⁶. Нужно отметить, что порождение «азиатских тигров» во многом было обусловлено противостоянием западного мира коммунистическому.

Де Сото рассматривает эту проблему не только в теоретическом плане. «В моем родном Перу мы содействовали уменьшению влияния террористического движения «Сияющий путь» в 1990-е годы через изменение законодательства, направленное на то, чтобы облегчить беднякам получение законных прав на их дома и мелкий бизнес... “Сияющий путь” и аналогичные группировки рассматривают защиту требований крестьян как часть своей политики — и когда государство само удовлетворяет эти требования через чет-

---

⁶ Думается, что российским экономистам и политикам, придающим глобальное значение купле-продаже земли и мало озабоченным массовым стихийным воровством на селе, полезно было бы перечитать труды Вольфа Ладейинского (Wolf Ladejinsky), работавшего тогда в Министерстве сельского хозяйства США над этой проблемой.

кие гарантии прав собственности, террористы теряют политическую поддержку. Эта стратегия была впервые использована на практике в Пруссии для того, чтобы направить крестьян на борьбу с Наполеоном в начале XIX века...

Для того чтобы отвлечь бедных от призывного клича террористов, США и их союзники должны апеллировать к их предпринимательским интересам. Недостаточно обращаться к их желудку. Следует обращаться к их устремлениям. Это как раз то, что и делают террористы. Но их путь ведет лишь к разрушению».

Весь XX век Запад навязывал всему миру свои экономические стандарты и единые макроэкономические правила: стабилизация валюты, сбалансированный бюджет, первоочередность выплат по долгам, приватизация. Большинство стран следовало этим предписаниям даже себе в ущерб. Это была идеология, а не трезвый экономический расчет, своеобразная религия, нечто вроде смеси даосизма и конфуцианства с обратным знаком. Уважай принятые порядки, умирай, но плати по долгам. *Возможности такого подхода к концу века были исчерпаны.*

По мнению де Сото, «... для Запада наступило время формировать новую политику, которая подтолкнет правительства стран третьего мира стимулировать предпринимательскую энергию, которая существовала среди бедных и была центром развития на микроуровне, поддерживая капитализм снизу. Длительная борьба против терроризма требует, чтобы миллионам потенциальных бойцов предложили функциональное место (a formal stake) в экономической системе, к которой они присоединяются через борьбу».

Этот романтический тезис исходит из того, что «Запад» будет осознанно формировать для себя достойных конкурентов. Когда существовал социалистический лагерь, такие усилия были оправданны. Но сейчас это теряет смысл.

Функциональное место России

Была Россия между Востоком и Западом, теперь она оказалась между Севером и Югом. С точки зрения военной, она ближе к Северу. Но если рассматривать тер-

ролизм как категорию экономическую, ее место находится ближе к середине. В чем тут проблема?

Трудно возразить перуанскому экономисту, который говорит, что обречена на неудачу любая кампания, которая не рвет политические и экономические связи между террористами и бедными слоями населения. Но то, что можно было реализовать в борьбе с конкретной террористической группировкой, вряд ли принесет успех при решении данной проблемы как элемента развития мировой экономики. Хотя пример, который он приводит, поучителен.

В комментариях к статье де Сото американский журналист Джорджи Гейер приводит интересный факт. В рамках контактов с лидерами и мыслителями беднейших стран мира де Сото провел три с половиной часа в беседе с «главой павшей сверхдержавы», президентом России В. В. Путиным: «Я сказал ему, что весь капитализм работает в правовых рамках... Но фактически все страны проходят один и тот же путь. Все страны начинают с черного рынка – до тех пор, пока не установятся права собственности. Потому первое, что мы делаем, когда приходим как исследователи в какую-либо страну, – пытаемся замерить состояние и рассказать правительству, в чем состоит главная проблема. Это могут быть мафиозные структуры, когда правила устанавливает кто-либо иной, кроме правительства. Мы показываем, как от черного рынка переходить к легальной рыночной системе».

И дальше Дж. Гейер продолжает рассуждать о встрече: «Имел ли президент Путин, бывший агент КГБ, который никогда не был отмечен особым экономическим профессионализмом, желание или способность воспринять формулу де Сото? “Путин был ужасен, – говорил де Сото. – Он совершенно ничего не понимал. Я сказал ему, что не знаю Россию, но позволю себе рассказать, обращаясь к истории, что делали Швейцария и Германия для того, чтобы создать рыночную экономику. В них велась очень сложная работа, чтобы создать подходящие для страны законы и добиться внутреннего согласия относительно того, кто чем владеет”. Когда де Сото рассказал Путину, что десятилетия тому назад немцы делали то же самое, он постепенно начал пони-

мать, что черный рынок не есть порождение русской души, он похож на эпидемию, через него все проходят».

«В Египте, – писал де Сото в своей книге “Волшебство капитала”⁷, – богатство, которое накопили бедняки, по стоимости в 55 раз больше всех прямых капитальных вложений, когда-либо пришедших в эту страну, включая Суэцкий канал и Асуанскую плотину». Это показал продолжавшийся более 4 лет при поддержке президента Египта Хосни Мубарака анализ египетской экономики. «По нашим расчетам, совокупная стоимость имущества, принадлежащего по факту, а не юридически, бедным слоям населения третьего мира и бывших коммунистических стран, составляет по меньшей мере 9,3 трлн дол., что примерно вдвое больше всей денежной массы, циркулирующей в США и почти равно совокупной стоимости всех компаний, занесенных в списки основных фондовых бирж 20 наиболее развитых стран мира».

Сложность состоит в том, что *«волшебство капитала» с его уникальной способностью возрождать общественную жизнь через создание либерального благополучия не во всех странах имеет возможность проявить себя.*

Как отмечает де Сото, это происходит потому, что «будь то в Египте или Индонезии или в США в эпоху Джорджа Вашингтона, у людей есть дома, но нет на них прав, есть урожай, но они ничего с ним не могут поделаться, есть свой бизнес, но нет определенного статуса для инкорпорирования в более крупные структуры. Поэтому многие страны лишь кажутся современными, таковыми не являясь». Экономические системы этих стран внешне похожи на те, что устоялись на Западе, но фактически они удаляются от западного мира по существу, по смыслу хозяйственной деятельности.

Лишь 4% инвестиций идут на Ближний Восток, включая Израиль. Неудивительно, что группы склонной к насилию молодежи бродят по горам Афганистана, по улицам Каира и Джакарты. Немногое можно сделать, конечно, в плане эконо-

---

⁷ Книгу можно заказать по адресу <http://www.amazon.com/exec/obidos/ASIN/0465016146/thefriedrh-ayeksc>

мических преобразований в развивающихся странах, пока крепнет война с терроризмом. Но в долгосрочной перспективе, если развитие мировой экономики стабилизируется, оригинальные и практичные идеи этого исследователя займут достойное место.

Нужно осознать, что *терроризм фактически компенсирует отсутствие институциональных каналов приобщения «новых» арабов, персов, тайцев и т. д. к нормальным структурам мировой экономики.* Здесь можно вспомнить работы Дугласа Норта об институциональных причинах гражданской войны в США, главной из которых была, по его мнению, невозможность для плантаторов Юга блюсти свои интересы нормальным невоенным способом.

Два пути к ограничению потребления

Спустя месяц после терактов в «Financial Times» появились такие примечательные слова: «Если борьба против терроризма затянется, проблема вскоре будет не в том, как простимулировать внутреннее потребление, а в том, как ограничить его. В обсуждениях слишком много внимания уделяется приспособлению к маргинальным событиям и слишком мало – тому, как адаптироваться к миру в состоянии войны»⁸. На определяющую роль именно продолжительности этой борьбы совершенно справедливо внимание обращали все, кто касался этой проблемы, в первую очередь, президент США Джордж Буш в процитированном выше обращении к нации.

Многочисленные исследования будущего мировой экономики рассматривают как *единственный путь, ведущий к стабильному развитию, – ограничение потребления в наиболее развитых странах мира.* Но этот путь маловероятен, поскольку в настоящее время в промышленно развитых странах нет институциональных механизмов, способных ограничивать повседневное потребление. Более того, само вве-

---

⁸ Brittan Samuel, How to pay for the war// Financial Times. November 11. 2001; http://www.samuelbrittan.co.uk/text92_p.html

дение таких ограничений противоречило бы духу развитой рыночной экономики. Свои функции в этом плане не выполняют и западно ориентированные религиозные конфессии.

В заключение зададимся вопросом, так ли уж важно, кто породил терроризм – спецслужбы некоторых стран или волна стихийного народного возмущения? С функциональной точки зрения это так же безразлично, как и то, насколько виноват обер-полицмейстер Зубатов в российской революции 1917 г.⁹ Действует ли Усама бен Ладен как агент ЦРУ или он поступает так из-за неверного понимания Корана? Так ли это важно, если трактовать его действия в контексте экономической теории, а не приобщать к материалам следствия.

Итак, два наметившихся пути к ограничению потребления, что в корне изменяют принципы, по которым живет современная западная цивилизация, прояснились.

Эти ограничения вполне могут быть определены сознательно. Сама протестантская этика, лежащая в основе западной цивилизации, построена на сознательных ограничениях в потреблении. Тогда должны вернуться времена Виклифа, Цвингли и, конечно, Кальвина. Своеобразной репетицией будущих сознательных ограничений была рейганомика и труды «Фонда наследия». Второй, менее желательный вариант – ограничить потребление заставят внешняя угроза и борьба с мировым терроризмом. С функциональной точки зрения важен результат. Представляется очевидным, что из множества путей жизни на перенаселенной планете надо избрать один – *ограничение потребления, а не уничтожение всех, кто не вошел в «золотой миллиард».*

Терроризм и бюджетное корыто

Для экспортеров нефти нет большей опасности, чем дешевый бензин. А для всех, кто связал себя с вой-

---

⁹ «Зубатовщиной» в русской истории называют поддержку революционных движений политической полицией, которая оказывалась иногда единственной причиной существования террористических организаций в России на рубеже XIX и XX веков.

ной, нет большего ужаса, чем отсутствие противника. Террористы – подарок мировому ВПК, который переживал не лучшие дни после распада СССР.

С экономической точки зрения нынешнее время более сопоставимо с предвоенным 1938 г., когда кратковременная рецессия, начавшаяся в США, захватила Европу. В течение 1939–1940 гг. безработица снижалась, государство все больше брало займы, и цены стали понемногу подниматься. Но закончилось это мировой войной. Будет ли сценарий ближайших лет таким же?

В октябре 2001 г. резко вырос объем военных заказов. Можно привести лишь один пример: корпорация «Lockheed Martin» выиграла тендер на создание бомбардировщика-истребителя нового поколения. Сумма контракта оценивается в 200 млрд дол., это самый дорогой военный проект в истории не только Соединенных Штатов, но и мировой.

Проблема военной экономики состоит не в том, как стимулировать внутренние расходы, а в том, как удержать их на низком уровне для того, чтобы высвободить ресурсы для войны. Искусство военных финансов состоит в том, как сделать займы на возможно лучших условиях, не возлагая бремя расплаты на послевоенные поколения. Лорд Кейнс в статье «How To Pay For the War» (1940), которую его биограф Роберт Скидельски считает квинтэссенцией всех его достижений, высказал идею, что должны быть выпущены обязательные к приему сберегательные ценные бумаги, погашаемые позже, в ходе послевоенного бума, в котором были многие уверены. Следы реализации этой идеи можно заметить в форме послевоенных кредитов Казначейства, которые были возвращены спустя много лет налогоплательщикам, достигшим пенсионного возраста.

Основная идея финансирования второй мировой войны состояла в том, чтобы делать это при минимальных ставках процента. В военное время нормальные функции банковского процента в согласовании сбережений и инвестиций временно отходят на задний план. Прошло много лет, но, похоже, лучше ничего не придумано. Для тех, кому выгодна длительная война против терроризма, союзниками ста-

новятся все, кто заинтересован в увеличении государственных расходов. Для обоснования их роста нет более подходящей теории, чем кейнсианство.

Пятая колонна – теоретики

Нобелевский лауреат Милтон Фридман опубликовал статью, в которой содержится много прямых обвинений. Например: «Грубое кейнсианство восстало из мертвых. Со всех сторон раздаются призывы к фискальным стимулам с целью “сделать впрыск адреналина в стагнирующую экономику США” (цитирую по “Уолл-стрит джорнэл” от 1 октября, колонка обозревателя). Президенту Бушу теперь предложили “стимулирующий пакет”, направленный на увеличение государственных расходов (при сокращении налогов) в целом с 60 до 75 млрд дол., в дополнение к уже утвержденным чрезвычайным расходам в сумме 40 млрд дол. Я убежден, что это – большая ошибка»¹⁰.

По мнению М. Фридмана, японский опыт 90-х годов представляет собой «драматическое свидетельство» неэффективности дополнительных государственных расходов, если одновременно ограничивается политика денежного обращения. М. Фридман справедливо замечает, что сокращение налогов как мера стимулирования частных расходов подходит для решения долговременных задач, но для выхода из фазы рецессии она бесполезна, поскольку эффект приходит не сразу. Задержка во времени приведет к тому, что эффект скажется лишь тогда, когда экономика уже станет выходить из кризисной ситуации. Фактически он признает следующее. Хотелось того или нет теоретикам чикагской школы, но в критических ситуациях даже самое либеральное правительство не находит ничего лучшего, помимо кейнсианства.

М. Фридман высказал несколько аргументов в пользу того, что радикальные меры не нужны: экономический спад после терактов невелик, безработица на обычном уровне,

---

¹⁰ Friedman M., No more economic stimulus needed// WSJ. 2001. October 10.

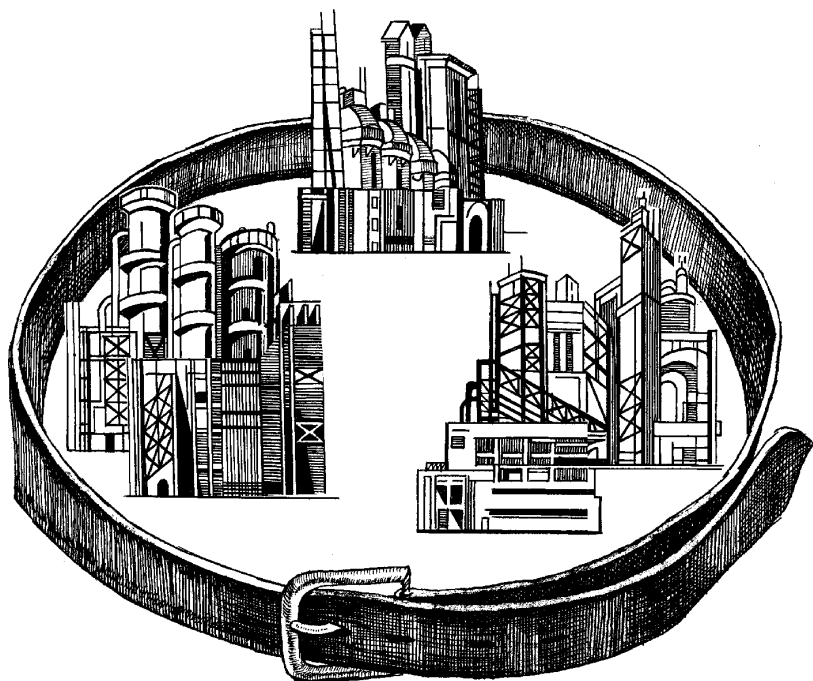
прямой экономический ущерб составил 25–100 млрд дол., то есть в масштабах американской экономики он незначителен. Денежная масса (M2) за 2000 г. увеличилась почти на 10%. Это обещало инфляцию, но ее не случилось. Напротив, налицо все признаки дефляции. Хотя, по мнению М. Фридмана, инфляция все равно должна произойти позже. Кому из экономистов неизвестен его афоризм относительно денежного регулирования: «Можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить».

Что же касается обсуждения перспектив развития американской экономики после событий 11 сентября, Фридман назвал его разговорами о том, как запереть конюшню после того, как лошадь украли. Спусковой крючок сработал, и дальнейшее развитие событий предопределено. Правительство США не перестанет преследовать террористов по всему миру, американцы не будут инвестировать и даже сберегать перед лицом вполне возможной очередной трагедии. Террористы не прекратят готовить новые диверсии. Роли распределены, и не видно, чтобы из них удалось выйти.

Итак, подведем итоги. Современные террористы располагают довольно обширной рассредоточенной (кадровой и финансовой) базой. Основу составляет средний класс наиболее продвинутых стран третьего мира (оказалось, что мусульманских). Их функциональные союзники находятся среди всех политических течений, осознающих необходимость ограничения потребления — от религиозных морализаторов до «зеленых» и теоретиков рейганомики. В существовании терроризма кровно заинтересованы ВПК и военные. Так что даже если все террористы будут уничтожены, что сомнительно, то все равно данную экономическую проблему придется решать совсем не в военной сфере. И здесь выступает на сцену главное действующее лицо — государственный аппарат, который заинтересован в росте бюджетных расходов безотносительно того, на чьей стороне воюют террористы. Государственные чиновники из всех теорий выбирают лишь те, которые выгодны. Тем более что они все менее радикальны, чем марксизм.

Объединиться и выжить или погибать в одиночестве?

С. П. БАЙКАЛОВ,
заместитель главы администрации Алтайского края,
И. С. МЕЖОВ,
кандидат технических наук,
Алтайский государственный университет,
Барнаул

© ЭКО 2002 г.

Предприятия дизелестроения Алтая продолжают деградировать. Ухудшаются основные финансовые и экономические показатели, продолжается старение основных производственных фондов. Инвестиции в эту отрасль не поступают.

Выжить в отдельности они не смогут, но объединившись, получат шанс выйти из затяжного кризиса.

Что же может послужить основой объединения?

Необходим субъект, у которого есть силы, желание, средства, мотивация для того, чтобы объединить предприятия и далее вытаскивать их из той пропасти, в которой они сегодня находятся. Пока такого субъекта нет. Государство потеряло контроль, а у региональных властей нет возможности влиять на собственников этих предприятий. Сами они, что называется, по инициативе снизу, объединяться не будут.

Ситуация на предприятиях дизелестроения

Кризисные явления в экономике Алтайского края не обошли стороной одну из основных отраслей машиностроительного комплекса – производство дизельных двигателей. Это предприятия ОАО «Барнаултрансмаш»; ОАО «Алтайдизель»; ОАО «Алтайский завод агрегатов» (АЗА); ОАО «Алтайский завод прецизионных изделий» (АЗПИ); ОАО «Завод алюминиевого литья» (ЗАЛ); «Завод автотракторного электрооборудования» (АТЭ) (Рубцовск).

По данным Института промышленного развития*, объем производства дизелей и дизельгенераторов на ОАО «Барнаултрансмаш» в 1997 г. составил 23,8%, а тракторных и комбайновых двигателей на ОАО «Алтайдизель» – 21,9% от уровня 1992 г.

После 1998 г. в промышленности Алтайского края начался постепенный рост объемов производства. Так, на ОАО «Барнаултрансмаш» выпуск дизелей вырос в 2000 г. по сравнению с 1997 г. в 1,8 раза. Однако от уровня 1992 г. это составило всего лишь 43%. На ОАО «Алтайдизель» объем производства в 2000 г. увеличился по сравнению с 1997 г. только на 3,5% и был ниже уровня 1992 г. более чем в 4 раза (табл. 1).

---

* Промышленность Алтайского края: анализ, оценка, основные направления реформирования. Барнаул, 1999.

**Спад объемов производства на базовых
предприятиях дизелестроения Алтайского края
в 1992–2000 гг., тыс. шт.**

Предприятие, продукция	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999	2000
«Барнаултрансмаш», дизели	7,9	4,7	2,8	2,4	2,0	1,9	2,2	3,4
«Алтайдизель», двигатели	52,1	44,2	11,5	11,9	11,8	11,4	8,0	11,8

Положение, как видим, очень серьезное, если не критическое. Вероятность потери подотрасли дизелестроения в Алтайском крае весьма и весьма высокая. Среди различных вариантов и сценариев ее восстановления, рассматриваемых учеными и специалистами, работниками самих предприятий, наиболее жизнеспособным является проект вертикальной интеграции группы предприятий, участвующих в данном производстве. Следует отметить, что Алтайская краевая администрация уделяет проблемам интеграции предприятий самое пристальное внимание. Среди мероприятий, вошедших в программу «Комплекс мер по развитию промышленности Алтайского края на 2000–20005 гг.», предлагается «разработать и утвердить меры, включая и законодательные, поощряющие создание производств на основе внутрирегиональной отраслевой и межотраслевой кооперации».

В рамках данной программы выделяются два основных этапа. *Первый* – выход из системного кризиса, охватившего все сферы деятельности большинства предприятий: производство, сбыт, финансы, инвестиции, персонал.

Второй – создание интегрированных производств конкурентоспособной продукции, имеющей устойчивый спрос на рынках.

Однако создание интегрированных производств сопряжено со многими трудностями:

- неоправданный уход государства из сферы регулирования и координации структурных, отраслевых и макроэкономических

ких пропорций, а также снижение его влияния на воспроизводственные аспекты развития промышленности;

- отсутствие эффективного собственника, заинтересованного в росте производства и капитализации своего бизнеса;
- отсутствие активного и полномочного субъекта, способного инициировать и реализовывать интеграционные проекты. В качестве такого субъекта могло бы выступить государство, однако, потеряв контроль над собственностью и не создав эффективных механизмов воздействия на предприятия-банкроты, государство превратилось в стороннего наблюдателя;
- нежелание директоров-собственников объединять предприятия из-за опасений потерять влияние и собственность, которая досталась почти даром.

Тем не менее по инициативе Комитета по промышленности администрации Алтайского края была предпринята попытка обоснования концепции организации интегрированной структуры для производства транспортных дизелей. С этой целью было проведено детальное обследование ряда предприятий по следующим направлениям:

- выпуск продукции в 1999–2000 гг. в натуральных и стоимостных показателях;
- характеристика основной номенклатуры выпускаемой продукции (объем производства, средняя цена реализации, рентабельность по валовой прибыли, оценка спроса на 2001–2002 гг.);
- производственные мощности по выпуску основной продукции;
- основные подразделения предприятия и численность персонала по штатному расписанию;
- использование машин и оборудования, занятых в основном технологическом процессе (включая средний «возраст» оборудования и средний коэффициент его загрузки);
- наличие площадей (основные, вспомогательные, служебно-бытовые);
- анализ себестоимости основных выпускаемых изделий по статьям затрат;
- соотношение переменных и постоянных затрат на производство;
- трудоемкость и трудозатраты на производство продукции;
- структура персонала предприятия;

- перечень основных узлов, агрегатов, устройств, получаемых по кооперации на производство основной продукции (изделие, поставщик, количество, средняя цена и др.);
- характеристика основных покупателей продукции предприятия.

Полученные данные (табл. 2–3) позволяют сделать вывод о том, что на предприятиях дизелестроения загрузка производственных мощностей относительно невысока: по основной номенклатуре выпускаемой продукции она находится в пределах 15–40%. Исключение представляет недавно освоенное (с 1999 г.) производство форсунки «Минск» на АЗПИ.

Таблица 2

Уровень загрузки производственных мощностей за 2001 г.

Завод, продукция	Возможный уровень выпуска, тыс. шт.	Выпуск продукции, тыс. шт.	Загрузка производственной мощности, %
«Барнаултрансмаш», дизели	11,8	3,4	28,9
«Алтайдизель», двигатели	35,5	11,8	33,2
АТЭ, генераторы	140,0	26,4	18,8
АТЭ, стартеры	12,0	4,8	40,3
АЗПИ, серийный распылитель	1320,0	500,8	37,9
АЗПИ, распылитель малогабаритный	240,0	46,6	19,4
АЗПИ, форсунка серийная	240,0	78,5	32,7
АЗПИ, форсунка «Минск»	180,0	150,7	83,7
АЗА, водяные насосы	100,0	18,1	18,2
АЗА, масляные насосы	80,0	17,8	22,3
АЗА, редукторы	85,0	13,5	15,9
АЗА, камеры	65,0	4,4	6,8

Таким образом, на большинстве предприятий дизелестроения за время, прошедшее с начала экономических преобразований, выбыла значительная часть производственных мощностей (в основном наиболее изношенное технологическое оборудование). Но и существующее оборудование – в основном крайне изношено, физически и морально устарело (табл. 4).

Таблица 3

**Изменение производственных мощностей
предприятий дизелестроения Алтайского края
с 1991 г. по 2000 г., тыс. шт.**

Завод, продукция	Возможный выпуск продукции, обусловленный наличием соответст- вующих производственных мощностей		Изменение производст- венной мощности, %
	1991	2000	
«Барнаултранс- маш», дизели	19,1	11,8	61,9
«Алтайдизель», двигатели	175,0	35,5	20,3
АТЭ, генераторы	1500,0	140,0	9,3
АТЭ, стартеры	150,0	12,0	8,0
АЗА, водяные насосы	213,0	100,0	47,0
АЗА, масляные насосы	160,0	80,0	50,0
АЗА, редукторы	173,0	85,0	49,1
АЗА, камеры	130,9	65,0	49,7

Таблица 4

**Средний возраст оборудования на предприятиях
дизелестроения, лет**

Предприятие	Возраст оборудования
«Барнаултрансмаш»	27,5
«Алтайдизель»	26,9
АТЭ	23,0
АЗПИ	17,8
АЗА	26,3
Итого в среднем (по 5 предприятиям)	26,7

На основании данных обследования были систематизированы технологические взаимосвязи предприятий дизелестроения и построена схема взаимосвязи предприятий дизелестроения края по технологической цепочке (рисунок).

Как видим, предприятия дизелестроения Алтая очень тесно связаны друг с другом. Так, завод алюминиевого литья 81% своей продукции поставляет предприятиям дизе-

лестроения. В свою очередь, в 2000 г. в состав моторокомплектов А-01 и А-41, поставляемых Алтайским заводом агрегатов моторному заводу, вошли 91,7% редукторов, 85,8% масляных насосов и 84,3% водяных насосов, произведенных этим предприятием.

Подавляющая часть произведенной АЗА продукции в 2000 г. была реализована именно ОАО «Алтайдизель». Исключение составила камера 295М-001 (покупатель «Уралвагонзавод»), чья доля в общем объеме реализации АЗА – 11,2%.

Аналогичная картина на Алтайском заводе прецизионных изделий. Так, из четырех наименований основной товарной продукции АЗПИ реализация одной из них (форсунка серийная) целиком приходилась на «Алтайдизель» (94,9%), другой вид форсунки («Минск»), напротив, практически целиком был реализован за пределами края – Минскому машиностроительному заводу. Из произведенных предприятием распылителей в 2000 г. на «Алтайдизель» поставлено 9,3%.

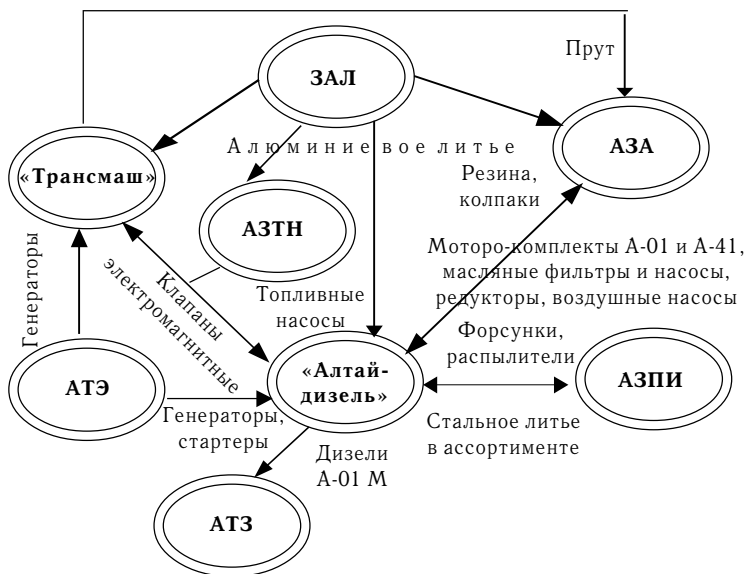

Схема технологической взаимосвязи предприятий дизелестроения

В свою очередь 19 наименований основных узлов, агрегатов и устройств, получаемых в порядке кооперации на производство основной продукции, поставляется «Алтайдизелем».

Основными видами продукции, выпускаемой АТЭ, являются генераторы и стартеры – соответственно, 71,2% и 26,2% общего объема реализации. Однако на долю предприятий дизелестроения края приходится не столь значительный объем продукции: на «Алтайдизель» поставляется 5,8% реализованных АТЭ в 2000 г. стартеров и 0,6% генераторов; на «Барнаултрансмаш» – 3,9% генераторов.

Отметим, что существующие взаимосвязи по технологической цепочке между предприятиями дизелестроения Алтайского края могли бы быть значительно шире, поскольку часть комплектующих, полуфабрикатов, иных покупных изделий, получаемых из-за пределов края, вполне могла бы производиться на месте.

Хорошим подтверждением данного тезиса могут быть взаимосвязи заводов АТЭ и «Алтайдизель». Так, по данным АТЭ, в 2000 г. «Алтайдизелем» было закуплено на АТЭ 154 генератора и 280 стартеров. В то же время потребность «Алтайдизеля» в подобных генераторах составляет 15310 в год. При более тесном контакте этих предприятий объем реализации основной продукции АТЭ вырос бы в 1,57 раза.

По данным АТЭ, «Алтайдизель» закупил в 2000 г. всего 280 стартеров. Но потребность в них составляет 14624 штук. Предполагалось закупить их в Херсоне (Украина), еще 288 штук в Ржеве (Тверская обл.) и Борисове (Белоруссия). Если бы заказ был размещен на АТЭ, то общее количество производимых АТЭ стартеров возросло бы в 4,1 раза. Подчеркнем еще раз, что, по данным комитета по промышленности администрации края, все виды стартеров, закупаемых «Алтайдизелем», могут производиться на АТЭ.

Вряд ли стоит рассуждать о том, насколько это было бы выгодно краю в экономическом и социальном плане.

Между тем положение с генераторами и стартерами АТЭ – не единственный пример того, что продукция, которую могли бы производить предприятия дизелестроения

края, закупается за пределами региона. В частности, в списке основных узлов, агрегатов и устройств, получаемых по кооперации на производство основной продукции ОАО «Алтайдизель», можно отметить насосы НШ-10/32/50, которые можно не закупать в Москве, а производить в Барнауле (на Федеральном государственном унитарном предприятии «Алмаз»).

Без решительного вмешательства в это дело краевой администрации вряд ли возможно преломить ситуацию к лучшему, поскольку эгоистические стратегии индивидуального выживания явно обречены на провал. На наш взгляд, создание эффективных вертикально-интегрированных образований невозможно без участия органов государственного управления (в данном случае – администрации края). Так, в «Комплексе мер по развитию промышленности Алтайского края на 2000–20005 гг.» предусмотрена организация производства и создания мощностей по выпуску нового поколения дизельных двигателей для тракторов, комбайнов и других машин на базе ОАО «Алтайдизель» (общий объем финансирования – 237,6 млн руб., в том числе за счет собственных средств – 173,4 млн руб., льготный кредит – 64,2 млн руб.), предполагаемый срок реализации – 2000–2003 гг.

Среди наиболее значимых инвестиционных проектов – организация и производство автомобильных дизельных двигателей ВАЗ и дизельных генераторных установок на базе ОАО «Барнаултрансмаш» с общим объемом финансирования 2,4 млн руб. (в том числе собственные средства – 833,0 руб., льготный кредит – 1,58 млн руб.), срок реализации – 2001–2005 гг.

Таким образом, внутрирегиональную отраслевую и межотраслевую интеграцию органы управления Алтайским краем рассматривают как одно из базовых направлений развития промышленности.

В. Н. Красильников:
*«В своей работе
мы постоянно
делаем упор
на регионы»*

В конце 2001 г. наш корреспондент взял интервью у первого вице-президента Вольного экономического общества России, генерального директора Международного союза экономистов, первого вице-президента Международной академии менеджмента, профессора **В. Н. КРАСИЛЬНИКОВА**

– В 2000 г. Вольное экономическое общество России отпраздновало свой 235-летний юбилей, в 2001 г. исполнилось 10 лет Международному союзу экономистов и пять лет Международной академии менеджмента. Что Вы считаете наиболее важным вкладом в социально-экономическое развитие новой России? Чем эти организации помогли представителям различных секторов национального хозяйства, научным работникам, преподавателям, студентам?

– На эмблеме Вольного экономического общества России изображены пчелы, в улей мед приносящие. Эта эмблема впервые появилась на обложке журнала «ЭКО»

© ЭКО 2002 г.

(1983. № 7). Это был первый журнал, написавший о Вольном экономическом обществе (тогда называвшемся Научно-экономическое общество) в то время, когда оно еще только создавалось, и рассказавший об истории Общества.

Я представляю руководство Вольного экономического общества России, Международного союза экономистов и Международной академии менеджмента, поэтому расскажу о создании этих трех организаций.

Вольное экономическое общество России (ВЭО) – уникальная общественная организация. Уникальность его состоит, во-первых, в том, что оно является одним из первых общественных организаций в Европе (если не считать общественными организации масонов и религиозные организации). Во-вторых, в том, что идею его создания выдвинул не экономист, а великий русский ученый-естественник М. В. Ломоносов. Он, видимо, в силу своей гениальности понял необходимость для страны такого экономического общества и написал письмо императрице Елизавете Петровне. Письмо, к сожалению, не было использовано и пролежало вплоть до середины правления Екатерины Великой. В 1765 г. группа виднейших лиц России, среди них были не только экономисты, но и генерал-адъютант Г. Г. Орлов, сенатор А. В. Олсуфьев, приближенные императрицы, предложили создать в России Императорское Вольное экономическое общество.

Само название тоже уникально. С одной стороны, общество – вольное, то есть не подчиняющееся государственному аппарату, с другой – императорское, то есть напрямую выполняющее стратегические задачи империи, задания первых лиц государства.

Екатерина II с предложением согласилась, оговорила право присутствия в символике Общества царского герба и дала ему девиз: «Пчелы, в улей мед приносящие» и надпись: «Полезное». В последующем цари русские не раз заявляли о своей поддержке Вольного экономического общества России.

Общество многое сделало для страны. Оно бесплатно рассылало семена, занималось изготовлением противоспаечной вакцины для населения, по его инициативе в России

сформировалась наука статистика, возникли сельские школы, оно создало в стране систему выращивания и потребления картофеля, организовало сыроварение. Императорское Вольное экономическое общество первым предложило отменить в России крепостное право¹. Причем в основе этого предложения лежала не политика, а экономика – новая экономическая система обладала большей эффективностью.

В то же время Общество сознательно несколько десятков лет тормозило процесс перехода к новой экономической формации. Все это время оно разрабатывало действенную систему мер по отмене крепостного права. Поэтому после отмены Александром II крепостного права произошла единственная в истории смена экономических формаций, совершившаяся без социального взрыва. Для перехода все было подготовлено сверху донизу и по всем направлениям и аспектам жизни общества – политическим, экономическим, социальным.

В этой системности проработки и подготовленности вопроса я вижу огромную ценность. Когда же мы встречаемся с программами социально-экономических преобразований общества, скажем, за 500 дней, то еще до их прочтения возникают сомнения в реализуемости таких программ.

Императорское Вольное экономическое общество сделало много и более простых вещей. Так, оно открыло знаменитый Военторг в Москве, чтобы во время Первой мировой войны продавать солдатам и их семьям товары на 50% дешевле, чем в других магазинах. Общество издавало свои «Труды» (вышло 280 выпусков «Трудов»), бесплатно распространяло по России миллионы книг и брошюр.

Вольное экономическое общество всегда содействовало развитию в России всего передового. Могу сказать, что первый съезд Советов проходил в здании Общества в Петрограде. За это ему «руководители Советов» отплатили тем, что распустили Общество экономистов в 1919 г.

---

¹ Победитель организованного Обществом конкурса «Какое право на землю должен иметь земледелец для пользы общественной», защищавший идею отмены крепостного права, получил премию в тысячу червонцев. – **Прим. Ред.**

Естественно, Общество не могло быть в стороне от политической жизни страны. Поэтому многие видные государственные деятели становились его президентами. Среди них были члены царской фамилии (великий князь Николай Николаевич – 3-й сын императора Николая I), сенаторы, губернаторы, предводители дворянства, принцы, графы, князья. Президентом Общества был, наконец, А. Ф. Керенский – последний премьер-министр Временного правительства. В работе ВЭО принимали участие всемирно известные ученые А. М. Бутлеров, А. Н. Бекетов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Д. И. Менделеев и др. В разное время его президентами были Л. Эйлер, Е. П. Ковалевский, А. С. Фамицын.

К сожалению, в 1919 г. ВЭО разогнали, и многие его руководители эмигрировали. Экономического общества не было, но потребность в нем существовала. И в 1982 г. оно было воссоздано. Президентом общества, оно называлось Научно-экономическим (НЭО), стал академик Т. С. Хачатуров. НЭО образовало свои отделения во всех регионах Советского Союза и имело более 20 секций по разным направлениям научной деятельности – статистике, банковской деятельности, экономике природопользования и т. д. Численность его членов превышала 400 тыс. чел. НЭО начало проводить конкурсы лучших научных работ, книг.

В 1987 г. Научно-экономическое общество было преобразовано во Всесоюзное экономическое общество (ВЭО). Общество возглавил председатель Государственного комитета по ценам и ценообразованию СССР В. С. Павлов. Он остался на этом посту, став министром финансов, а затем премьер-министром СССР. ВЭО впервые применило хозрасчетные методы хозяйствования – создало временные творческие коллективы ученых и практиков, которые решали практические задачи, стоявшие перед промышленностью и сельским хозяйством. ВЭО предложило создать Международную ассоциацию экономистов, и в ноябре 1991 г. на учредительном съезде в г. Санданске (Болгария) был образован Международный союз экономистов. Это международное независимое неправительственное объединение. В момент создания в Союз вошли представители 14 стран, сейчас

их 42. Союз является членом ООН среди неправительственных организаций и имеет статус генерального консультанта экономического и социального совета ООН.

В 1992 г. Вольному экономическому обществу России было возвращено его историческое название, и Общество возобновило выпуск своих «Трудов». Президентом Общества был избран виднейший экономист, профессор Г. Х. Попов. Сегодня Общество объединяет более 11 тыс. организаций, около 300 тыс. ученых и специалистов.

В 1996 г. Международный союз экономистов учредил Международную академию менеджмента. Ее членами являются прежде всего практики в области управления. Сразу отмечу, что это не очередная академия, которая широко присваивает звания. На общем собрании Академии решено, что число ее российских академиков не должно превышать 150, а иностранных не может быть больше 300 чел. В настоящее время в Международной академии менеджмента всего 114 академиков.

Деятельность трех названных организаций освещает начавший недавно выходить журнал «ECONOM».

– Это ежеквартальный журнал и Вы его главный редактор...

– Да. В каждом номере журнала, кроме изложения текущих событий, есть раздел «тема номера». В № 1 это статья Г. Х. Попова об экономическом развитии страны на длительную перспективу, в № 2 – статья Е. С. Строева о переходе к экономической политике развития, в № 3 – статья М. А. Коробейникова об аграрной реформе в России и т. д.

– Каковы основные достижения в работе представляемых Вами организаций в первом году нового века?

– Организации, о которых мы сегодня говорим, проводят важные исследования, организуют форумы, конференции, семинары и участвуют в них. Так, Вольное экономическое общество России и Международный союз экономистов являются основателями и постоянными участниками Всероссийских экономических форумов «Мировой опыт и экономика России». В декабре прошлого года в Москве на XI форуме

обсуждалась подготовка кадров для новой России. Речь шла не только об обучении, что очень важно, речь шла, по существу, о кадровой службе в стране, о системе подготовки и выдвижения кадров. К сожалению, в последнее время эта система у нас, мягко говоря, не работает.

Проблем много, и начинать надо с образования. Страна перешла к рыночной экономике, и экономическое образование стало, по крайней мере, не менее необходимым, чем математическое. Парадоксально, но в школах его нет. Мы писали о проблеме президенту РФ. Президент выступил с этим на собрании работников высшей школы и дал соответствующее поручение. К сожалению, данное поручение не только не выполнили, но и вообще ликвидировали подготовку учителей-экономистов в педагогических вузах страны. Так что когда школы введут экономическое образование, не будет педагогов-экономистов. Это очень серьезная проблема, и мы ею сейчас занимаемся.

Далее, мы организуем и проводим конкурсы. Отмечу, что это является традицией ВЭО – уже в первый год своего существования Императорское Вольное экономическое общество стало проводить конкурсы. В настоящее время мы проводим два, я считаю, уникальных конкурса. Это конкурс экономических работ школьников, студентов, аспирантов и молодых экономистов и конкурс на звание «Менеджер года». Лучшие работы первого конкурса мы публикуем отдельной книгой², рассылаем ее во все регионы страны, в вузы и школы. Кроме денежных призов и дипломов, в 2002 г. победители конкурса школьников будут без экзаменов приняты в Финансовую академию при правительстве РФ и на экономический факультет Международного университета³ и все 5 лет будут учиться бесплатно.

Конкурс «Менеджер года» ВЭО России проводит вместе с Международной академией менеджмента. В число участ-

---

² Получившая первую премию работа ученицы 11-го класса средней школы № 35 г. Златоуста Челябинской области была опубликована в «ЭКО» (2001. № 7). – **Прим. Ред.**

³ Учрежден Международным союзом экономистов в 1991 г. как первое негосударственное учебное заведение в России. – **Прим. Ред.**

ников конкурса мы не включаем известных всей стране олигархов. Этот конкурс – для людей из регионов России. Он проводится более чем по 20 номинациям. В каждой выделяются три победителя. Абсолютные победители кроме золотой медали и диплома получают бронзовую статуэтку Екатерины II. Ее оригинал был сделан при жизни императрицы.

Конкурс проводится в два этапа. На первом выделяются победители в регионах, которые выходят на второй, всероссийский этап. Такой подход позволяет охватить широкий круг участников, дает стимул участвовать в нем руководителям цехов, небольших предприятий. Во многих других всероссийских конкурсах они практически не имеют возможности занять призовые места. Кроме того, этот конкурс очень объективен. Достаточно сказать, что весьма критическая по своему настрою газета «Московский комсомолец» написала о нем следующее.

«Полностью независимый от каких-либо политических или идеологических пристрастий, этот конкурс считается одним из самых престижных в стране. Единственное, что играет роль при подведении его итогов, – это реальный вклад того или иного предприятия в жизнь всей России».

Говоря о практических работах ВЭО, отмечу, что общество уделило большое внимание вопросам национальной экономической безопасности страны. На первых же «круглых столах», на которых обсуждалась эта проблема, выяснилось, что национальная безопасность не существует в отрыве от международной. Поэтому в дальнейшем мы говорили об этих двух типах безопасности уже совместно с Международным союзом экономистов. Наши предложения были оценены Советом безопасности России. Мы принимали участие в организованном им форуме по экономической безопасности, где провели свой «круглый стол». На Петербургском экономическом форуме работает постоянный «круглый стол» Вольного экономического общества России.

На предпоследнем Петербургском экономическом форуме мы докладывали свою региональную промышленную антикризисную программу, разработанную после кризиса 1998 г. Она опубликована. Эта рассчитанная не на один год

программа охватывает как макро-, так и микроуровень. В основе ее лежит раскрытие региональных аспектов выхода из кризиса. Это не случайно – в своей работе мы постоянно делаем упор на регионы.

Далее, к своему 235-летию ВЭО России создало библиографию всех работ, изданных Обществом за годы его существования. Этот уникальный библиографический справочник содержит все работы Общества, включая изданные в регионах. Мы начали публиковать сборники трудов региональных авторов. Эту работу осуществляет отделение ВЭО в Волгограде. Сборники рассылаем во все регионы страны.

– Есть ли у Вольного экономического общества России своя концепция экономического развития страны, ее регионов? Обнаруживает ли оно собственную позицию по острым хозяйственным вопросам?

– Да, есть свое видение вопросов. Так, в июне 1997 г. президент ВЭО, президент МСЭ Г. Х. Попов выступил на Петербургском экономическом форуме с докладом «Современные экономические модели переходного периода». В 1998 г. прошел большой «круглый стол» с обсуждением проекта Налогового кодекса РФ. Было много конструктивной критики. Труды ВЭО с материалами обсуждения мы разослали депутатам Государственной думы и Совета Федерации, чтобы до принятия Налогового кодекса они могли посмотреть, какие вопросы поднимает экономическая общественность, какие она видит ошибки и к чему они могут привести, если принять проект Налогового кодекса в том виде, в котором он был предложен.

В феврале 2000 г. на научно-практическом совете ВЭО обсудили вопросы финансирования российской науки в переходный период. В 2001 г. в «Научных трудах Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России» мы опубликовали свои взгляды на проблемы жилищной реформы (Попов Г. Х. Жилищный вопрос как второй сеанс шоковой терапии), продовольственного рынка (Коробейников М. А. Совершенствование экономического механизма продовольственного рынка России: проблемы теории и практики), местного самоуправления (Попов Г. Х.

Экономико-правовые аспекты местного самоуправления), места России в новом геополитическом пространстве (Дзасохов С. С. Может ли Россия оставаться великой державой?).

Выше я говорил уже о нашей региональной промышленной антикризисной программе. Свои работы мы отправляем в библиотеку президента и в правительство РФ.

Вопрос о вступлении во Всемирную торговую организацию мы рассматривали недавно на Всероссийском экономическом форуме. Резолюцию форума отправили во все органы власти, которые решают этот вопрос. Более того, мы создали общественный совет по вопросам присоединения России к ВТО. В него вошли ученые, предприниматели, государственные деятели, представители разных министерств, ведомств и т. д.

Коротко говоря, суть вопроса в том, что мы, естественно, за вступление России в ВТО, но все дело в том, чтобы эта экономическая проблема вновь не переросла в политический психоз. Такие ошибки уже были. Достаточно вспомнить о воссоединении Германии. Была подготовлена огромная экономическая программа помощи международного капитала Советскому Союзу по выводу войск из ГДР, строительству жилья для военнослужащих и т. д., и т. п. По ней мы должны были получить десятки миллиардов долларов. Это почти 10 бюджетов РФ. Для этого надо было сначала подписать экономическую программу, а потом принимать политическое решение. Но когда М. С. Горбачев прежде всего подписал политическое решение, то после этого западные страны поставили крест на экономической программе. Никто не стал ее подписывать и тем более выполнять. Мы потеряли огромные средства.

Вот вам пример того, что называется передергиванием этапов. То же самое происходит сегодня с вступлением в ВТО. Президент РФ сказал, что это надо сделать. Естественно, надо. Но это не означает, что завтра следует в спешном порядке подписаться под любыми условиями вступления. Более того, сейчас половина предпринимателей, директоров заводов, руководителей фирм расшифровывает ВТО как Всероссийское театральное общество.

Нужна, следовательно, разъяснительная работа. Нужна система мер по вступлению, то есть нужно то, о чем мы говорили в начале беседы, вспоминая системную работу Вольного экономического общества по отмене крепостного права. После того как Императорское Вольное экономическое общество выдвинуло лозунг перехода к новой экономической формации, оно много лет разрабатывало систему перехода. Я не призываю 10 лет готовить систему мер по вступлению в ВТО, но важно иметь систему, которая позволит безболезненно и с наименьшими потерями решить этот вопрос.

Жилищная проблема – вновь поспешное и опять политическое решение, которое в экономическом плане сегодня не сработает, вызовет социальное напряжение и, в конечном счете, окажется политически неприемлемым для президента. Сегодня некоторые люди становятся заложниками неправильных политико-бюрократических решений, хотя такие решения, с точки зрения выдвижения лозунгов, смотрятся достаточно хорошо. Решения должны быть основательно подготовлены и выполняться постепенно, системно, с глубокой научной проработкой.

Заканчивая ответ на вопрос о собственной концепции, напомню, что в период перестройки, начиная с 1989 г., было много предложений организовать партию экономистов.

– Политическую?

– Политическую. Тем более что много для этого делать было не надо. У Всесоюзного экономического общества было более 600 тыс. членов, оно было хорошо организовано. Тогда часть руководителей Общества – В. С. Павлов, Г. Х. Попов – сумели не поддаться на такое, я считаю, провокационное предложение. Мы сегодня потому и можем существовать, что не связаны ни с какой политической структурой. Предложения, которые в настоящее время делаются, предположим, Союзом правых сил, «Отечеством», КПРФ и другими партиями, иногда очень правильные и хорошие (там работают сильные экономисты). Но они жестко завязаны на идеологические принципы, лежащие в основе партийной платформы. Ничего другого, даже если жизнь показывает, что это не совсем так, они сделать не могут.

У нас есть экономические платформы всех партий, которые планировали избираться в Государственную думу (как в первую, так и во вторую). Анализируя их, видишь тексты, переписанные из одной программы в другую, не то что страницами, а иногда целыми главами. Оказывается, что многие партии мало предлагали нового и повторяли одно и то же. Поэтому когда 39–40 партий начинают бороться, например, в первой Думе, то это, по сути, борьба людей за какие-то кресла, а не борьба новых экономических идей, оригинальных экономических платформ.

– Одно из основных условий успешной работы в рыночной экономике – наличие финансовых средств. Вопрос об источниках последних в послереформенной России – тайна за семью печатями. Расскажите ли Вы нашим читателям об источниках средств Вольного экономического общества России, Международного союза экономистов и Международной академии менеджмента или ограничитесь лаконичным: «Без комментариев»?

– Все три организации сегодня существуют в основном на членские взносы. Правда, за последние пять лет у нас появились очень небольшие средства от ведения хозяйственной деятельности. Раньше, в Советском Союзе, существовала следующая система. В регионах собирались членские взносы, 35% от суммы собранных средств перечислялись в центральное правление. Сегодня в регионах положение сложное. В половине из них есть штатные сотрудники ВЭО. Поэтому мы отказались от прежней системы, и 100% собранных членских взносов, выручка от хозяйственных работ, консультаций, доходы от издания газет и журналов остаются в регионах.

ВЭО ведет свою деятельность, в общем, на общественных началах. По крайней мере, ни один человек в его центральном аппарате, в том числе и я, не получают ни копейки из бюджета Общества.

– Работаете без оплаты?

– Все сотрудники центрального аппарата работают также и в Международном союзе экономистов. В нем членские взно-

сы, естественно, выше. Понятно, что такие коллективные члены МСЭ, как «Amersham International» (Великобритания), «EHA International» (Франция), «Uniwold Travel» (США), «Engelhard Metabls Ltd.» (Германия) могут платить больше, чем 100 руб. Из этих средств и оплачиваются основные работы Международного союза экономистов, издание его трудов.

За последнее время Международный союз экономистов научился, как и ВЭО, зарабатывать средства путем ведения хозяйственной деятельности: консультации, доходы от изданий.

Государственный бюджет нас не финансирует. Правда, правительство В. С. Черномырдина выделило нам из своих резервов небольшую сумму на празднование 235-летия ВЭО: на оплату зала, приобретение части картин для галереи портретов президентов Вольного экономического общества. Я думаю, что прямое финансирование из президентского фонда заработной платы штатных работников Общества в регионах позволило бы ВЭО не зависеть от бюрократов и работать над решением стоящих перед страной перспективных задач. Аналогичная система финансирования уже встречалась в истории Общества: российские императоры, начиная с Екатерины II, делали прямые финансовые отчисления Императорскому Вольному экономическому обществу.

Мы никогда не получали грантов ни от международных, ни от российских организаций. И это несмотря на то, что мы еще во времена Советского Союза были инициаторами создания программы «ТАСИС» в нашей стране, и в первый год ее работы весь аппарат «ТАСИС» размещался в нашем здании. Поступая так, мы оправдываем название «вольное», и на нас не распространяется принцип «кто платит, тот и музыку заказывает».

Мы иногда не берем за свою работу деньги, чтобы потом не зависеть от указаний тех или иных начальников.

– Есть у Вольного экономического общества России ценные бумаги?

– Нет. И никогда не было.

– Недвижимость?

– Недвижимость есть. Решением правительства здание, где мы беседуем, передано Международному союзу экономистов в безвозмездное пользование на 49 лет. Здесь есть выставка портретов всех президентов Вольного экономического общества, большой зал заседаний, примерно на 100 человек, малый – человек на 30. Сейчас заканчиваем создание библиотеки.

– Какова структура расходов Общества?

– Как я уже говорил, средства идут на проведение научных конференций, семинаров, издание трудов, на содержание Дома экономиста. Он у нас в хорошем состоянии. Расходы на содержание аппарата у нас очень небольшие: работа ведется на общественных началах, на местах в аппарате всего по 1–2 человека.

– И последний вопрос. Какие планы на 2002 г.?

– На 2002 г. у нас намечено подведение итогов конкурса «Менеджер года» в регионах и по стране в целом. Из стратегических вопросов отмечу проблему создания действенного механизма работы центрального аппарата правления ВЭО и аппарата в регионах. Я считаю, что упор надо делать на работу в регионах.

Постараемся завершить создание библиотеки и перевести сюда часть архива ВЭО из Санкт-Петербурга. Дело в том, что здание, где раньше размещалось Вольное экономическое общество в Петербурге, сейчас занимает библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Для нее строится новое здание, а старое может быть возвращено отделению Вольного экономического общества России в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

У Вольного экономического общества есть большой архив⁴. Его надо аккуратно разобрать, ведь прошлое – основа настоящего.

Беседовал С. В. КАЗАНЦЕВ

---

⁴ Императорское Вольное экономическое общество создало крупнейшую в России библиотеку экономической литературы – около 200 тыс. томов плюс более 40 тыс. книг и брошюр земских изданий. – Прим. Ред.

НАУКА ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ОБЩЕСТВО

**Интервью с заместителем председателя
Государственной думы РФ по образованию
и науке Г. К. САФРАЛИЕВЫМ.**

– Гаджимет Керимович, скажите вначале несколько слов о себе...

– До своего избрания в мае 2001 г. заместителем председателя комитета я работал проректором по науке Дагестанского университета, в 1989 г. получил звание доктора физико-математических наук. До этого заведовал кафедрой экспериментальной физики.

– Каково сейчас финансовое состояние науки и образования? Что меняется в последнее время?

– В 2000 г. во многом благодаря усилиям депутатов, в том числе нобелевского лауреата Ж. И. Алферова, на науку выделили миллиард рублей дополнительно. В 2001 г. средств на науку дали меньше в сравнении с ростом финансирования образования.

Образование наконец-то становится приоритетом:

объемы направляемых средств превышают расходы на оборону. Всего на образование в 2001 г. из федерального бюджета направлено 48803 млн руб., в том числе на высшее профессиональное – 28599 млн, т. е. около 60%. По сравнению с 2000 г. эта сумма выросла абсолютно (с 32260 млн руб.), увеличилась и доля этой статьи в ВВП: с 0,50 до 0,59%. Однако проблемы копились много лет. Чем больше денег, тем больше появляется дыр, которые надо заткнуть этими деньгами.

Что же касается науки, то в ней можно выделить три сектора: академическая наука, вузовская и ведомственные научные учреждения. Здесь картина такова (см. таблицу).

– Объемы финансирования явно недостаточные, не так ли?

– По Федеральному закону «О науке и научно-технической политике» на науку должно направляться 4% федерального бюджета. Но ни разу с момента принятия закона этот показатель не выполнялся: 2001 г. – 1,84%, 2000 г. – 1,85, 1999 г. – 2,02, 1998 г. – 2,23, 1997 г. – 2,88%.

– На 2002 г. эта доля упадет до минимальной – 1,5% ВВП. Можно ли что-то сделать в условиях столь скудного финансирования?

– Действительно, ситуация во всех секторах науки и образования очень сложная.

Бюджетное финансирование РАН с 1990 г. по 1997 г. сократилось более чем в 5,6 раза. Балансовая стоимость основных фондов научных организаций с 1993 г. по 1996 г. упала в 4 раза. Ежегодный норматив восстановления балансовой стоимости научного оборудования не превышает 0,5%, тогда как должен быть не менее 14%. Объем капитального строительства за последние 6 лет снизился в 1,7 раза.

Тиражи научной литературы за последние 5 лет сократились в 4,5 раза, а перечень наименований научной литературы - на треть. К тому же прекращено централизованное выделение валюты на покупку научных изданий за рубежом, и поступление иностранной литературы сократилось почти втрое...

**Расходы федерального бюджета на науку
и образование в 2000–2001 гг., млн руб.**

	2000			2001	
	Утверж- дено федеральным законом	Утверж- денный бюджет в сопоста- вимых условиях	В % к ВВП	Проект, внесенный правительством	В % к ВВП
Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу	15926,7	16831,4	0,26	2049,4	0,26
Фундаментальные исследования	7590,2	7590,2	0,12	9843,3	0,13
Разработка перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса	8336,5	9241,2	0,14	10650,7	0,14
Образование	32099,2	32260,7	0,50	45803,2	0,59
Дошкольное образование	344,7	344,7	0,01	462,3	0,01
Общее образование	630,6	630,6	0,01	835,8	0,01
Начальное профессиональное образование	6325,6	6325,6	0,10	10403,2	0,13
Среднее профессиональное образование	4499,4	4499,4	0,07	6131,7	0,08
Переподготовка и повышение квалификации	548,5	548,5	0,01	692,1	0,01
Высшее профессиональное образование	19461,0	19461,0	0,30	26732,6	0,34
Прочие расходы в области образования	289,5	451,0	0,01	545,5	0,01

Средний возраст работающих и в вузах, и в Академии – за 50–60 лет.

Отраслевая наука сейчас почти исчезла. Прекрасная материальная база Академии наук рушится. На выделяемые деньги даже поддержать все это невозможно.

Но дело не только в недостатке средств. Например, правовое положение вузовской науки не определено. В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» о ней не упоминается. Правовой статус научных подразделений вузов никак не обозначен, поэтому они не могут быть аккредитованы как научные организации и не относятся к образовательным структурам.

Поэтому вузовская наука зажата с двух сторон: на нее не распространяются льготы, которые предоставляются науке и образованию.

В 2000 г. расходы на вузовскую науку были равны бюджету одного отделения Академии наук. Всего 1,5 млрд руб. Как обучать студентов? Приборов нет, оборудования нет, материалов нет, реактивов – тоже.

Нужна интеграция науки и образования. Раньше между вузом и академическим институтом заключались договоры. Но по сути интеграции не было, законодательно она не оформлена. Сейчас очень важно организовать взаимодействие между ведущими научными центрами и вузами. Чтобы ведущие ученые занимались преподаванием, а современные приборы могли использоваться в процессе образования.

Но дело в том, что проведение семинаров в стенах академического института противоречит закону: для этого нужна лицензия на образовательную деятельность. Приборы и оборудование научных институтов – федеральная собственность. Их использование для образования – нецелевое.

Поэтому интеграция науки и образования должна быть законодательно закреплена. С тем, чтобы в исследовательских учреждениях можно было читать лекции, вести семинары, в вузы привлекать для преподавания сотрудников академических институтов.

– Сейчас много говорят о катастрофической «утечке мозгов», о том, что молодежь не идет в науку...

– Действительно, количество персонала, занятого исследованиями и разработками, за годы перестройки сократилось почти вдвое. При этом исследователей – с 800 тыс. до 417 тыс., техников – со 188 тыс. до 74 тыс., вспомогательного персонала – с 380 до 220 тыс. Кандидатов наук стало меньше примерно на четверть. Зато докторов наук стало примерно на столько же больше.

Уточним: речь идет о количестве докторов и кандидатов, работающих в российских учреждениях. Кандидатских диссертаций защищается в 3–4 раза больше, чем докторских. То есть молодежь не хочет идти не в науку, а именно в российскую науку.

Это подтверждает и статистика приема в вузы: конкурс в 1997–1999 г. сохранялся высокий, в среднем – 2,16 человека на место.

Выпускников вузов в 1985 г. было 476,6 тыс., в 1995 г. – снижение до 394,6 тыс., в 1998 г. – рост до 470 тыс. человек.

Так что интерес к науке не угас, просто надо предоставить возможности для работы. Молодежь не идет на низкую зарплату.

Серьезная проблема – «утечка мозгов» и нарушение преемственности поколений. Только с 1992 г. по 1996 г. из России на постоянное место жительства выезжало ежегодно в среднем по 5000 специалистов отрасли «наука и научное обслуживание». По некоторым оценкам американских специалистов, Россию покинули около 70% математиков и 60% физиков, работающих на мировом уровне.

– Надо обеспечить достойную зарплату...

– В 1999 г. впервые за последние годы среднемесячная зарплата в науке и научном обслуживании на 6,4% превысила средний уровень по экономике в целом (в 1998 г. она составляла 94,9%, в 1995 г. – 77,4%). Обещанное в два раза повышение зарплаты бюджетникам реально обернется ростом ее на 20–40%, не более.

– Какие приоритеты выделяются в научно-технической политике? Может быть, при общей нехватке средств поддерживать исследования в «точечном» стиле?

– Всех поддерживать невозможно. Но в то же время если поддерживать только ведущие центры – вроде, флагманы нас выведут, то рискуем потерять все остальное, например, регионы. Потеряв их, мы потеряем перспективу, там много молодых талантливых людей. В регионах раньше проводились научные конференции, брали в аспирантуру молодых ученых с периферии. В последние годы ведущие научные центры прекратили работу с периферией.

– То есть, если что-то движется в науке, то по инерции, на старых запасах?

– Государство не в силах поддерживать ни фундаментальную, ни вузовскую науку. Была еще отраслевая наука. Она сейчас почти исчезла. Материальная база науки и образования рушится. Материалы, реактивы были приобретены несколько лет назад. Теперь же негде их покупать или они есть за рубежом, но стоят огромные деньги. Мы тоже могли бы материалы продавать, например, военного назначения. Но не дают.

– Как будет развиваться прикладная наука? У нас научные исследования редко доводятся до практического внедрения...

– Мы должны отделить фундаментальную науку от прикладной. Невозможно, чтобы ученые сами делали еще и приборы. Для этого существуют другие фирмы, другие люди. Нельзя сравнивать ученого-фундаментальщика и инженера. Это разные направления мысли, разные мозги.

У нас все пущено на самотек, выживает каждый, как может. Производители сами ищут разработки, разработчики сами пытаются найти тех, кому они нужны. Чтобы фундаментальные разработки имели практические результаты, нужно создавать различные фонды. Например, фонд содействия малому бизнесу.

Я проводил выставку «Малый бизнес в сфере науки», на которой в основном было представлено медицинское оборудование. Есть множество прекрасных разработок, отличные кардиографы, например. Нужна только стройная государственная политика в этой сфере.

– Как государство должно содействовать проведению перспективных научных исследований и внедрению их результатов?

– Я уже говорил о создании различных фондов.

Второй момент – создание информационно-технологических центров, которые должны разработку доводить до тиражирования. Такая работа ведется. Например, есть федеральные программы развития малого бизнеса в науке. Наукоемкая продукция создается на малых предприятиях, гиганты здесь не нужны. Но пока нет единой концепции, нет финансирования. Те деньги, которые приходят, уходят на зарплату и на налоги.

Но статистика показывает, что наука не умерла. Работники науки и вузов – подвижники. В такое тяжелое время сохранили вузы, научно-исследовательские институты. Государство тратит небольшие деньги, а эффект получается большой. Особенно он значим для периферии. Поэтому я считаю, что пора создать, например, Южное отделение РАН.

– Что Вы думаете о коммерциализации науки, особенно в рамках регионов, о переводе ее на самоокупаемость?

– Даже в рыночно продвинутых обществах фундаментальная наука и образование финансируются государством. Это же основа безопасности государства. Возьмем науку военно-прикладного характера. Нельзя ее результаты продавать налево и направо. В чеченских отрядах, например, есть такие ракетные установки и снайперские винтовки, которых нет в российской армии.

Фундаментальные науки сложились еще в СССР, и тут ломать что-либо не надо, а надо использовать, как и вузовскую науку.

Какой должна быть коммерциализация? На базе бизнес-центров, совместных фирм (вузы, институты) возможна продажа результатов исследований. А вот науку полностью коммерциализировать – не получится. Должны быть фирмы, привлекающие ученых, разработчиков.

Но надо выбирать, что поддерживать. Я думаю, производство автомобилей – не стоит, они у нас никуда не год-

ные. По электронике мы здорово отстаем. И если отстали совсем, то может быть, вообще закрыть это дело. Есть же у нас сильные научные школы, вот их и надо финансировать, выводить на высокий уровень. Хотя, конечно, это вопрос дискуссионный. Например, мы не можем зависеть от импорта средств связи – это связано с безопасностью страны.

– Создается впечатление, что мы вообще слишком многое закупаем за границей из числа того, что могли бы производить сами...

– У нас очень сложный рынок, многие чиновники лоббируют закупки за границей, так как это для них выгодно. Имея свои отличные разработки, мы вынуждены закупать там, где они укажут, лекарственные препараты, приборы.

– Неоднозначно отношение в обществе к реформированию системы образования – введению 12-летнего образования, единого экзамена. Ваше мнение?

– Много вопросов с этим связано. Так, 12-летнее образование объясняют, во-первых, демографической ситуацией (будет мало детей). Во-вторых – необходимостью повысить уровень знаний. Кроме того, мы должны с мировым сообществом быть единым целым, а там везде 12-летнее образование... Все это надо проверить, проэкспериментировать. Только не на всех детях сразу.

Реформа – это всегда ломка старого. Но ломать что-то в образовании нельзя. Надо максимально использовать положительные стороны.

Мы и так уже нареформировались – и что дальше? У нас есть прекрасные педагоги. У нас есть хорошие традиции: программисты, математики занимают на международных конкурсах призовые места. Наши ребята во всех международных конкурсах по математике, физике, химии побеждали. Ну и что имели преподаватели, кроме приятных ощущений?! Им надо повысить зарплату. И назвать великими людьми. Чтобы учитель почувствовал себя на высоте, чтобы он был великой фигурой.

Что касается единого экзамена, то его надо использовать как составную часть экзаменов. А хвататься только за него – неправильно. Все равно собеседование надо проводить. Пред-

положим, абитуриент хочет быть журналистом. Он знает хорошо русский язык, сдал иностранный. Но этого мало. Есть ли у него для такой профессии необходимые качества? Коммуникабельность, способность быстро схватывать суть дела?

– Какую роль должна занимать наука в современной России?

– В 30-е годы считалось престижным быть кандидатом, доктором наук. Если такое отношение к науке вернется, то мы будем ведущей державой. Мы должны продавать не нефть и газ, а технологии, готовые продукты. Это гораздо выгоднее. Для этого нужны мозги, хорошее образование, наука.

Рецепты простые.

Нужно выбрать самые эффективные направления и максимально давать на них деньги. Провести маркетинг: что нам нужно. А то получается так: сначала произведем «Вятки-автоматы», а потом они лежат на складах. Или делаем тракторы, которые не берет никто.

Одним нам не подняться. Важно создать благоприятный инвестиционный климат для Запада и Востока. Наши земли, приборы они отсюда не унесут. Все останется здесь, рабочая сила квалифицированная будет привлекаться.

Особое внимание надо обратить на естественно-научные дисциплины, на математику – без этого нет образованного человека. В этом основа индустриализации нашей страны. Очень важна подготовка инженеров, технологов. В этом один из рецептов будущего процветания.

– Вузы не всегда ориентируются на действительные нужды народного хозяйства. С одной стороны, выпускают все больше юристов, бухгалтеров – выпускникам трудно найти работу. С другой стороны, оживают предприятия, нужны технологи, конструкторы – но их подготовка свернута, качество подготовки упало...

– Мне кажется, пока рано говорить о перепроизводстве. Много менеджеров на предприятиях? – Мало.

У нас постоянная нехватка квалифицированных кадров там, где нужны специалисты. Поэтому надо искать рычаги, чтобы выпускники шли на производство. Раньше было распределение обязательное.

Предприятия должны повернуться лицом к образованию. Они должны формировать запросы на специалистов вузам и создать условия для них: квартира, зарплата нормальная.

Я думаю, жизнь заставит предприятия привлекать хороших специалистов, искать в вузах умных ребят. Иначе они будут проигрывать конкурентам.

И в этом плане вузы должны готовить привлекательных специалистов, а не просто диплом выдавать. Не надо много готовить, лучше меньше да лучше.

Государство должно регулировать процесс в целом. А в регионах можно при вузах создавать попечительские советы, которым министерство передает полномочия учредителя.

В Англии, Америке такие попечительские советы очень сильно влияют на развитие вузов. Они определяют направление развития вуза. Какие-то направления закрывают, какие-то открывают. Получается серьезный подход: заказчики сидят в вузе, и они определяют, кого и сколько учить и куда сколько направлять.

Во всех странах такие советы здорово влияют на развитие вузов. Они много прав имеют, назначают ректора, исполнительного директора, определяют специальности, открывают-закрывают. Например, наш Дагестанский технический университет. Мы сами решаем, сколько и каких специалистов нам надо, какие направления перспективные. Мы это знаем лучше, чем центр, и сами принимаем такие решения.

Не надо создавать комитеты из чиновников, лучше общественные формы управления – прозрачность финансовых потоков возрастает. Представители ведущих предприятий города, республики, края входят в состав попечительских советов, берут потом на практику бесплатно студентов. По крайней мере, ребята-выпускники не будут беспризорными. Советы будут более четко отслеживать ситуацию на рынках труда.

Вообще у нас огромное количество «золотых» людей, их привлекать надо ко всем этим делам. Я много общаюсь с представителями науки, и эти люди меня восхищают! При всех их огромных знаниях, должностях они всегда терпимы, доброжелательны. По ним видно, насколько наука облагораживает общество!

«ЭКО»-ИНФОРМ

**Персонал, занятый исследованиями и разработками,
и внутренние затраты на исследования и разработки**

Регион	1992	1994		1996		1999	
	численность персонала, тыс. чел.	численность персонала, тыс. чел.	затраты, млрд руб.	численность персонала, тыс. чел.	затраты, млрд руб.	численность персонала, тыс. чел.	затраты, млн руб.
РФ	1532,6	1106,3	5146,1	990,7	19393,9	872,4	48050,5
Северный	15,2	10,3	67,7	8,4	221,2	7,9	536,7
Северо-Западный	214,7	167,7	644,5	136,2	2439,5	105,5	5531,8
Центральный	695,0	489,7	2404,7	469,7	8763,0	428,3	24177,9
Волго-Вятский	69,3	70,4	309,2	62,4	1430,3	56,0	3162,8
Центрально-Черноземный	43,7	33,8	117,4	25,6	424,0	20,8	765,2
Поволжский	134,0	95,2	428,7	80,9	1760,8	69,4	4041,6
Северо-Кавказский	63,1	45,0	143,1	38,5	583,2	31,1	1516,9
Уральский	134,8	85,5	438,5	76,7	1715,8	70,95	3649,5
Западно-Сибирский	102,7	71,5	350,6	59,8	1203,6	51,5	2616,4
Восточно-Сибирский	32,5	20,0	124,3	16,0	433,8	14,6	858,0
Дальневосточный	24,4	12,6	103,3	13,4	376,3	13,9	1053,2

Источник. Регионы России. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 168–171.

В «ЩЕЛИ» МЕЖДУ ИРЛАНДИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ

Сотрудники кафедры географии МГУ имени М. В. Ломоносова предложили методику ранжирования стран по показателю состояния научной сферы. Причем ученые выбрали для исследования только те страны, которые имели весь комплекс статистических показателей за последнее десятилетие XX века. Таковых набралось 57.

Рассматривались, с одной стороны, ресурсные показатели: число ученых и инженеров на 1 тыс. населения; расходы на НИОКР в расчете на одного жителя страны (в долларах); расходы на НИОКР в расчете на одного исследователя (в долларах); доля финансовых отчислений на НИОКР от ВВП страны (в %). С другой стороны – показатели эффективности науки: количество научных публикаций на 1 тыс. жителей; количество публикаций на 1 тыс. ученых и инженеров; число заявок от резидентов на выдачу патентов на 1 тыс. населения; число заявок от резидентов на выдачу патента на 1 тыс. ученых и инженеров; доля высокотехнологичной продукции в экспорте страны; число компьютеров на 1 тыс. населения.

На их основе для каждой страны был вычислен результирующий показатель (от 0 до 1), и все рассмотренные страны разделены по этому показателю на три группы.

Группа № 1 – страны с высоким уровнем развития науки. Их набралось 20: Швеция (1,0), Швейцария (0,923), Япония (0,914), США (0,834), Дания (0,759), Нидерланды (0,731), Финляндия (0,723), Великобритания (0,714), Израиль (0,702), ФРГ (0,692), Австрия (0,686), Франция (0,658), Республика Корея (0,654), Норвегия (0,647), Сингапур (0,647), Канада (0,64), Бельгия (0,638), Австрия (0,602), Новая Зеландия (0,545), Ирландия (0,517). США, Япония, ФРГ, Великобритания, Франция отличаются высокими расходами на науку: на их долю приходится около 80% мировых затрат. Причем в этих государствах исследования в большей степени финансирует частный капитал. Что же касается Швеции и Швейцарии, то расчеты показывают, что наука в этих странах наиболее эффективна. А наиболее «фундаментальна» наука в ФРГ, Франции и Израиле. Здесь затраты на теоретические исследования превышают 20% всех расходов на НИОКР. Республика Корея отличается тем, что доля частного капитала в науке здесь самая большая в мире – 82%.

Группа № 2 – страны со средним уровнем развития науки (с показателями от 0,11 до 0,51). В эту группу входит подавляющее большинство стран мира, включая Россию (показатель 0,182). В этих странах превалирует государственное финансирование науки, причем явно недостаточное. Отсутствие частного капитала в науке объясняется не только системой ее организации, но и низкой долей наукоемких производств в этих государствах.

Группа № 3 – страны с низким уровнем развития науки (с показателем менее 0,11). Сюда попали 12 государств: Индия, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Вьетнам, Уругвай, Эквадор, Египет, Боливия, Нигерия, Шри Ланка, Бенин.

Независимая газета. 2001. 4 окт.

Социально-экономическая дифференциация

и здоровье населения
России*

В. С. ТАПИЛИНА,
старший научный сотрудник,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Благополучие и уровень развития любого общества во многом зависят от состояния здоровья людей, их способности работать с наибольшей отдачей. Согласно расчетам российского экономиста С. Г. Струмилина, сделанным еще в 60-х годах, на каждые 100 руб., вложенных в здравоохранение, в то время создавалось 220 руб. национального дохода.

В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного изучению влияния социально-экономического неравенства на состояние здоровья населения в России в середине 90-х годов. Конкретная цель работы состояла в том, чтобы выявить связь между различиями в здоровье людей и неравенством в социально-экономическом положении, показать характер этой связи и измерить ее величину.

Связь между социально-экономическим неравенством и здоровьем рассматривалась на макроуровне (население регионов – субъектов Российской Федерации) и на микроуровне (индивиды и социальные группы).

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (грант № 01-68425-000).

В статье исследуется влияние показателей, характеризующих социально-экономическое неравенство в административно-территориальных единицах Российской Федерации – областях, краях, автономных округах и республиках – на итоговые показатели физического благополучия населения: смертность всего населения и младенческую смертность, а также заболеваемость (число зарегистрированных заболеваний). Базовым периодом является 1994 г. Показателями социально-экономического положения населения и неравенства в распределении материальных благ выступают размеры доходов, расходов, сбережений, потребления основных продуктов питания, обеспеченности жилой площадью и другие (всего более 20 показателей)¹.

В принципе наличие связи между материальным благополучием и здоровьем населения не вызывает сомнений. Уровень доходов определяет различия в жизненных стандартах – количестве и качестве потребляемых товаров и услуг. От этого, в свою очередь, зависят калорийность, разнообразие и сбалансированность питания, защитные и санитарно-гигиенические свойства одежды и обуви, удобство и комфорт микросреды обитания. Эти различия обуславливают неодинаковые возможности адаптации людей к природной и социальной среде, способность справляться с физическими и эмоциональными нагрузками. Кроме того, неравенство в жизненных стандартах определяет и разные возможности лечения и оздоровления. Поэтому общую гипотезу исследования можно выразить так: «Чем лучше экономическое положение, тем лучше здоровье».

За последние годы обнаружены и другие каналы сильного влияния такого неравенства на здоровье. Хронические стрессы, связанные с неудовлетворенностью занимаемым социально-экономическим положением, могут приводить к изменению нейроэндокринного и психологического состояния и увеличивать риск заболеваний. Сегодня общепризнанно, что длительное состояние страха, неуверенности, низкая самооценка, социальная изоляция, невозможность

---

¹ Регионы России. Стат. сб. Т. 2. М.: Госкомстат РФ по статистике, 1998.

принимать решения и контролировать ситуацию на работе и дома вызывают депрессию, повышают предрасположенность к инфекционным заболеваниям, диабету, высокому уровню холестерина в крови, сердечно-сосудистым заболеваниям. Низкое социально-экономическое положение воздействует, следовательно, на здоровье как непосредственно через материальные лишения, так и через субъективное восприятие людьми своего неравного положения в обществе и связанные с этим переживания.

Вопрос, однако, заключается не только в том, чтобы подтвердить существование этой связи, но и определить, насколько сильным было влияние экономического положения человека на его здоровье в России в последнее десятилетие, а также проверить, какие – абсолютные или относительные – показатели материального положения влияли сильнее. Исходя из того, что существуют различные механизмы передачи влияния социально-экономического неравенства на здоровье, можно ожидать, что особенности проявления этого влияния будут неодинаковыми по величине и, возможно, противоречивыми по характеру.

Кроме того, социально-экономическое положение – лишь один из множества факторов (природных, культурных, социально-структурных, поведенческих и других), оказывающих влияние на здоровье. Поэтому может оказаться, что хотя социально-экономическое положение влияет на здоровье, но тем не менее не является определяющим фактором.

Где бедные живут дольше?

Первичный анализ зависимости между экономическим положением и здоровьем населения проведен на основе сравнения крупных групп (типов) регионов, характеризующихся общностью показателей социально-экономического положения населения². Среди выделенных пяти

---

² Сибирь на пороге нового тысячелетия. 2-е изд., перераб./ Отв. ред. акад. РАН В. В. Кулешов. Гл. 9. Социальное развитие Сибири (в соавторстве с Богомоловой Т. Ю. и Калугиной З. И.). Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПШ СО РАН, 1999. С. 114–123.

групп регионов заметно отличается от других Москва (первый тип). Второй тип включает 21 регион, которые в недавнем прошлом находились в состоянии интенсивного освоения или активного хозяйственного развития. Третий тип (29 регионов) охватывает главные промышленные центры России. В четвертый тип (15 регионов) вошли развитые урбанизированные индустриально-аграрные районы страны. Пятый тип (7 регионов) представляют регионы преимущественно аграрной специализации.

Данные типы территориальных единиц различаются и по уровню урбанизации поселений. Так, наименьшая доля сельского населения (24,1%) – в территориях второго типа. Несколько выше доля сельского населения (30,5%) на территории регионов, охватывающих главные индустриальные центры России и развитые индустриально-аграрные регионы (35,6%). В регионах преимущественно аграрной специализации наблюдается самая высокая доля сельского населения (41,6%). К ним относятся автономные республики Северного Кавказа – Дагестан, Осетия, Кабардино-Балкария; автономные республики на востоке страны (Бурятия, Тыва), а также Астраханская и Читинская области. Таким образом, использование для анализа крупных групп регионов позволяет выделить в результирующих показателях здоровья факторы, связанные с особенностями условий и образа жизни сельского населения.

Полученные данные (см. табл.) указывают, во-первых, на наличие дифференциации в показателях здоровья, прежде всего, между территориями с преимущественно аграрной специализацией, то есть с максимальной долей сельского населения, и теми, где доля сельского населения ниже. Во-вторых, они говорят об обратной связи между уровнем урбанизации и общими показателями смертности и заболеваемости всего населения. Это не согласуется с представлениями о том, что более благоприятные условия жизни в урбанизированной среде обитания положительно влияют на здоровье населения. Видимо, для крупных групп регионов решающее значение имеет тот факт, что урбанизация, помимо несомненных пре-

имуществ (в том числе более высокого уровня доходов и сбережений жителей урбанизированных территорий), имеет и отрицательные стороны. Такие неблагоприятные стороны жизни в высокоурбанизированной среде, как высокая плотность заселения, техногенные катастрофы, повышенная вероятность профессиональных рисков, преступность, транспортный травматизм, высокие психические нагрузки и др. отрицательно воздействуют на здоровье людей. В сельской же местности атмосфера, почва и вода пока меньше загрязнены вредными выбросами. Жизнь в сельской местности протекает более спокойно и размеренно; сельские жители не страдают от чрезмерной скученности, шума, ежедневной транспортной усталости и других «спутников» жизни городских жителей.

Не в последнюю очередь самые низкие коэффициенты смертности населения в данном случае определяются географическим положением и климатическими условиями территорий, отнесенных к типу «аграрных регионов». Три из них расположены на Кавказе – в зоне с максимально благоприятными природно-климатическими условиями (Дагестан, Осетия, Кабардино-Балкария); один – на юге России (Астраханская область).

Низкий уровень смертности в этом типе регионов может объясняться и пониженным уровнем алкоголизации населения. Так, если в Российской Федерации в 1994 г. было взято под наблюдение больных с впервые установленным диагнозом «алкоголизм и алкогольный психоз» в расчете на 100 тыс. населения 161,1 человек, то в Кабардино-Балкарской республике – 72,4, Северной Осетии – 73,2, Бурятии – 59,3 человека. Видимо, этнический состав и вероисповедание проживающего здесь населения (буддизм, мусульманская религия) ограничивают распространение алкоголизма.

Однако низкий уровень социально-экономического развития аграрных регионов «бьет» по наименее адаптированной части населения: здесь самый высокий уровень смертности детей до одного года на 1000 родившихся живыми. Высокой детской смертности способствуют малая доступность медицинских учреждений вследствие их территори-

альной отдаленности, неразвитости транспортного сообщения; низкий уровень их оснащения диагностической аппаратурой и другой медицинской техникой, средствами неотложной помощи; отсутствием квалифицированного медицинского персонала. Об этом отчасти говорят и более низкие, чем в других группах регионов, показатели численности больных с впервые установленным диагнозом. Не исключено, что жители этих регионов реже обращаются к врачу не потому, что в этом нет необходимости, а из-за территориальной отдаленности и материальной недоступности медицинских услуг.

Средние значения показателей здоровья населения в группах регионов, 1994 г.

Типы регионов	Число умерших на 1000 населения	Число детей, умерших до одного года, на 1000 родившихся живыми	Выявлено больных с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. населения, чел.
Москва	17,6	17,4	697,3
Районы нового хозяйственного освоения	14,3	19,0	697,6
Индустриальные центры	16,5	17,4	634,1
Индустриально-аграрные регионы	16,2	18,5	644,0
Аграрные регионы	12,1	20,6	542,0

Неравенство хуже бедности

Таким образом, первичный анализ лишь частично подтвердил общую гипотезу исследования и показал сложный и противоречивый характер влияния факторов уровня социально-экономического развития и урбанизации крупных групп территорий на смертность и заболеваемость населения. Чтобы получить ответы на главные вопросы – о величине и направленности влияния социально-экономического неравенства на здоровье – был проведен более глубо-

кий анализ имеющейся информации с помощью многофакторных регрессионных моделей.

Не прибегая к специальному тестированию отобранных статистических показателей, характеризующих материальное положение населения регионов (валовой региональный продукт, заработная плата, душевые доходы и расходы, численность бедных и богатых и вычисленные на основе этих данных показатели неравенства в распределении доходов, сбережения и потребления продуктов питания), можно видеть, что многие из них взаимосвязаны между собой. Высокий уровень корреляции между независимыми переменными, как известно, значительно снижает точность оценок параметров регрессии и делает проблематичным их использование для интерпретации меры зависимости моделируемой функции от независимых переменных. Один из способов выйти из этого положения – построение факторных регрессионных моделей, в которых в качестве независимых выступают агрегированные переменные, построенные на основе факторного анализа совокупности первичных показателей.

Для формирования агрегированных независимых переменных был использован множественный факторный анализ (с применением метода главных компонент для выделения факторов и процедуры Varimax в качестве метода вращения факторов). Задача была решена в нескольких вариантах – с выделением пяти, четырех и трех факторов. С содержательной точки зрения наиболее приемлемым оказался вариант с выделением четырех факторов, объясняющих 65% вариации всех включенных в анализ исходных переменных.

Первый из выделенных факторов можно условно назвать «*величина доходов*», поскольку его ядро образовали прямые и косвенные показатели величины денежных доходов населения: величина валового регионального продукта; средний размер душевого дохода, среднемесячная заработная плата; средний размер сберегательного вклада; размер денежных расходов; индекс реального уровня жизни; величина прожиточного минимума.

Второй фактор характеризует *неравенство в распределении доходов*. Его образуют: децильный коэффициент дифференциации; коэффициент неравенства Джини; доля бедных (с доходами ниже прожиточного минимума), по данным Госкомстата; доля самого бедного и самого богатого населения (с минимальными размерами денежных доходов, равными примерно половине размера прожиточного минимума, и самых богатых, с доходами, равными примерно 5 прожиточным минимумам) и другие показатели неравенства в распределении доходов.

Третий фактор включает показатели, характеризующие *динамику денежных доходов* и сбережений: годовой рост реальных денежных доходов, реальной заработной платы; удельный вес прироста сбережений в объеме денежных расходов.

Ядро четвертого фактора образуют показатели потребления ряда «индикативных», с точки зрения уровня жизни, *продуктов питания*: мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, картофеля, хлеба.

Многофакторные регрессионные модели были построены с использованием в качестве независимых переменных именно этих агрегированных переменных, сформированных в результате факторного анализа. Зависимыми переменными выступали: 1) общие коэффициенты смертности населения (число умерших на 1000 населения); 2) младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми); 3) заболеваемость (число впервые зарегистрированных больных на 100 тыс. населения).

Наиболее высокую зависимость от показателей социально-экономического положения обнаруживают показатели общей смертности населения. Полученные значения коэффициента множественной корреляции R , показывающего точность, с какой зависимая переменная может быть выражена уравнением регрессии, оказались достаточно высокими для модели, построенной для смертности всего населения (0,709). Очевидно также, что различия в показателях социально-экономического положения населения террито-

рий Российской Федерации оказывают менее существенное влияние на младенческую смертность ($R=0,468$) и заболеваемость ($R=0,532$).

Об этом же свидетельствуют значения коэффициентов детерминации (R^2), показывающих, какая доля вариации зависимой переменной объясняется независимыми переменными, включенными в регрессионную модель. В нашем случае агрегированные факторные переменные объясняют 50,3% варибельности показателя общей смертности населения, но только 21,9% варибельности показателя младенческой смертности и 28,3% варибельности показателя заболеваемости населения.

Таким образом, *большую часть изменения младенческой смертности и заболеваемости объясняют другие независимые переменные, не включенные в модели*. К числу этих факторов относятся природно-климатические условия, состояние водной и воздушной среды, условия труда, образ жизни, факторы наследственности и многие другие. Грубо говоря, сложнее указать факторы, которые не имеют никакого отношения к здоровью населения. С этой точки зрения можно считать, что на долю рассматриваемых показателей социально-экономического положения населения приходится в целом достаточно весомая часть объясненной вариации уровня смертности и заболеваемости и что социально-экономическое положение является существенным фактором здоровья населения.

О вкладе отдельных переменных, характеризующих социально-экономическое положение населения, в существование неравенства в здоровье говорят значения частных коэффициентов множественной регрессии. Статистически значимыми детерминантами смертности и заболеваемости всего населения являются три из четырех агрегированных независимых переменных: величина доходов, неравенство в распределении доходов, динамика доходов и сбережений. Незначимым для зависимых переменных оказался фактор потребления продуктов питания. При этом определяющим фактором территориальных различий в смертности являются индикаторы социально-экономического неравенства в

распределении доходов, а различий в заболеваемости – величина доходов. Что касается младенческой смертности, то единственным значимым фактором изменения ее показателей является неравенство в распределении доходов. Существенные различия в младенческой смертности наблюдаются, видимо, в основном на полюсах социально-экономической стратификации населения.

Следовательно, в целом младенческая смертность в значительной мере зависит не от материального положения семьи, а от ряда факторов другой природы. К ним относятся здоровье матери и ее образ жизни во время беременности; степень осведомленности о правильных «технологиях» содержания и ухода за новорожденным, которые, с одной стороны, предлагает существующая система медицинского обслуживания, и которые, с другой стороны, способно освоить и применить само население.

Специального внимания заслуживают знаки полученных коэффициентов регрессионных уравнений, которые характеризуют направленность обнаруженной зависимости. Примечательно, что все коэффициенты значимых агрегированных факторных переменных в модели, где зависимой переменной выступает показатель смертности всего населения, имеют отрицательные знаки. Обратная зависимость здоровья населения от величины доходов и от темпов их роста подтверждает основную гипотезу исследования: *чем хуже экономическое положение и чем ниже темпы роста доходов и сбережений, тем выше смертность.*

В модели, где зависимой переменной выступает заболеваемость, фактором, оказывающим на нее наиболее сильное влияние, является величина доходов, и между ними существует положительная связь (чем больше доходы, тем выше заболеваемость), что выглядит, на первый взгляд, довольно парадоксально. Положительная связь между величиной доходов и уровнем заболеваемости может объясняться тем, что самые высокие показатели величины доходов и сбережений наблюдаются в высокоразвитых индустриальных регионах, для которых, как правило, характерны одновременно доступность и наиболее полная номенклатура и

качество медицинских услуг. При этом они предоставляются не только проживающему на данной территории населению, но и жителям других населенных пунктов своей области и других регионов, где таких медицинских услуг нет.

Вместе с тем вполне возможен и другой механизм связи между величиной доходов и заболеваемостью: более высокий уровень материальной обеспеченности дает более широкие возможности контролировать свое здоровье и заботиться о нем: чаще обращаться в медицинское учреждение с профилактическими целями; не переносить болезнь на ногах; не отказываться от освобождения от работы из-за боязни понести потери в заработках; не отказываться от помощи специалистов и от лечения по причине их высокой стоимости. Следовательно, чем выше доход, тем больше возможностей заботиться о своем здоровье. Иначе говоря, богатые имеют возможность поболеть и полечиться, а бедные не всегда это могут себе позволить. Кроме того, положительная связь между уровнем заболеваемости и размером дохода может быть связана с тем, что в группе с наиболее высокими доходами больше молодых и (при прочих равных) более здоровых людей.

Скорее всего, имеют место все рассмотренные механизмы влияния неравенства в доходах на заболеваемость: доступность медицинских услуг, их концентрация, разнообразие и качество на территориях с более высоким уровнем жизни, особенности возрастного состава групп с разным уровнем доходов и стимулирующая роль дохода в охране своего здоровья.

Отрицательный характер связи между величиной доходов и показателями смертности и положительный – между величиной доходов и показателями заболеваемости может говорить о принципиальной важности фактора времени при «передаче» влияния неравенства доходов на здоровье. Зависимость уровня смертности от размеров доходов, вероятность прожить более короткую жизнь формируется в результате длительного накопления негативного воздействия материальных лишений и связанных с ними эмоциональных реакций. Естественно, все это проявляется в старших

возрастах. В другом случае, когда речь идет о величине доходов и заболеваемости, связь является отражением поведения человека в условиях возникновения «сбоев» в функционировании организма, требующих оперативного реагирования. При прочих равных условиях, чем обеспеченней человек, тем адекватнее и быстрее будет это реагирование.

В целом результаты исследования показали, что на макроуровне различия в размерах доходов и неравенство в их распределении непосредственно влияют на здоровье населения, в первую очередь на показатели смертности. Неравенство в распределении доходов определяет все три рассмотренных показателя здоровья – смертность всего населения, младенческую смертность и заболеваемость, тогда как абсолютные показатели дохода – только два – смертность всего населения и заболеваемость. Следовательно, «диапазон» влияния относительных доходов шире, чем абсолютных. Кроме того, различия в уровне здоровья больше зависят от неравенства в распределении доходов, чем от абсолютной их величины.

Таким образом, есть основание считать, что в России в 90-е годы различия в здоровье в большей мере зависели от уровня социального расслоения, неравного положения людей в социально-экономической иерархии, чем от абсолютной величины их доходов. Отсюда следует, что в интересах улучшения здоровья населения в фокусе социальной политики должно находиться не только сокращение масштабов бедности, последовательное повышение доходов населения, но и регулирование неравенства в их распределении.

«Смерть жатву жизни косит»

Нелегко хладнокровно, со снисходительной мудростью разговаривать о тех случаях, когда по злой воле рока или недоброй прихоти ближнего уходят в вечную темноту молодые...

В разговорах на эту тему часто скатываются в мистику, объясняя внезапную гибель молодого человека платой по кармическим долгам. Но спрашивается: кто без греха? Почему одни доживают до старости, а другие отправляются в мир иной до времени, встречают смерть на взлете?

Решая насущные проблемы, в том числе и экономические, на страницах нашего журнала, нелишне обратиться к этим вечным вопросам. Ответить на них согласился главный психотерапевт области, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой психотерапии и психоанализа Новосибирской государственной медицинской академии **Владимир Юрьевич ЗАВЬЯЛОВ**.

– Жизнь можно понять только тогда, когда в мыслях присутствует идея смерти. Поэтому понятие о смерти как границе жизни включает – сколько жить, как жить, качество жизни.

Вспомните о философии гедонизма – наслаждения жизнью. Эта философия имеет смысл только в том случае, если человек знает: смерть рядом. Нельзя ждать случая, не стоит упускать момент! Надо жить так, как будто завтра придет конец. Только тогда ты каждую минуту проживаешь со всей полнотой, со вкусом.

Сознательное, не омраченное тревогой ожидание смерти резко усиливает впечатления от жизни. Фронтовики утверждают, что на передовой сильно обостряется восприятие действительности. Те, кто сидел в концлагере, утверждали: в мирное время жить намного скучнее. Казалось бы, люди столько испытали, были в ужасных условиях! Но в той нечеловеческой обстановке обострялось ощущение жизни, им, как это ни парадоксально, было приятно жить. Просто жить, дышать, быть живым...

Сегодня спросите любого: приятно ли ему просто жить? Немногие ответят положительно, в основном люди начнут перечислять: того нет, этого... «Мерседеса» нет, в «Жигулях» немислимо ездить! И уж, конечно, очень немногие радуются просто тому, что дышат, что живы.

Ум человека не способен в чистом виде представить смерть, это всегда какая-то иная жизнь. Многие мои клиенты боятся умереть, представить себя в гробу, в могиле. Потому что никто не может так просто себе представить темноту, растворение в вечном, в абсолюте. Поэтому в рассуждениях о смерти всегда присутствует жизнь, но она иная. У самоубийц это — размышления о красивой загробной жизни. Смерть — это и загробная жизнь, это тоже жизнь.

Представим, что биологически человек стал бессмертным. Ученые научились тормозить процесс старения, создали возможность жить вечно. Думаю, на вечную жизнь будут согласны меньше одного процента людей. Остальные будут жить столько, на сколько хватит их фантазии.

У большинства ее хватит лет на 80, 100, 120, дождутся праправнуков... А после перед ними встанет проблема: что делать дальше? Биологическое бессмертие не обеспечит человеку счастливой жизни.

Жить надоест смертельно, потому что до 50–60 лет человек изучает действительность, а потом многое становится ясным: как устроен мир, чего можно ждать, чего — нет смысла. Теряется интерес, по крайней мере, к внешней части жизни.

Ведь все повторяется. Взять ту же моду, раз в 20 лет она возвращается, те же политические ситуации, катаклизмы. Помните, у Булгакова Воланд спрашивает у Коровьева: «Ну как, люди изменились за 400 лет?» Тот отвечает: «Ничего не меняется, так же любят деньги, так же хотят, чтобы их обманывали...»

— Порой срок нашей жизни, ее качество напрямую зависят от нашего умения приспосабливаться к обстоятельствам, держать, что называется, нос по ветру. Чем это обусловлено?

— Во-первых, стремлением придерживаться старых порядков, не меняться. Это свойство называется психологи-

ческой ригидностью. Оно запрограммировано природой человека и его опытом. Впрочем, вся генетика человека, его генетический код есть проявление ригидности. То, что когда-то принесло успех, способствовало выживанию рода, вида, закрепляется, и вытравить это из генетической памяти очень трудно. Тот же самый феномен действует в жизни отдельного человека. Дети очень часто что-нибудь выпрашивают, буквально вымаливают. Почему это поведение закрепляется? Потому что оно вознаграждается. Если отец с матерью шли у ребенка на поводу, то впоследствии такое поведение закрепляется, и исправить его можно только генетическими усилиями.

Как правило, в основе невроза лежит закрепление какого-то поведения. Порой бывает так, что уже самому человеку оно не нравится...

– Поскольку он понимает, что оно ведет к неудачам, потерям в жизни?

– Да. Родители приучили ребенка приспособливаться, выпрашивать, «стоять на задних лапках». И дальше он будет так поступать – выпрашивать себе зарплату, льготы... Любит народ у нас льготы, в традиционной системе воспитания такие качества особенно одобряются. Родители не любят «повстанцев», тех, кто борется за свои права. Представьте себе такую картинку: благополучная семья, где четко распределена власть: кто приносит деньги, тот и управляет всем. В ней растет восьмилетний ребенок, который требует, чтобы с ним считались, ведет себя с достоинством. Как родители будут себя с ним вести?

– Будут подавлять? Но ведь, если родители преуспевают в этом, они могут поселить в душе ребенка смятение, нарушить внутренний баланс?

– Родители чаще всего пытаются укрепить ребенка в мысли, что бороться за свои права – неправильное поведение, ничего он этим не добьется, на все его требования ответят отказом. Поэтому большинство детей с детства постигают истину: ссориться с родителями невыгодно...

– А если, наоборот, из-за поправленного чувства справедливости некоторые постоянно будут стремиться отстаивать свои права?

– Может быть и такое. Но это удел очень немногих. Для этого нужно иметь характер борца. Что редко бывает.

– Почему?

– Потому что борцов по природе немного – один-два процента.

– Но они могут потратить все силы порой на бессмысленную борьбу, потому что не так-то просто изменить социум...

– Да, вы правильно говорите, у них так и уходят силы. Большинство же людей идет по пути приспособления. Умные родители понимают, что нельзя подавлять ребенка, его инициативу. Наоборот, надо стимулировать самостоятельность. Вот тут-то и возникает почва для конфликтов. Предположим, ребенок проявил инициативу, решил сам испечь торт. Перевел массу продуктов, что-то сжег, торт получился невкусный, дорогой. Как поступать взрослым? Хвалить? Но это будет ложь: за что хвалить-то? Неумело сделано. Ругать? Многие родители в растерянности. Как правильно поступить? Не наказывать за инициативу, но и не хвалить за ерунду, чтобы не потворствовать расточительности, не формировать иллюзии насчет исключительных способностей ребенка, иначе он не будет учиться. Приготовление пищи – искусство, а дети могут думать, что это легко.

Откуда берутся неудачники? Какие-то действия, которые приносили пользу раньше – в детстве, юношестве, в общении с родителями, бывают во взрослой жизни совершенно неэффективны: вымаливать, выпрашивать, приспособливаться... Или наоборот: посылать куда подальше, резать правду-матку в глаза... Но изменить поведение мешает сила инерции, внутренний автоматизм.

– Возвращаясь к теме жизни и смерти, хочется спросить: видимо, жизненный автоматизм нередко приводит к трагическим обстоятельствам, стереотипы поведения могут подвести к роковой черте?

– Конечно, в некоторых ситуациях мы ведем себя неэффективно. Допустим, у вас произошла стычка с незнакомым человеком. В этот момент идет очень быстрый обмен символами, называемый проективной идентификацией. То есть вы видите в нем то, что знакомо вам, он – то, что понятно ему. Реальность складывается как бы из двух планов: тот, что есть на самом деле, и то, что человек думает о ситуации, привносит из прошлого опыта.

Вы видите в этой ситуации привычное, но не успеваете понять: ситуация не имеет ничего общего с тем, что с вами много раз происходило, и не понимаете, что этот человек опасен для вас. Необходимо время, чтобы узнать человека по-настоящему, а вы успеваете только наложить на него какой-то образ, спроектировать свои ожидания.

В политике сплошь и рядом срывает этот феномен: арабы всегда такие-то, мусульмане – такие-то, евреи – эдакие. Это и есть проекция. Нужны огромные усилия, переговоры, время, культурный обмен, чтобы снять проекцию, выстроить отношения.

А когда времени для осмысления нет, все происходит в секунды, срывает мифологическое мышление. Видят не реального человека, а какой-то образ. Поэтому жертва в стычке воспринимает не реального человека, а некую мифическую силу, которой необходимо подчиниться...

– Но ведь нередко жертвами становятся сильные, смелые люди, которые могут за себя постоять...

– Когда нет возможности проанализировать ситуацию, человек ведет себя так, как диктует некий миф.

– Из-за страха?

– Нет, все гораздо сложнее. В таких ситуациях как бы выстраивается некий спектакль. Предположим, в схватке участвует несколько человек. Ночь. Начинают действовать законы мифологического сознания. Роли распределены: ты будешь убийцей, палачом, ты – жертвой, а мы – судьи. И это диктует поведение, в том числе и жертвы.

Человек может убежать с самого начала. Этот поступок можно назвать разумной, рациональной трусостью, а луч-

ше – осторожностью. Или выбором! Кто скажет, что он – трус? Он убежал, не захотел играть роль. Но для этого нужно иметь очень развитое сознание.

Если же человек не убегает, значит, он принимает распределение ролей, и тогда правилами сюжета ему диктуется поведение. И тут сильный человек вдруг становится вялым, пропускает удары, боится ножа. Да не ножа, а какого-то волшебного меча! Понимаете – действует закон мифологического мышления! Человек дает себя убить, другой убивает, а потом говорит: что со мною было – не знаю. Когда люди выходят из этого состояния, они даже не могут поверить, что вели себя не так, как требовало сознание, а так, как диктовал им какой-то миф.

О мифологическом мышлении мало пишут, считается, что это выдумка, на самом деле это – основа нашего поведения. И в таких вот острых ситуациях оно срабатывает. Тем более что мы с вами сейчас спокойно рассуждаем об этой ситуации, поэтому можем «пораскинуть мозгами».

– А можно ли изменить ситуацию, не принять условия игры?

– Люди, живущие в одной культуре, говорящие на одном языке, обладают одной системой мифов, представлений. Возьмем волшебную сказку – кусочек мифа, эпоса, в которой всегда есть противостояние двух сил, доброй и злой. Когда мы сталкиваемся с каким-то противостоянием, всегда должно быть распределение ролей. Кто-то играет одну роль, кто-то – другую.

Однако существует много способов выйти из трагического сюжета, для этого надо как-то себя повести нестандартно. Например, предложить всем выпить, отдать деньги, не бороться.

Если же нет выхода, и ситуация развивается по всем правилам навязанного вам спектакля, тогда обязательно следует предсказуемый результат.

Известно, что в 70% случаев убийца и жертва – знакомые и даже родственники, потому что это – развитие интимных, глубоких отношений между жертвой и палачом.

– Но все-таки почему становятся жертвами сильные, бесстрашные люди?

– Что-то почувствовали... Люди, бывшие в такой ситуации, говорят: что-то с ними происходит, они автоматически начинают действовать не так, как обычно. Иногда ведут себя, как в детстве. Ко мне недавно на консультацию пришел старший лейтенант из Чечни. Ситуация была такая: его забросили в горы, и он с тревогой ожидал возвращения вертолета, чтобы его забрали. Он рассказывал мне, что действовал так, как в детстве, когда его мама не забирала из садика. Он страдал, чувствовал страх и обиду, как будто в свои 24 года вернулся в детство. Он, конечно, сопротивлялся этому, но переживал так же, как когда-то.

– Чтобы эти чувства его не захлестнули, он пытался их проанализировать?

– Вы правильно сказали, что иногда захлестывает! Казалось, забытый способ поведения, воспоминания управляют человеком. Он ведет себя как маленький, ему нельзя быть сильным. Поэтому сильные люди входят в роль и дают себя убить.

– Почему же в такой ситуации человек забывает о своем физическом преимуществе, не использует его?

– В восточных единоборствах самое главное – дистанция. Все происходит на расстоянии. Когда борцы еще только смотрят в глаза друг другу. Духовный компонент борьбы считается самым главным, бойцы еще не вошли в контакт, но очень быстро определяется, кто должен победить. Даже в футбольном матче бывает: все уже ясно, кто выиграет, но вдруг в какой-то момент раз – и закатывается гол...

– Человек сознает свое преимущество, силу. Но вот он посмотрел своему будущему палачу в глаза – и что происходит?

– Можно сказать, что в таких ситуациях люди входят в какое-то необычное состояние сознания. В измененном состоянии сознания человек совершенно иной. Обычно он – сильный, умелый, а тут он – слабый, обмякший.

Бывает, скажем, такое – человек заболел, родственники его любят, жалеют, ухаживают... Это запоминается. Когда человеку очень нужно, чтобы его жалели, любили, он вдруг размякнет, ему не хочется бороться. Входит в это состояние, и если не сможет вовремя собраться и выйти из него, становится жертвой.

Привычное очень опасно. Психическая деятельность, как доказал наш знаменитый физиолог И. М. Сеченов, представляет собой результат торможения привычных действий, привычек, рефлексов. Пока ты делаешь что-то на уровне рефлексов, тебе сознание не нужно. Работает автоматизм. Когда ты не можешь действовать так, как привык, из сознания сразу уходит автоматизм. Поэтому всякое привычное действие тормозит сознание. А если оно у вас заторможено – вы в опасном положении.

– Наши близкие с целью контроля, наверное, или чтобы их пожалели, любят говорить о своей будущей смерти. В какой мере подобные разговоры определяют внутреннее состояние?

– Надо уметь принять смерть другого. У нас в культуре нет этого, мы все стараемся отмахнуться от неизбежного, тем самым демонстрируя неуважение к смерти. Человек умер – надо уважать смерть.

– Вы рассказали о том, насколько жестко действуют зачастую законы мифологического сюжета. Но по Уголовному кодексу, жертва – это жертва, убийца – это убийца...

– Для этого и был в России суд присяжных, который рассматривал скрытые мотивы преступления, подноготную того, что произошло. Если бы сегодня полковника Буданова судил суд присяжных, его члены бы заинтересовались, что стоит за его поступком, почему он убил эту девушку. Перед судом присяжных он бы раскрыл свои чувства и объяснил свои мотивы: считал, что она – снайпер, двенадцать потерь – дело ее рук, я смотрел на нее и видел, как она стреляет... И в то же время важно изучать психологию жертвы: почему она ею стала?

– Конечно, все можно чем-то объяснить. Даже поговорка есть: все понять – все простить. Но ведь даже самые сложные конфликты можно решить бескровно?

– А если вдруг дали в руки нож? Вкладывать в руки нож – это очень мощный посыл. О, это такая провокация! Пистолет, нож провоцирует человека на действия. Многие, кто начинает носить оружие, испытывают несколько месяцев навязчивое желание выхватить его и использовать. Вы когда-нибудь брали хороший нож в руки?

– Упаси Господи!

– Попробуйте, возьмите! Вам захочется его куда-нибудь воткнуть. В самом устройстве этого инструмента заложена его функция. К сожалению, это явление не рассматривают глубоко – что значит дать человеку нож, оружие. Это означает – дали некое задание. Нужно иметь хороший самоконтроль, мужество, чтобы выбросить его... И время нужно. Сознание человека очень медленно работает, к сожалению. Почему смертную казнь отменили? К человеку после 10 лет тюрьмы и раздумий, наконец, приходят трезвые мысли, просыпается сознание. Некоторые раскаиваются.

Сознание человека плохо развито. Поэтому в сложных обстоятельствах оно практически не работает. Многие действуют автоматически.

– Но вы же не пойдете убивать?

– Кто знает? Я не пойду просто так, но если речь пойдет о защите себя или близких людей?

– Но это уже ваше собственное решение, а не власть мифа?

– В чем заключается власть мифа? Миф определяет наши размышления, внутреннюю душевную жизнь. Сознание же организует внешнее поведение. Если сознание развитое, то можно так организовать эту связь, что миф будет помогать нам осуществлять полезные действия.

– Столкновению мифов способствовала наша российская действительность – перемещение социальных слоев. Сегод-

ня сформировались некие кланы – олигархи, средний класс, деловые люди...

– Я не думаю, что, вступая в какие-то кланы, люди полностью реализуют свои потенции.

Клан тоже управляет. Пока человек – член клана, он считает, что ему ничего не угрожает. Поэтому из опасения, что его выкинут из клана, многие внутренне гасят себя, тормозят. Ведь если все будут против него, то его безжалостно выбросят из своих рядов, просто-напросто раздавят. Поэтому он все, что противоречит нормам своего сообщества, подавляет в себе.

– В таком случае как уберечь себя, сохранить свою позицию, свое душевное равновесие, общаясь с людьми из разных социальных слоев?

– Целостное видение и отношение к жизни, или обращение к Абсолюту. Это единственное действительно надежно гарантирует, что ты останешься самим собой. Почему создана концепция Абсолюта как любящего Отца Небесного? Отец Небесный понимает любого. Он все может принять. Вспомним миф о блудном сыне...

Эта легенда наиболее полно позволяет представить образ Отца Небесного, Бога абсолютного, потому что он все может простить и принять. В отличие от людей, которые воспринимают себе подобных только в том случае, если те соответствуют их представлениям о принятом в их кругу поведении, мифам клана.

А как ведут себя родители по отношению к ребенку? Их просто не хватает на непредвзятое отношение. Бесконечный поток претензий... Даже родственники не понимают своих чад. А куда деться взрослому? Идти к психотерапевту, который зачастую из-за своих теоретических установок тоже не все принимает? У человека остается одна возможность – прикоснуться к Абсолюту, абсолютной личности, которая не ставит никаких ограничений и потому принимает все. Поэтому и нужна религия. И религиозность.

В обществе человек никогда до конца не будет понят и принят, неизбежны критика и давление. Всегда человек бу-

дет ощущать: все, что в нем есть, не нравится кому-то, чему-то противоречит.

– Возвращаясь к теме мифов и символов, хочется поговорить о комплексе бедности. Он отягощает нашу жизнь и порой приводит к фатальным последствиям. В чем его причины?

– Человек рождается совершенно нищим: абсолютно беспомощным, у него нет ничего, никакого багажа. Он все получает через воспитание, как бы заимствует, берет напрокат. И когда он умирает, то ничем уже не воспользуется. Хотя фараонам в гробницу клали все, что им могло бы потребоваться в загробном мире, но все понимали, что это – финал. Смерть ограничивает владение человека материальным миром. Получается, что начало жизни и конец – абсолютная бедность, нищета – пустота. Человек изначально обречен на это. Кто осмелится, тот копит богатства, хотя понимает, что все временное, неизвестно кому останется. Я создаю, а кто будет пользоваться? Это трудный вопрос. У богатых свои комплексы.

– Получается, комплекс бедности обусловлен тем, что человек подспудно понимает: нет смысла суетиться, увеличивая материальные блага?

– В греческой мифологии родители Эроса – Бедность и Богатство. С одной стороны, любовь – это щедрость, умение все отдать, все, что имеешь, стать абсолютно бедным. В то же время это богатство – ты принимаешь огромный подарок. Поэтому любовь, с одной стороны, – бедность, а с другой, – богатство. Мифология нам объясняет смысл этого явления: человек должен быть одновременно и бедным, и богатым.

– Многие люди до старости накапливают духовные богатства, занимаются активно творчеством и тем самым продлевают себе жизнь...

– Скорее всего, это вызвано любопытством. Но духовное богатство другое – это полная максимальная духовная связь с Абсолютом. Духовное богатство – полная нищета и

бедность, отказ. У всех странников, пустынников ничего не было, но они были духовно самыми богатыми.

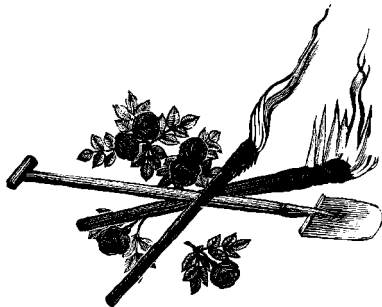
– Но это, наверное, скучная жизнь? А как быть с тягой к познанию?

– Тяга к познанию – первая стадия взросления, потому что людям, приобщенным к Богу, знания не нужны. Зачем все знать, если все знает Бог?

Само по себе знание тоже может быть греховным. Если речь идет о технологиях, то от этого знания сейчас задыхаются. Да, мы поняли, изучили, как все устроено, но лучше бы мы это не открывали. Мы скоро узнаем досконально, как устроен человек, но было бы лучше, если бы этот путь был для нас закрыт, потому что к счастью он не приведет. Мы поняли, допустим, от чего умирает человек, победили смерть и заставили жить вечно. А человек не хочет, ему скучно, он устал, хочет умереть, желает быть смертным. Его сделали несчастным. Только присутствие смерти дает ощущение полноты жизни. Тогда зачем знание о тайнах жизни и смерти? Чтобы разрушить человека как духовный элемент полностью?

Сейчас высказывается идея: необходимо научиться отказываться от высоких технологий, поскольку они могут привести человечество к гибели. Пока об этом рассуждают немногие, большинство уверено: чем больше будем знать, тем лучше. Но со временем это будет тема номер один – сознательный отказ от технологий.

Беседу вела **Н. И. ИВАНОВА**

Выдающийся государственный
деятель России —
Сергей Юльевич ВИТТЕ

М. А. РОГАЧЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
Новосибирск

Витте Сергей Юльевич (1844–1915), русский государственный деятель, почетный член Петербургской академии наук (1893), министр путей сообщения в 1892 г., министр финансов с 1892 г., председатель Комитета министров с 1903 г., председатель Совета министров в 1905–1906 гг., подписал Портсмутский мир с Японией (1905), за что был возведен в графское достоинство.

С. Ю. Витте и Транссибирская магистраль

Транссибирская магистраль, столетие которой было торжественно отмечено в 2001 г., по праву считается детищем «первого железнодорожника России» – Сергея Юльевича Витте.

Ее значение трудно переоценить. Пролегая от Петербургского порта на Балтийском море до Владивостокского на Японском, она соединила Атлантический и Тихий океаны. Завершение строительства Транссиба было отмечено организаторами Всемирной выставки в Париже присуждением гран-при Комитету Сибирской железной дороги и Министерству путей сообщения России. Французские журналисты писали, что со времен открытия Америки история не знала более выдающегося события. Оценка английской прессы: «Несмотря на все недостатки Сибирской железной дороги, все недочеты ее строительства представляются ничтожными сравнительно с гениальной предусмотрительностью, продемонстрированной в деле составления плана сооружения Сибирской железной дороги, сравнительно с поразительной энергией, настойчивостью и ловкостью, с которыми этот проект был выполнен, и неисчислимыми последствиями, которые неминуемо повлечет за собой построение этой линии».

Дорога, реализуя военно-стратегические и политические устремления российского правительства, стала катализатором экономического развития не только Сибирского региона, но и страны в целом. Это было такое событие, «каким начинаются новые эпохи в истории народов, и которые вызывают нередко коренной переворот установившихся экономических отношений между государствами». Так оценивал значение Транссиба сам С. Ю. Витте. Он не сомневался, что Россия приобретает новые возможности для увеличения своего политического и экономического веса в мировом сообществе. Открывая Европе ворота на азиатский Восток и находясь на страже этих ворот, Россия, по его мнению, будет не только пользоваться всеми преимуществами посредника, но станет доминировать в Азии.

Без ложной скромности Витте заявлял, что Транссибирская магистраль – это «великое предприятие, которое было совершено благодаря моей энергии», добавляя, впрочем, что ему очень помогала поддержка двух императоров – Александра III и Николая II.

Мысль о соединении Европейской России и Сибири удобным транспортным путем высказывалась еще в середине XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским, представителями промышленных и торговых кругов. Не последнее слово принадлежало и военным, не желавшим, чтобы Владивосток разделит судьбу Севастополя. Иркутский и приморский генерал-губернаторы подчеркивали, что дорога необходима для защиты русских владений на Дальнем Востоке.

В 1887 г. начались изыскательские работы по трассе будущей дороги, и к 1892 г. значительная часть подготовительной работы предшественниками Витте была закончена. Но дальше возникли трудности, которые поставили под сомнение самую возможность осуществления грандиозного проекта. Назначая Витте министром путей сообщения, Александр III предполагал в корне изменить сложившуюся ситуацию.

Витте, прежде всего, осуществил идейное обоснование Сибирского проекта. По его предложению был создан Комитет Сибирской железной дороги под председательством цесаревича Николая – для координации деятельности многих ведомств. Но настоящая заслуга Витте состояла в том, что он сумел воплотить этот проект в жизнь, выступив умелым организатором и практиком, реализующим свои и чужие идеи, решая при этом множество сложнейших государственных задач, на первый взгляд, не связанных с ним.

Витте понимал, что «сооружение Сибирской магистрали имеет первостепенное значение», и ему, впервые оказавшемуся в верхнем эшелоне исполнительной власти, следовало выработать программу, соответствовавшую задачам, стоявшим перед страной.

Руководящей идеей Витте, несомненно, было обеспечение укрепления могущества России, подъем ее величия.

Россия и международная экономическая ситуация

К концу XIX века в мировом сообществе произошли серьезные изменения. Старые промышленно-развитые страны – Англия и Франция – были оттеснены с первых позиций молодыми: в мире на первое место в экономическом развитии, особенно по промышленному производству, вышли США, а в Европе – Германия.

Россия, хотя и вступила на капиталистический путь развития, имела весьма ограниченную материально-техническую базу. Проведенные Александром II крестьянская и другие реформы не были непосредственно ориентированы на капиталистический путь развития и не могли послужить трамплином для экономического развития. Главным препятствием являлись рецидивы крепостничества, проявлявшиеся в недостаточном развитии рыночных отношений, отсталой промышленности.

России ничего не оставалось, как пуститься вдогонку за передовыми странами. В последнее десятилетие XIX в. выплавка чугуна возросла в Англии на 18%, в Германии – на 72, в США – на 50, а в России – на 190%. Если в 1880 г. Россия в мировом производстве чугуна занимала седьмое место, то в 1890 г. – шестое, в 1895 г. – пятое, а в 1900 г. – уже четвертое. Производство стали за это же время возросло в Англии на 8%, Германии – 78, США – 63, а в России – на 116%. То же и в добыче угля: она выросла в Англии на 22%, Германии – на 52, США – на 61, в России – на 131%.

Темпы роста производства в России впечатляют, но не следует упускать из виду, что ее исходная база отсчета была много меньше, чем в развитых странах. Россия оставалась еще недостаточно развитой страной и страдала именно от недостаточного развития капитализма.

В стране, по существу, не было развитого машиностроения, этой основы индустриального развития. Россия была обширным рынком для западного машиностроения и тяжелой промышленности в целом, поэтому иностранный капитал не был заинтересован в сужении и потере этого рынка, а следовательно, и в индустриальном развитии России.

Зависимость российской промышленности от поставок оборудования, а земледелия – от закупок за рубежом даже простых сельскохозяйственных орудий не только не уменьшалась, а с каждым годом все более возрастала. Так, машин и аппаратов всякого рода было ввезено за 1886–1890 гг. на 18,5 млн руб., за 1891–1895 гг. – на 33,7, а только за один 1897 г. – на 52,6 млн руб., что составляло примерно 12,3% общей суммы импорта. Ввозились двигатели – паровые, внутреннего сгорания, электрические; машины для обработки металла, дерева, типографские, швейные; автомобили, локомобили, паровозы, вагоны и т. д. Все они либо не производились в России, либо производились в недостаточном количестве. Перед Россией со всей остротой встала проблема – каким образом не утратить статус великой державы, который она сохраняла со времен Петра Великого, и не скатиться на уровень зависимых стран, к чему ее неявно, но настойчиво подталкивали.

Основа практических успехов Витте

Можно поразиться прозорливости Александра III: в нужный момент он пригласил в правительство единственного человека, способного успешно решить эту задачу. Им был малоизвестный при дворе Сергей Юльевич Витте, запомнившийся императору в связи с катастрофой царского поезда в Борках 17 октября 1888 г., о возможности которой предупреждал Витте, указывая на несоответствие тяжести состава, скорости и состояния пути.

Карьера Витте была стремительной: 10 марта 1890 г. он стал директором департамента железнодорожных дел в Министерстве финансов, в феврале 1892 г. – министром путей сообщения, а в августе того же года – министром финансов и занимал этот пост до августа 1903 г.

К моменту начала государственной деятельности Витте уже был известен в промышленных кругах как человек с выдающимися практическими талантами. Ему были присущи железная воля, ясный ум, способность управлять людьми и поразительная трудоспособность. По мнению

М. И. Туган-Барановского, он смог бы выдвинуться в любой стране, тем более в России, бедной сильными характеристиками и яркими индивидуальностями. Уже в 80-е годы он стал признанным авторитетом-технократом, «тарифмейстером» в железнодорожном деле. Он входит в число крупных промышленных администраторов. Его неоднократно приглашают для консультаций и экспертиз тогдашний министр финансов И. А. Вышнеградский.

В это время сложились в основном и экономические воззрения Витте. Как будто предвидя свое государственное предназначение, еще будучи управляющим Юго-Западными железными дорогами, он подходит к исследованию узкоспециального вопроса о железнодорожных тарифах, далеко выходя за его пределы. В обширной работе «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», изданной в Киеве в 1883 г., он высказывает ряд положений, несколько позже развитых им в концепции индустриальной модернизации России. Он рассматривает железные дороги как кровеносную систему народного хозяйства, отводит им роль безусловного стимулятора развития промышленности, сельского хозяйства и торговли в «медвежьих углах» империи. Более того, вскоре ему становится ясно, что нужна комплексная программа перестройки всего народного хозяйства. Его увлекли идеи, высказанные немецким экономистом первой половины XIX в. Ф. Листом в книге «Национальная система политической экономии».

Чтобы Германия смогла, полагал Лист, стать в ряд наиболее развитых стран, она должна развить собственную промышленность, производя продукцию, способную конкурировать с английской и французской, а до того времени нужно защищать ее протекционистскими тарифами. Необходимо политически и экономически объединить немецкие княжества и создать единый национальный рынок. Одновременно с этим следует обеспечить развитие производительных сил страны, подъем образования, науки, профессионального обучения. Особое внимание обращал Лист на роль и значение железнодорожного транспорта в модернизации германской экономики. Идея национального прогресса, обоснованная

Ф. Листом и успешно реализованная О. Бисмарком на основе национально-территориального единства и единой таможенной системы, обеспечили экономический подъем, превратив Германию в ведущую страну в Европе.

Исследованию взглядов Листа Витте посвятил специальную книгу «Национальная экономия и Фридрих Лист», опубликованную в Киеве в 1889 г. Витте высказывает, применительно к российской действительности, свои представления о перестройке хозяйства страны. В основе его программы лежало следующее: *индустриализация* при действенной поддержке государства; проведение *протекционистской политики и активная внешняя торговля*, обеспечиваемая собственным торговым флотом; *использование иностранных займов*; введение *твердого золотого рубля*; *модернизация* сельского хозяйства.

Став министром финансов, Витте уже в первых докладах Александру III излагает эту программу. Теоретическая и практическая подготовка, широта взглядов, опыт, приобретенный в предпринимательской деятельности, бьющая через край энергия сравнительно молодого государственного деятеля позволяют Витте по-новому ставить и решать важнейшие государственные вопросы. При нем и под его управлением Министерство финансов затмило остальные ведомства необычайным блеском и размахом своей деятельности.

Как министр финансов Витте получил хорошее наследство, оставленное ему предшественниками на этом посту — имевшими мировую известность учеными Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградским. Они начинали экономические преобразования, завершение которых выпало на долю Витте. Министерство финансов обладало огромными возможностями воздействия на экономику: наряду с финансами оно управляло промышленностью, торговлей, торговым мореплаванием, таможенным делом, коммерческим и аграрным кредитом, а также специальным образованием.

Необходимость усиления экономического могущества России предопределила выбор стратегического направления развития, в основу которого был положен принцип покро-

вительства отечественной промышленности. Витте был убежден, что до сих пор «экономическая мощь России основывается на национальном единстве, что она еще не испытала благоденствия протекционистской системы, которая может освободить ее от чужеземной политики, развить все ее богатства, находящиеся в летаргическом состоянии». Он не устает повторять, что каких бы усилий не потребовалось, необходимо обеспечить первоочередное развитие промышленности. Только в этом случае можно будет разговаривать с другими великими державами на равных.

Протекционистская политика и таможенная война с Германией

Как считал Витте, развитие промышленности создает собственный емкий рынок, конкуренция на котором будет способствовать росту качества товаров и снижению цен; расширится рынок сбыта для сельскохозяйственных продуктов; сельское хозяйство получит необходимую технику, что благотворно скажется на его эффективности; специализация производства всемерно повлияет на развитие производительных сил в целом.

Разработанная Витте первоначальная программа экономического развития России содержала следующие направления: «покровительственный таможенный тариф; выгодные для государства торговые трактаты; надлежащий строй железнодорожных тарифов; внешние благоприятные условия, внутри коих должно совершаться развитие наших производств и различных видов торговли». Позже она была дополнена программой использования иностранных капиталов, разработкой фабрично-заводского законодательства, решением аграрного и рабочего вопросов и т. д.

Таможенная защита отечественной промышленности проводилась еще Н. Х. Бунге. Совершенствуя таможенную политику, И. А. Вышнеградский перешел к покровительственной системе пошлин, установив их на достаточно высоком уровне. Новые тарифы, в расчете которых принимал участие и Витте, были введены с 1 июля 1891 г.

Протекционизм в середине XIX века торжествовал свою победу в континентальной Европе и Северной Америке. Германия при Бисмарке и Россия при Вышнеградском также перешли к системе покровительственных, а иногда и прямозапретительных тарифов.

Когда министром финансов России стал С. Ю. Витте, Германия уже широко применяла двоякого рода тарифы – минимальные и максимальные. Первые применялись к большинству стран, товары которых на ее внутреннем рынке конкурировали с российскими. А для России, в ответ на тариф 1891 г., Германия ввела максимальные ставки; при этом было заявлено, что такое положение будет сохраняться до заключения русско-германского торгового договора. Витте принял вызов. Он объявил, что Россия тоже вводит двойной тариф. Минимальным объявлялся тариф 1891 г., которым Германия была недовольна. А максимальный, еще более запретительный тариф, будет применяться к немецким товарам, если Германия не понизит своих ставок. Витте предложил начать переговоры о снижении тарифных ставок. Германия отказалась. Тогда он тотчас применил к германскому импорту максимальный тариф, Германия ответила тем же.

Разгорелась жестокая таможенная война, фактически прервавшая экономические взаимоотношения и грозившая политическими осложнениями. Обе страны несли огромные убытки, но для немецкой промышленности они были значительно больше. Кто уступит? Уступила Германия: в 1894 г. был подписан сроком на 10 лет договор, выгодный для немецкой промышленности и русского сельского хозяйства, но с преимущественными для России объемами внешнеторгового оборота. Через десять лет, в 1904 г., также при активном участии Витте договор был продлен.

Впечатление в Европе от этой блестящей победы России над упорством германского правительства было ошеломляющим. «В последнее десятилетие, – заявил О. Бисмарк (уже находившийся в отставке), – я в первый раз встретил человека, который имеет силу характера, волю и знание, чего он хочет»¹.

---

¹ С тех пор Бисмарк не переставал интересоваться деятельностью Витте.

Подобные соглашения, не допускающие дискриминации по отношению к России, были заключены с Австро-Венгрией, Францией и другими странами. Система двусторонних торговых договоров с использованием тарифов, обеспечивающих защиту экономических национальных интересов, способствовала усилению авторитета и роли Министерства финансов. К этому следует добавить и фискальные результаты проводимой Витте таможенной политики. Если к началу 1891 г. таможенный доход составлял примерно 140 млн руб. в год, то после 1893 г. он неуклонно увеличивался и достиг в 1899 г. 219 млн руб., а в 1903 г. — 241 млн руб., или около 14% доходной части государственного бюджета.

Индустриализация России

Важнейшим условием подъема экономики страны Витте считал индустриализацию, создание собственной промышленной базы. При этом ему приходилось решать множество взаимосвязанных задач, имевших не только ближайшие, но и отдаленные последствия. Витте делает акцент на железнодорожное строительство, благодаря которому развиваются металлургическая, металлообрабатывающая, машиностроительная, горная, топливная, лесоперерабатывающая и другие отрасли промышленности. За десятилетие 1891—1900 гг. было построено свыше 22,5 тыс. верст новых железнодорожных путей. Железнодорожное строительство стимулировало экономический рост: заводы и фабрики европейской части России получили выход на огромные рынки Сибири, Закавказья и Средней Азии. Быстро стал формироваться новый центр горно-металлургической промышленности на Украине, в Донецко-Криворожском бассейне.

Следует отметить, что если для строительства железнодорожной сети в европейской части России приходилось импортировать рельсы, то Транссибирская магистраль создавалась уже на основе отечественной продукции, которая не уступала по качеству импортной и была на 30% дешевле. За 10 лет в строительство железных дорог было вложено более двух среднегодовых национальных доходов страны.

Особое значение Витте придавал строительству Транссибирской магистрали, особенно ее участку, проходившему по территории Китая, – Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), сокращавшей путь к Владивостоку, а также проектируемой Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД), Туркестанской (Оренбург – Ташкент), Закавказской (на Тбилиси и далее до Джульфы, Тегерана и Абадана), Закаспийской (Красноводск – Ташкент) дорогам. Они открывали путь российским товарам в Японию, Корею, Китай, Монголию, Иран, Индию и другие центральноазиатские государства.

Устанавливая торгово-финансовые связи с южными и дальневосточными соседями Российской империи, Витте отводил им важную роль «моста», благодаря которому продукция российских предприятий займет достойное место и на европейском рынке. Видя жесткую конкуренцию, царившую в Европе, он понимал, что если Россия выйдет на рынок с промышленными товарами, не соответствующими европейскому спросу, то может сложиться негативное мнение о возможностях российского производства, которое нанесет ущерб ее авторитету. Поэтому путь продукции российских предприятий в Европу он прокладывал через Азию.

Формируя азиатский рынок для российских товаров, Витте решал две задачи: экономическим путем расширять российское влияние в Азии и обеспечить необходимые время и средства для становления отечественного промышленного производства «в период его детства и отрочества».

Это программное положение было изложено им еще в 1893 г. перед Особым совещанием Министерства финансов – наряду со строительством железных дорог создавать смешанные русско-азиатские банки, при необходимости привлекая иностранный капитал. В 1894 г. переводится в ведение Государственного банка России учрежденный за несколько лет до этого Я. С. Поляковым «Ссудный банк», находившийся в Тегеране. Он был создан для содействия Русско-персидскому промышленному обществу, усиленно развивавшему деловую активность русских предпринима-

телей в этом регионе. Его переименовали в «Персидский учетно-ссудный банк».

Под управлением Министерства финансов этот банк превратился в основной центр финансирования русско-иранской торговли. Банк субсидировал торговлю русских купцов с Афганистаном и Бухарой и даже чеканил персидские монеты.

В 1895 г. при активном участии правительства создается Русско-китайский банк, в число пайщиков которого наряду с русскими входили и французские банки, в частности «Париба» и «Креди Лионе». В планах Витте было создание Русско-корейского и Русско-индийского банков, но осуществить их не удалось.

Чтобы сохранить и укрепить свое влияние в Иране, Китае, Маньчжурии, частично в Турции, Россия осуществляла экспорт капитала в эти страны, хотя сама испытывала в них острый недостаток. Речь шла о регионе с полумиллиардным населением и почти полумиллиардным в рублях оборотом внешней торговли.

Массовое железнодорожное строительство, успешно проводимая индустриализация требовали огромных капиталовложений. С целью активизации частного предпринимательства ему были предоставлены определенные льготы. Эффективная деятельность Витте произвела благоприятное впечатление за рубежом. Льготные условия для предпринимателей оказались привлекательными не только для российских, но и для иностранных инвесторов. Создавая собственные или смешанные предприятия, иностранные капиталисты обходили высокие таможенные пошлины, а дешевая рабочая сила, сравнительно низкое налогообложение, завышенные цены и крупные казенные заказы позволяли получать высокие прибыли. Реакция Витте на такое положение первоначально была резко отрицательной: «Русская предприимчивость оказывается иногда не в силах одолеть у себя соперничества иностранной предприимчивости». Но вскоре он понял, что это один из наиболее реальных путей решения проблемы капиталовложений, обладающий значительными преимуществами перед иностранными зай-

мами. Иностранные инвестиции, восполняя нехватку отечественных капиталов, служат важным стимулом развития производства и насыщения внутреннего рынка необходимыми товарами.

Когда Витте возглавил Министерство финансов, то прежде всего ему пришлось столкнуться с дефицитом государственного бюджета, достигшего 74,3 млн руб. Рост расходов бюджета был обусловлен активной деятельностью по развитию промышленности, железнодорожному строительству и выкупом в казну частных железных дорог. Положение усугублялось неурожаем и страшным голодом 1891 г., который потребовал от казны 162 млн руб. для оказания помощи пострадавшему населению. Последовавший ряд урожайных лет благоприятно отразился на состоянии финансов. Начиная с 1893 г. бюджетные доходы превышали предусмотренные расходы. Так, в 1895 г. профицит составил 138,5, а в 1898 г. – 237,9 млн руб.

В значительной степени это было достигнуто за счет роста налоговых поступлений. Существовавшая в это время система прямых налогов была многоступенчатой, громоздкой и крайне запутанной. К ним относились – поземельный налог, налог с недвижимости, налог на денежный капитал, квартирный и промысловый налоги. Платежи с крестьянских земель были в несколько раз выше помещичьих, промысловый налог давал немногим более 3% доходов бюджета, тогда как в промышленности и торговле создавалось до 45% национального дохода; подоходного налога не существовало. Доля прямых налогов в бюджете в 1892 г. составляла 17,4%, а косвенных – 55,3%, в 1900 г. соответственно 13,4 и 45,6%. Объекты косвенного обложения (керосин, спички, сахар, табак и особенно водка) давали значительную часть поступлений в бюджет. Введенная в 1894 г. винная монополия устойчиво обеспечивала 25% всех бюджетных поступлений.

Рубль становится золотым

Витте и его единомышленники понимали: препятствием становится неустойчивость денежной системы.

Сам Витте говорил, что под бумажный рубль западные банкиры займов не дадут, да и инвестировать будут с оглядкой.

Необходимость денежной реформы, которая обеспечит укрепление курса рубля, осознавали еще предшественники Витте на посту министра финансов. Реформа была продиктована идеей самостоятельной экономической системы, независимой от иностранного капитала.

Программа долгосрочного развития России, разработанная М. Х. Рейтерном (министр финансов в 1862–1878 гг.), предполагала сочетание государственных и частных интересов под патронажем Министерства финансов и Государственного банка². Основное внимание он обращал на стабилизацию рубля, восстановление его ценности за счет уменьшения внешнего заимствования, лимитирования вывоза капиталов, снижения правительственных расходов, систематической закупки золота и серебра, привлечения иностранного капитала для создания собственных и смешанных предприятий. Программа была прогрессивной, нацеленной на капиталистическое развитие России. Но в тот период она не могла быть осуществлена.

Пришедший ему на смену Н. Х. Бунге (министр финансов в 1881–1887 гг.), крупный ученый-экономист, профессор Киевского университета, был сторонником маржиналистских идей. Он считал, что ведущим фактором в экономической жизни и лучшим способом достижения экономического благосостояния народа являются хозяйственная свобода, конкуренция, спрос и предложение.

Намеченная им программа предполагала создание необходимых экономических условий для развития страны. Бунге считал необходимым улучшить податную систему, особенно по отношению к сельскому населению. Спустя двадцать лет после отмены крепостного права крестьяне еще были обременены выкупными и другими платежами. В

---

² М. Х. Рейтерн впервые применил для развития черной металлургии и обеспечения железнодорожного строительства рельсами отечественного производства систему поощрительных правительственных заказов, установив в 1874 г. премию сроком на 12 лет в размере 20–35 коп. за пуд.

1882 г. выкупные платежи крестьян были уменьшены на 12 млн руб., а в 1883 г. законом была отменена подушная подать и круговая порука, снявшая с крестьян податные тяготы в 53 млн руб. Законом 1881 г. для помещичьих и 1886 г. – для государственных крестьян был установлен обязательный выкуп земли. С целью расширения и укрепления крестьянского землевладения в 1882 г. учреждается Крестьянский банк. Бунге смотрел далеко вперед, создавая предпосылки для эффективного развития рыночной экономики.

Железнодорожное строительство при нем становится преимущественно казенным, он начинает выкуп в казну частных железных дорог, создавая условия для будущего широкого развития государственного железнодорожного хозяйства. Все это неизбежно увеличивало государственные расходы. Его реформы были нацелены на активизацию частной предпринимательской деятельности, которая должна была принести ощутимые плоды. Но позже для восполнения доходной части бюджета Бунге обратился к таможенной политике. Он решает двуединую задачу – фискальную и протекционистскую. В 1881 г. пошлины были увеличены на 10%, а в 1884 г. подняты на чугун, сталь, машины, уголь.

Развитие отечественного производства, кредитная система, внешние экономические связи настоятельно требовали устойчивого денежного обращения. Н. Х. Бунге первоначально предполагал стабилизировать рубль на серебряной основе. Но реальных экономических предпосылок для этого не было: государственный бюджет сводился с дефицитом, платежный баланс был пассивным, а золотой запас – незначительным. К 1886 г. у него сложилась концепция будущей денежной реформы: переход к золотой валюте на основе девальвации рубля.

Преемник Н. Х. Бунге И. А. Вышнеградский (министр финансов в 1887–1892 гг.), продолжая укреплять национальную систему российского капитализма, усиленно добивался бездефицитного государственного бюджета, привлечения иностранного капитала в русскую промышленность, усиления таможенного протекционизма, накопления больших запасов золота для проведения денежной реформы.

Витте, как и его предшественники, понимал, что для успешного хозяйствования необходима устойчивая металлическая валюта. Когда капиталы вкладываются в тяжелую промышленность на десятки лет, независимо от того, принадлежат они отечественным или иностранным инвесторам, требуется надежный международный измеритель ценности. Переход на золотую валюту был неизбежен. Витте твердо стоял за систему золотого монометаллизма. «У биметаллической денежной системы, – писал он, – при всех ее достоинствах есть существенный недостаток: худшие деньги, т. е. серебряные, вытесняют собой лучшие – золотые». Это означало бы исчезновение золота из каналов денежного обращения, уход его за границу и наводнение русского денежного обращения серебром. Так как цена серебра постоянно колеблется, то вся разница падающей в цене серебряной валюты по сравнению с золотой отзовется на финансах России. Он сумел убедить своих коллег и Николая II в преимуществах золотого денежного обращения. Накопление золотого запаса шло успешно.

Витте продолжил серию конверсионных займов за границей, задачей которых был обмен имевших хождение на иностранных рынках 5 и 6-процентных облигаций старых займов на займы с более низкими процентами и более длительными сроками погашения. Ему удалось это сделать, расширив для размещения русских ценных бумаг немецкий, английский и особенно французский денежные рынки. Наиболее удачными были займы 1894 и 1896 гг., полученные во Франции. С 1888 г. по 1896 г. золотой запас увеличился втрое, составив на 01.01.1897 г. 814 млн рублей. Это было самое крупное в мире сосредоточение золота. Золотой запас Французского банка составлял 478,7 млн руб., Английского – 202,6 млн руб.

Разработка проекта реформы проходила в обстановке строжайшей секретности. Она шла под руководством видных ученых и государственных деятелей того времени – проф. И. Цитовича, И. Кауфмана, Н. Кутлера и Н. Неклюдова. Когда далее держать общество в неведении было уже невозможно, само министерство организовало «утечку» ин-

формации о готовящейся реформе. Как министр и предполагал, сразу же возник шквал нападок на него. Пресса, земские и дворянские собрания, чьи интересы затрагивала реформа, пытались через Государственный совет не допустить принятия закона.

Поэтому Витте проводит реформу через финансовый комитет, заседание которого проходило в составе, усиленном сторонниками реформы, под председательством Николая II. Витте заметил: «В России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются». Несколько позже он подчеркивал значимость одобрения и поддержки реформы Николаем II: «Я имел за собой доверие Его величества. Благодаря его твердости и поддержке мне удалось совершить эту величайшую реформу».

Денежная реформа проводилась поэтапно в течение 1895–1897 гг.

28 декабря 1895 г. С. Ю. Витте выступил в Государственном совете с речью, изложив принципы «перехода к благоустроенной валюте». Он заявил, что «оценка кредитных билетов должна остаться на своем месте. От преобразования денежной системы никто не должен ни обеднеть, ни разбогатеть». Более того, он утверждал: «Под всякое имущество, под всякий доход и заработок подводится уже приготовленный прочный, устойчивый фундамент». И далее: «Все вытекающие из денежной реформы внешние изменения должны быть обращены не на кредитные билеты, с которыми население свыклось, а на металлическую равноценность кредитного рубля, т. е. на золотую монету... Реформа не может изменить ни существующих цен, ни денежных обозначений. Она лишь раз и навсегда закрепляет то состояние кредитных рублей к металлу, какое ныне установилось».

Технически реформа сводилась к тому, чтобы стабилизировать курс бумажного рубля, учитывая его фактический курс, т. е. осуществив девальвацию рубля; допустить свободный обмен кредитных билетов на золото. Придание рублю золотого паритета Витте считал основой преобразова-

ний. Вместе с тем золотое содержание рубля снижалось на одну треть – с 26,1 до 17,4 доли чистого золота.

В 1895 г. правительство разрешило сделки на золотую монету, причем курс империала (10-рублевая золотая монета) был установлен в 15 руб., а полуимпериала (5-рублевая золотая монета) – в 7 руб. 50 коп. кредитными билетами. Указами 1897 и 1898 гг. было предписано чеканить 5 и 10-рублевые монеты и внедрять их в обращение, а затем был введен свободный размен кредитных билетов на золото. Был установлен максимальный предел кредитных билетов, не покрытых золотом, – 300 млн руб. Ассигнации приравнивались к золотому рублю (1р.=0,17424 золотника), и на новых банкнотах имелась надпись: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничений». В денежное обращение вводились мелкие серебряные и медные монеты. Витте строго следил за тем, чтобы не было соблазна запустить печатный станок. Любые попытки в этом направлении жесточайше пресекались.

Витте с гордостью заявлял: «Одной из самых крупнейших реформ, которую мне пришлось сделать, была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении в один ряд с другими великими европейскими державами».

Техническая сторона реализации денежной реформы получила восторженные отклики ученых и практиков в России и за рубежом. Приемы стабилизации рубля послужили образцом для других стран.

До 1914 г. российский рубль был наиболее конвертируемым, входя в пятерку самых прочных валют мира.

Аграрный вопрос – камень преткновения

Подъем экономики России, неоднократно убеждал своих оппонентов Витте, представляет собой ощутимый результат взаимодействия множества отраслей, образующих экономику страны, дополненный развитием и соответственно влиянием на него науки, образования, уровня правовой культуры, т. е. того, что Лист называл производительными силами.

Витте возражал аграриям: «...сельское хозяйство без промышленности процветать не может. По долгу службы говорю, что без поддержки промышленности сельское хозяйство обречено на оскудение». Для того чтобы доказать важность и значение для сельского хозяйства индустриального развития страны и придать вес своим аргументам, он даже прибегал к авторитету Д. И. Менделеева.

В отличие от промышленности аграрный сектор экономики менее всего поддается государственному воздействию. Правительство может влиять на него только косвенно: через предоставление кредита, расширение внутреннего рынка продовольствия, сырья, сельскохозяйственных орудий и машин и т. п. Витте понимал, что получаемые помещиками под залог недвижимости кредиты лишь в незначительной мере использовались на нужды сельского хозяйства. Основная же масса расходовалась непроизводительно, на личные нужды или вкладывалась в иные сферы. «Проев» или промотав полученные выкупные платежи, они обрекали земледелие на рутину, застой.

Одной из форм поддержки сельского хозяйства были закупки интендантством сельскохозяйственных продуктов для нужд армии и система разверстки среди винокуров-помещиков заказов на поставку спирта, цена на который возросла с введением казенной винной монополии, введением сахарной нормировки, ориентировавшей сахарозаводчиков на экспорт. Продолжая политику поддержки дворянства, Витте вместе с тем убеждался, что в результате необыкновенных привилегий клиентов Дворянского банка (дворяне-помещики требовали у казны средств для погашения их недоимок из государственного казначейства) дворянство оказывалось как бы на государственном содержании, что могло привести в полное расстройство с таким трудом налаженное хозяйство.

Надежда Витте на подъем помещичьего сельскохозяйственного производства не оправдалась.

Теперь он вынужден был обратить свое внимание на крестьянство, которое всегда рассматривалось только как источник средств для государственного бюджета. Первона-

чально, разделяя славянофильские взгляды, он был сторонником общины. Он был согласен с тем, что «вся сила России в общинном землепользовании», видя в общине своего рода «страховое учреждение от безземелья и бездомности». Витте поддержал закон 14 декабря 1893 г., запрещавший выход из общины без согласия двух третей ее членов.

Несколько позже Витте признался: «Сделавшись механиком сложной машины, именуемой финансами империи, нужно было быть дураком, чтобы не понять, что машина без топлива не пойдет. Топливо это – экономическое состояние России, а так как главная часть населения крестьянство, то нужно было вникнуть в эту область. Тут мне помог бывший министр финансов Бунге. Он обратил мое внимание на то, что главный тормоз экономического развития крестьянства – это средневековая община, не допускавшая совершенствования». В тот момент, в самом начале своей деятельности, Витте считал ситуацию в деревне сравнительно благополучной. Сильнейший недород и голод в 1891 г. привлек его внимание лишь в связи с сокращением хлебного экспорта и частичной утратой зарубежных рынков. Он считал низкие цены на хлеб на внутреннем рынке благом, способствующим вследствие дешевизны продовольствия индустриализации страны, поскольку на положении основной массы крестьян эти цены не сказываются, так как они не производят товарного хлеба.

Но не прошло и пяти лет, как Витте понял, что тяжелое экономическое положение деревни ведет к падению платежеспособности крестьян. А это, в свою очередь, подрывает внутренний рынок промышленности и государственный бюджет.

Понадобилось время, чтобы осознать необходимость коренных преобразований в деревне, ибо то, что делалось прежде, носило эпизодический характер: облегчение кредитования мелких производителей, создание сети мелкого кредита, организация переселенческого дела. Этого было явно недостаточно. К 1896 г. Витте осознал причину бедственного положения деревни: правовую обособленность крестьянства, гражданскую и имущественную неполноправ-

ность, не позволявшую им быть собственниками земли, которую они обрабатывают (земля принадлежала общине!), широко пользоваться кредитом.

Витте отправляет записки в государственный совет и императору, доказывая, что «юридическое и экономическое неустройство быта крестьянского населения является главным препятствием культурного и хозяйственного прогресса в России». Он предлагает создать специальное совещание для обсуждения крестьянского вопроса. Обращаясь к царю, он напоминает: «Крестьянство находится в рабстве произвола, беззакония и невежества. ...Нужно сделать крестьян действительно свободных верноподданных сынов Ваших. Государство при настоящем положении крестьянства не может идти вперед». Ответа он не получил. В октябре 1898 г. Витте прямо обращается к Николаю II с запиской, в которой убеждает царя «завершить освобождение крестьян», сделать из крестьянина «персону», освободить его от давящей опеки местных властей и общины. Он даже приводит расчет, что реформа будет способствовать укреплению мощи России, давая 3 млрд руб. ежегодных поступлений в бюджет. Ответа снова не последовало.

Ему пришлось временно отступить. Но разразившийся финансовый и промышленный кризис, неурожай 1899 и 1901 гг., крупные крестьянские выступления летом 1902 г. заставили, наконец, Николая II обратиться к этой проблеме. Был создан ряд комиссий и совещаний для пересмотра крестьянского законодательства и выработки мер по подъему сельского хозяйства.

Витте возглавил Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 гг.), сыгравшее заметную роль в разработке нового курса аграрно-крестьянской политики правительства. Прежде всего необходимо было собрать объективные сведения о положении деревни, выяснить и обобщить мнения самих сельских хозяев о состоянии сельского хозяйства и мерах по преодолению кризиса. К работе в губернских и уездных комитетах были привлечены прогрессивно настроенные чиновники, интеллигенция, землевладельцы, арендаторы, крестьяне. Работать

приходилось в условиях ожесточенной борьбы с консервативными помещичьими и реакционными кругами.

Основные положения своей программы Витте изложил в «Записке по крестьянскому делу». В ней доказывалось, что община исчерпала свое историческое предназначение и несовместима с современной капиталистической стадией развития общества. Идет процесс расслоения внутри общины, сосредоточение земли в руках меньшинства сообщников, а большинство пролетаризируется. «Временность владения воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли, препятствует улучшению земледельческой культуры». Лишь создание крестьянина-собственника, освобожденного от пут общинного и семейного владения землей и уравненного в правах с другими сословиями, может стать условием экономического подъема деревни. Но не следует ни понуждать крестьян к выходу из общины, ни принудительно удерживать в ней. Следует дать самим крестьянам право выбора. Поскольку переход крестьян к частной собственности займет некоторый период, то община преобразуется в союз земельных собственников, а фискально-административные функции, которые выполнялись общиной, перейдут к соответствующим органам управления.

Особое совещание просуществовало до марта 1905 г. и было распущено. Разработанные им проекты Николай II не принял.

Но идеи Витте, собранные совещанием материалы, равно как и переселенческая программа, не пропали. Они легли в основу новой аграрной политики, которую стал проводить реформатор, пришедший ему на смену, — П. А. Столыпин.

Мы не рассматриваем здесь другие аспекты многогранной деятельности Сергея Юльевича Витте. Только на одном моменте хотелось бы остановиться.

Успешно реализуя азиатскую политику, основой которой являлся союз с Китаем, Витте не забывал и о европейской. Случилось так, что чуть ли не первый человек, которому он эту программу высказал, был Вильгельм II, прибывший в июле 1897 г. в Петергоф. Вильгельма очень

заботила конкуренция Америки с европейским земледелием, и он стремился оградиться от нее высокими пошлинами. Он надеялся на поддержку Витте, а может быть, и на союз. Но ответ министра его поразил. Витте вдруг заговорил о возможности совершенно иных европейских взаимоотношений. «Вообразите себе, Ваше величество, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег, средств, крови и труда на соперничество различных стран между собой, не содержит миллионы войск... тогда Европа была бы гораздо сильнее и культурнее. ...Для того, чтобы этого достигнуть, нужно установить прочные союзные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда и все остальные страны континента Европы примкнут к этому союзу. ...Европа расцветет... Иначе Европа и страны, ее составляющие, находятся под риском больших невзгод».

В настоящее время провидческая мысль Витте стала воплощаться в действительность. Но прежде Европе необходимо было пережить две войны, заплатить за это миллионами жизней, понести колоссальный ущерб во всех сферах человеческой деятельности. Сейчас с большими трудностями, но все же создается единая Европа.

А тогда, в конце XIX века, разделяя пацифистские взгляды Александра III, Витте продолжал его политику и при Николае II. Он хорошо понимал, что России война не нужна. В техническом отношении промышленность России отстала от передовых стран, и поэтому страна успешно воевать не сможет. Война нанесет огромный ущерб экономике и ее политическому престижу, затормозит развитие России.

* * *

Сергей Юльевич Витте — натура более чем сложная. Его современники и потомки высказывали о нем прямо противоположные суждения.

Дело кроется в общем духе его деятельности. Он был человеком, чьей естественной стихией было практическое дело, которое он умел выполнять, как никто. Он любил дело

ради дела. Достижение поставленной цели увлекало его, и чем трудней и обширней была задача, тем с большей энергией посвящал он ей свои силы, – писал о Витте в последнем слове о нем его современник М. И. Туган-Барановский.

Весьма обстоятельную и, возможно, наиболее верную характеристику дал Витте академик Е. В. Тарле в своей книге «Граф Витте», изданной в 1927 г. Он подчеркивал, что основная черта Витте – жажда и пафос деятельности. Он не честолюбец, а властолюбец. Ему дорога была власть над людьми. Он не чурался лжи, *презирая слова* (здесь и далее курсив Е. Тарле – **М. Р.**). Сказать ложь или сказать правду – решительно все равно, лишь бы дело было сделано. Он ценит тех людей, кто ему помогает, плох тот, кто ему мешает или вредит, и абсолютно безразличны те, кто ему не нужен. Именно *дела* ему важны, а не слова и люди; о *чем-либо*, о деле, он может думать годами, возвращаясь к нему постоянно, если считает его важным.

Сознание своих громадных умственных сил, своего неизмеримого умственного превосходства над прочим родом человеческим, в чем он убежден, – замечает Тарле, – приводит к тому, что это распространяется и на властителей государств и высших государственных чиновников. Витте хвалит за твердость Александра III (который утверждал все, что подносил на утверждение Витте), презирает и не доверяет Николаю II, считая его недостаточно образованным («обладает средним образованием гвардейского полковника хорошего семейства»), недалёковидным, способным перекладывать ответственность за собственные ошибки на других.

Политик-реалист до мозга костей, Витте никогда не ставил для России никаких внешнеполитических задач, кроме одной: сохранения своей территории.

Обладая могущественно развитой интуицией, Витте всеми силами стремился к расширению экономического, а вместе с ним и политического влияния России в европейских и азиатских делах. Витте в своих решениях не всегда был безошибочным, отмечал Тарле, стремясь быть объективным. Но сила его была в том, что он умел вовремя исправлять

допущенные ошибки. Самолюбия, заставлявшего упорствовать в содеянной ошибке, у него не было. Он мог остановиться или даже круто повернуть, стараясь обезвредить негативные ее последствия. На это обращали внимание не только сторонники, но и противники Витте.

Единственный принцип, которому Витте никогда не изменял, было убеждение в необходимости сильной централизованной власти. «Не будь неограниченного самодержавия, — писал он, — не было бы Российской великой империи». Он жил и действовал в весьма сложной социальной среде. Усиление экономического могущества России он связывал с укреплением этого режима. Государственный деятель, равных которому было мало в Европе, при всей своей силе, воле и огромном честолюбии должен был приноравливаться к специфической среде императорского окружения с ее интригами, закулисными комбинациями. Опоры вне трона у него не было, и поэтому судьба реформ зависела не столько от их важности и значимости, сколько от благорасположения государя.

Сергей Юльевич Витте вошел в историю не только России, но и мировую. Как государственный деятель, министр финансов и председатель Совета министров, он использовал все разнообразие своих дарований, громадность ума и кругозора, колоссальную трудоспособность, умение справляться с труднейшими экономическими и политическими задачами, чтобы поднять престиж России, поставить ее в один ряд с наиболее могущественными странами в мировом сообществе.

С чего началась современная бухгалтерия*

(Венецианский вариант двойной бухгалтерии)

К. Ю. ЦЫГАНКОВ,
главный бухгалтер ООО «Коммерческие программы»,
Новосибирск

Псевдоотчётность венецианских компаний

Исчисление финансового результата

Финансовый результат в венецианском варианте, как и в современной бухгалтерии, выводился на счёте Прибылей и убытков как алгебраическая сумма доходов и расходов компании. В течение всего многолетнего периода ведения Главной книги доходы и расходы регистрировались на предназначенных для этого товарных и результатных счетах и только в момент закрытия книги переносились итоговыми суммами на счёт Прибылей и убытков.

Несмотря на внешнюю схожесть с современной процедурой, исчислению финансового результата в венецианском варианте были присущи грубые ошибки. Ниже мы рассмотрим, в чём эти ошибки заключались, и оценим их последствия.

На товарных счетах регистрировались доходы и расходы, связанные непосредственно с оборотом этих товаров. Напомним, что счета эти являлись смешанными и велись в соответствии с регламентом, описанным выше. Этот регламент требует проведения, вслед за сальдированием товарных счетов, особой процедуры выделения из полученного сальдо товарных остатков и результата от реализации проданных товаров. Однако такая процедура не предусмотрена

---

* Продолжение. Начало см.: ЭКО. 2001. № 11–12.

в Трактате вовсе. В 27-й главе, посвящённой счёту Прибылей и убытков, предлагается закрывать на него сальдо товарных счетов, независимо от величины соответствующих товарных остатков.

Такой метод может привести к правильному результату только в одном, чрезвычайно редком для торговой практики случае: если в момент закрытия счетов все товарные остатки будут равны нулю (см. пример 1)¹. Кстати, этот недостаток отмечает в комментарии к Трактату и Я. Соколов. Нетрудно прийти к выводу, что во всех остальных случаях финансовый результат будет занижен на общую стоимость товарных остатков компании и, следовательно, искажён очень сильно.

Все прочие виды доходов и расходов, не связанные прямо с товарным оборотом, регистрировались на результатных счетах. Техника регистрации соответствовала современной, однако объекты учёта отличались значительно. В процессе исчисления финансового результата участвовали домашние расходы купца и его семьи и не участвовали доходы и расходы будущих периодов.

Учёт домашних расходов предписывается в 22-й главе. *«Нельзя также обойтись без того, чтобы не открывать счета для обыкновенных расходов по дому, под которыми разумеются расходы на хлеб, вино, дрова, масло, соль, мясо, обувь, шляпы, платье, исподнее бельё, чулки, портным за работу, чаевые, подарки, расходы на бритьё, булочникам, водовозу, за стирку белья, за кухонную посуду, стаканы, вёдра, бочки и пр.»*²

В то же время в процессе исчисления финансового результата не участвовали все виды доходов и расходов будущих периодов и аналогичные им виды расходов, включая амортизацию. Это вызвано тем, что в венецианском варианте отсутствовали понятия внеоборотных активов и их амортизации, методы резервирования, финансово-распределительные счета, как и вообще все счета порядка и метода.

---

¹ ЭКО. 2001. № 12. С. 154–155.

² Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. М. 1983.

Поэтому расходы будущих периодов, в частности, регистрировались сразу на результатных счетах.

Перечислим обстоятельства, искажающие финансовый результат, получаемый на счёте Прибылей и убытков:

- 1) включение домашних расходов купца и его семьи в общую сумму расходов;
- 2) выявление результатов от реализации товаров без учёта товарных остатков;
- 3) отсутствие методов амортизации, резервирования, финансово-распределительных счетов.

Э. Хендриксен и М. ван Бреда считают, что отсутствие методов, указанных в п. 3, не оказывает значительного воздействия на качество отчётности. Такое утверждение справедливо только для компаний с незначительным объёмом основных средств, а также доходов и расходов будущих периодов. Однако обстоятельства, указанные в первых двух пунктах, чрезвычайно искажали отчётность любых компаний. Так, даже если пренебречь погрешностью, вызванной отсутствием методов распределения доходов и расходов по периодам, финансовый результат, полученный на счёте Прибылей и убытков, будет занижен на сумму домашних расходов и на величину товарных остатков компании в покупных ценах.

Сомнительно, чтобы венецианские счетоводы, даже при самой успешной работе своих компаний, хоть когда-либо выводили на этом счёте прибыль (кредитовое сальдо), а значит, этот показатель не мог использоваться на практике как критерий коммерческого успеха. Другими словами, не заметить столь грубые ошибки можно только в том случае, если на сальдо счёта Прибылей и убытков не обращать внимания.

Автор Трактата о наличии грубых ошибок в описанной им процедуре исчисления финансового результата не подзревает. Он заканчивает её словами:

«Окончив таким образом балансирование всех счетов при посредстве счёта прибыли и убытка и сложив суммы в “Дать” и “Иметь” последнего, ты можешь увидеть свою прибыль или свой убыток, так как в балансе все уравнивается. Что нужно было вычесть, то вычтено, и

что нужно было прибавить, то на надлежащих местах прибавлено. Если в этом счёте итог “Дать” больше итога “Иметь”, то значит, что во время своей торговли ты потерпел убытки; если итог “Иметь” больше, чем итог “Дать”, то разность показывает, сколько ты заработал»³.

Венецианский пробный баланс

Составлению пробного баланса в Трактате уделено незначительное внимание. Описание этой процедуры занимает только два абзаца в 34-й главе:

*«...сделаешь ещё такую проверку⁴. На одном листе бумаги запишешь и сложишь **все суммы страниц** “Дать” из Главной книги с крестом и положишь его налево, затем сложишь все суммы страниц “Иметь” той же Главной книги и положишь лист направо. После этого подытожишь страницы, т. е. все суммы страниц “Дать” сложишь в одну, которая называется общим итогом, то же самое сделаешь с суммами страниц “Иметь”.*

Если два общих итога равны, т. е. если итог “Дать” равен итогу “Иметь”, то из этого можешь заключить, что твоя Главная книга велась исправно и остатки по ней показаны правильно, согласно правилам, упомянутым выше в главе 14. Если один из названных общих итогов превосходит другой, значит, в Главную книгу вкралась ошибка, которую ты должен уметь находить данным тебе от бога разумом и при помощи изученных тобою правил»⁵.

Зарубежные историки учёта – Р. де Рувер и А. Литтлтон – считают, что баланс, описанный в Трактате, является сальдовым балансом. Другого мнения придерживается Я. Соколов, считающий венецианский баланс оборотным:

---

³ Под «Дать» в трактате обозначался дебет, а под «Иметь» – кредит бухгалтерского счёта. (Пачоли Л. Трактат о счётах и записях. С. 104).

⁴ Перед проверкой балансов Главная книга сличалась с Журналом методом пунктировки.

⁵ Никаких правил, помогающих искать ошибки в таком случае, Пачоли не привел. (Пачоли Л. Трактат о счётах и записях. С. 105.).

«Так, под балансом Пачоли понимал процедуру, связанную с установлением тождества оборотов по дебету и кредиту счетов Главной книги»⁶.

Этот вопрос имеет важное значение. Сальдовый пробный баланс, пусть с затруднениями, можно всё же использовать как заменитель бухгалтерского баланса, т. е. как часть бухгалтерской отчётности. Оборотный же баланс для этой цели не пригоден совсем. Если при закрытии Главной книги составлялся оборотный баланс, то ни бухгалтерским балансом, ни документом, его заменяющим, в Венеции не пользовались.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо вновь обратиться к общей организации данных в Главной книге, изображённой на рисунке⁷. Казалось бы, в тексте Трактата имеет место неопределённость: в конце каждой страницы обязательно находится сумма оборотов, но может находиться ещё и сальдо, которое де Рувер и Литтлтон тоже трактуют как сумму страницы.

Но, во-первых, сальдо является не суммой страницы, а разностью сумм двух соседних страниц. Во-вторых, сальдо присутствовало только на **половине** страниц, в то время как в Трактате ведётся речь о суммах **всех** страниц. Наконец, и это главное, равенство сумм дебетовых и кредитовых сальдо имеет место лишь при одновременном сальдировании всех счетов, в то время как сальдо на различных страницах в венецианской Главной книге составлялись в разные моменты времени. Часть их выводилась одновременно, при смене учётных книг, в то время как другая их часть – в моменты переносов счетов. Поэтому суммы всех дебетовых и всех кредитовых страниц венецианской Главной книги могли быть равны только в том случае, если это были суммы оборотов.

Таким образом, на наш взгляд, прав Я. Соколов: баланс, описанный в Трактате, – оборотный, а не сальдовый, а значит, в нем отсутствовала информация о состоянии имущества и расчетов компании.

---

⁶ Соколов Я. Бухгалтерский учёт: от истоков до наших дней. М., 1996. С. 77.

⁷ ЭКО. 2001. № 12. С. 160.

Поэтому он не включался в учётные книги, а составлялся на отдельном листе, который после проверки, скорее всего, выбрасывался. Кстати, автор Трактата понимал баланс только как процедуру проверки Главной книги. Напомним, что описание баланса он начинает словами: «...сделаем ещё такую проверку».

Пробный баланс и другие методы контроля

Напомним, что по мнению Литтлтона, Хендриксена и ван Бреда, пробный баланс является важнейшим учетным приемом, единственным и достаточным аргументом в пользу тезиса об идентичности, доказывающим «как мало с тех пор было сделано для бухгалтерского учета». Ни с самим тезисом, ни с предложенной аргументацией мы не согласны и считаем нужным разъяснить свою позицию по вопросу о значимости пробного баланса, имеющему важное историческое, теоретическое и практическое значение.

Недостатки пробного баланса

Контрольные возможности пробного баланса, насколько нам известно, за прошедшие 500 лет так и не были обстоятельно исследованы. Не проявляют интереса к этому вопросу и современные авторы. Поэтому мы обратимся к работе швейцарского бухгалтера И. Шера, написанной в начале XX века, в которой, на наш взгляд, этому вопросу уделено наибольшее внимание. В этой работе И. Шер приходит к выводу, что контрольные возможности баланса ограничены, так как он не позволяет выявлять следующие шесть видов ошибок.

1. «Какая-нибудь книжная статья вообще не разнесена по счетам.
2. Или она занесена на счета дважды.
3. Или она занесена в ненадлежащий счёт.
4. Или она занесена в дебет и кредит в одинаково неправильной сумме.
5. Или при разнесении по счетам перепутаны дебет и кредит.
6. Или две ошибки компенсируются: одна дебетовая статья, например, увеличена на 9, а другая – уменьшена на 9»⁸.

Отметим, что подобные перечни приводят и некоторые другие авторы, но перечень Шера является наиболее полным из всех, известных нам. Так, в работе «Принципы бухгалтерского учёта»

---

⁸ Шер И. Бухгалтерия и баланс. М., 1924. С. 49.

указаны лишь четыре вида ошибок, которые не способен выявить пробный баланс⁹.

Однако и перечень Шера нуждается в существенных дополнениях. Дело в том, что в поле зрения Шера (и других авторов) попали далеко не все ошибки, которые совершаются в процессе ведения бухгалтерского учёта. Чтобы убедиться в этом, разделим всю учётную процедуру на две последовательные стадии: стадию регистрации событий хозяйственной жизни, которая завершается записью в Журнал и составлением бухгалтерских проводок, и стадию систематизации журнальных записей на счетах Главной книги. Рассмотрим и сравним эти две стадии на предмет количества ошибок, совершаемых в ходе их выполнения, имея при этом в виду, что пробный баланс способен выявлять только ошибки, допущенные на второй стадии.

Наибольшее количество ошибок, в силу объективных причин, совершается на стадии регистрации. Чтобы убедиться в этом, разделим эту стадию, в свою очередь, на два этапа: этап первичной регистрации и этап ведения Журнала.

Первичная регистрация хозяйственных операций ведётся не в бухгалтерии квалифицированными счётными работниками, а материально-ответственными лицами (МОЛ) – продавцами, кассирами, кладовщиками – на их рабочих местах. Важно также иметь в виду, что первичная регистрация осуществляется в процессе приёма/передачи ценностей, когда приходится не только вести учётные записи, но и принимать (или отпускать) эти ценности как по количеству, так и по качеству. Это способствует тому, что большая часть учётных ошибок совершается на этапе первичной регистрации.

Второй этап стадии регистрации – ведение Журнала – выполняется бухгалтером в спокойной обстановке, в тиши кабинета. Но это наиболее сложный этап бухгалтерской работы. На основании черновых записей из мемориалов ему необходимо составить журнальные записи (статьи), в которых кратко, ёмко и точно отражается содержание операций, сумма и другие реквизиты, не потеряв ни одной важной детали, но и не сообщая ничего лишнего. Вслед за этим для каждой журнальной статьи нужно составить бухгалтерскую проводку или, как её иногда называют, счётную формулу, т. е. указать те счета Главной книги, на которые необходимо эту операцию записать.

Отметим, что теоретикам учёта, несмотря на все усилия, так и не удалось формализовать процесс составления проводок, и бухгалтерам до сих пор в сложных ситуациях приходится полагаться лишь на здравый смысл, опыт и имеющиеся образцы. Составление проводок считалось раньше и считается сейчас са-

---

⁹ Нидлз Б., Андерсен Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1993. С. 43.

мой трудной частью бухгалтерской работы и именно на этом этапе наиболее вероятно появление бухгалтерских ошибок.

Совсем другой характер имеет работа на стадии систематизации. Бухгалтер, последовательно просматривая журнальные записи, разносит их по счетам Главной книги, поэтому эту работу принято называть разноской. Разноска данных носит формальный характер, поскольку счета, на которые необходимо занести учётные записи, уже указаны в Журнале; эта работа вполне может быть доверена исполнителю, помощнику бухгалтера, если таковой имеется, от которого в этом случае требуются лишь внимание и аккуратность.

Таким образом, число ошибок, совершаемых на стадии регистрации, в силу характера и сложности совершаемой работы, значительно превышает число ошибок, совершаемых на стадии систематизации (разноски) данных.

До сих пор мы вели речь о ненамеренных ошибках, т. е. об ошибках, вызванных большим объёмом учётной работы, условиями, в которых она проводится, и её сложностью. Однако немало учётных ошибок совершается сознательно, по заранее разработанному плану, как правило, с целью хищения имущества предприятия. Обычно в таких действиях принимают участие сами работники предприятия – материально-ответственные лица, бухгалтеры, администраторы – в сговоре или независимо друг от друга. Стремясь скрыть факты хищений, эти люди искажают учётные данные, причём, как хорошо известно практикам, такие искажения всегда приходится на стадию регистрации, на этап подготовки первичных документов, но не на стадию систематизации данных.

Таким образом, на стадии регистрации совершается большая часть ненамеренных ошибок и практически все наиболее опасные для собственника, сознательные искажения учётной информации. По приблизительной оценке, сделанной на основании собственного опыта, на стадию систематизации приходится лишь около 20% всех искажений учётных данных. И нужно со всей ясностью представлять, что для выявления только этой небольшой доли всех учётных ошибок и предназначен пробный баланс; никакие ошибки, совершённые на стадии регистрации, с его помощью не выявляются.

Обратимся вновь к перечню Шера. Даже с учётом сделанных выше замечаний, он неполон: в него можно включить как минимум ещё один пункт. Так, если бухгалтер на счетах Главной книги неверно укажет дату или содержание операции, то и эти ошибки пробный баланс выявит не в состоянии.

Однако более важным нам представляется другое обстоятельство. Шер привёл только перечень ошибок, которые пробный баланс не способен уловить, чего для оценки его контрольных возможностей недостаточно: необходимо также составить перечень тех ошибок, которые этот метод выявляет. Мы попытались

составить такой перечень самостоятельно и смогли включить в него только одну категорию ошибок: когда при разноске данных из Журнала на счетах указываются разные суммы (к этой же категории мы относим ситуацию, когда на один из счетов сумма не занесена вовсе).

Таким образом, на наш взгляд, полностью картина выглядит следующим образом: большая часть ошибок, совершаемых в процессе ведения учёта (около 80%), приходится на стадию регистрации, а меньшая (около 20%) – на стадию систематизации. Пробный баланс способен выявлять только один из восьми возможных видов ошибок, совершаемых только на стадии систематизации.

Однако этим, на наш взгляд, недостатки пробного баланса не исчерпываются. Нельзя не упомянуть и то, что этот метод контроля является безадресным: баланс не позволяет определять ни местонахождение тех ошибок, которые он способен уловить, ни их количество, ни их характер. Баланс является лишь индикатором наличия незначительной части ошибок в Главной книге. При этом нет и не может быть методологии, позволяющей выявлять адреса этих ошибок; бухгалтер в этом случае может полагаться лишь на опыт, интуицию и удачу. На практике, если баланс не сходится, поиск ошибок начинается с выборочных проверок наиболее сомнительных, по мнению бухгалтера, счетов или операций; в случае неудачи область поиска расширяется. В худшем случае приходится прибегать к проверке всего массива записей, т. е. к той же сплошной пунктировке.

Возможности пробного баланса, таким образом, совершенно недостаточны для того, чтобы обеспечить достоверность учётных данных. Поэтому основными методами контроля, как прежде, так и сейчас, являются пунктировка, инвентаризация имущества и инвентаризация расчётов (встречные проверки). Пунктировка, как и баланс, предназначена для выявления только тех ошибок, которые совершаются на стадии систематизации, но она позволяет выявить любые ошибки, совершенные на этой стадии, в том числе и те, что приведены в перечне Шера. Правда, на первый взгляд, пунктировка – более трудоёмкий, чем пробный баланс, метод.

Однако, такой вывод далеко не однозначен, всё зависит от конкретной ситуации. Необходимо иметь в виду, что пунктировка – инструмент адресного выявления ошибок, она показывает на конкретную ошибочную статью, что позволяет вносить исправления без дополнительных затрат труда. Поэтому в тех случаях, когда при разноске совершено много ошибок и сразу их не удаётся найти, пунктировка может оказаться предпочтительнее и в смысле трудоёмкости.

Методы инвентаризации имущества и расчётов позволяют выявить как случайные, так и преднамеренные ошибки на любых стадиях учётной процедуры. При этом инвентаризация расчётов,

как и пунктировка, сразу указывает на ошибочные записи; инвентаризация имущества позволяет выявить ошибочный счёт.

Методы инвентаризации имущества и расчётов, и даже пунктировка, значительно эффективней на практике, чем пробный баланс. Однако они традиционно воспринимаются как рутинные и лишены той ауры, которая в силу ряда исторических причин и заблуждений сложилась в литературный период вокруг последнего. Так, вплоть до конца XIX века в работах самых известных бухгалтеров встречались (никем не оспариваемые) утверждения о том, что благодаря пробному балансу возможно выявление **всех ошибок в учётных данных**, причём именно это считалось главным преимуществом двойной бухгалтерии над её конкурентом – бухгалтерией простой. Как видно из работы Хендриксена и ван Бреда, эта аура, хотя и несколько поблекнув, по-прежнему сохраняется.

Контрольные методы в учётной практике средневековья

Не преувеличивали значения пробного баланса и средневековые счетоводы. Большее значение, на наш взгляд, уделялось ими пунктировке и инвентаризации, к проведению которых они относились со всей серьёзностью.

Пунктировка в те времена считалась важнейшим методом обеспечения достоверности информации. Как правило, она проводилась не только в момент смены книг, а регулярно, через равные промежутки времени, что позволяло своевременно устранять возможные ошибки. Для этой цели в Журнале и Главной книге были предусмотрены особые графы и значки для отметки проверенных записей. В крупных компаниях, например в генуэзском банке святого Георга (1408–1444), пунктировку проводил специально выделенный служащий, получавший вознаграждение в размере 10% от суммы выявленных им ошибок.

Если флорентийские компании регулярно проводили инвентаризацию имущества, то венецианские купцы, по причинам, которые будут указаны ниже, этот метод контроля не применяли. Зато, как бы компенсируя этот недостаток, особое внимание в Венеции уделялось инвентаризации (сверке) расчётов.

Правило обмена выписками со счетов вошло в Северной Италии в число обычаев делового оборота. Вот что пишется об этом в 30-й главе Трактата: *«Кроме упомянутых наставлений следует ещё знать, как составляется выписка из счёта для должника, если он того требует. По купеческому праву нельзя отказаться от такой выписки, особенно когда должник вёл с тобой расчёты в течении многих лет и месяцев»*¹⁰.

Далее в Трактате предписывается руководствоваться этим же правилом (применять отчётность и встречные проверки) и в

¹⁰ Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. С. 93.

отношениях внутри компании: «... от своих заведующих и продавцов будешь требовать, чтобы они составляли тебе выписки из счёта»¹¹.

Особо, в отдельных главах Трактата, описывается порядок сверки расчетов компании с публичными учреждениями: в 17-й главе с маклерами и ссудной камерой Венеции, в 18-й – с посредническим бюро, в 24-й главе – с банками. Это позволяет прийти к заключению: встречные проверки, а не инвентаризация имущества и тем более не пробный баланс, были основным методом контроля венецианских счетоводов.

На практике ни венецианские, ни флорентийские счетоводы не стремились к обязательному выявлению всех ошибок, о наличии которых свидетельствовал баланс. Если разница между дебетовыми и кредитовыми суммами была невелика, она списывалась на счёт Прибылей и убытков (этим достигалась формальная сбалансированность), а поиски ошибок прекращались.

В балансах флорентийских компаний эта разница показывалась отдельной строкой, наглядно свидетельствуя об уровне достоверности учётных данных и качестве работы бухгалтера. Так, в балансе Барселонского отделения компании Датини (1399 г.) эта разница составила 11 фунтов 9 шиллингов и 1 пенс (менее 0,1% к итогу баланса); она отражена в статье «Невыверенная ошибка при составлении баланса».

Приведённые факты свидетельствуют, что средневековые и, в первую очередь, венецианские счетоводы, воспринимали пробный баланс как наименее эффективный из всех контрольных инструментов, как необязательное дополнение к инвентаризации и пунктировке и на практике нередко вовсе обходились без него.

Согласно исследованию Р. де Рувера (см. цитату об учете в компании Барбариго)¹² венецианские компании не проверяли свои учётные книги при помощи баланса десятками лет, что вполне сопоставимо со средним сроком их жизни. Следовательно, многие из них завершали свою деятельность, так ни разу и не составив ни одного баланса.

И это не было случайным. Столь длительные интервалы между моментами закрытия счетов у всех венецианских компаний были возможны только при условии, если купцы сознательно выбирали для своих нужд учётные книги как можно больших размеров. Я. Импин указывает, что, как правило, учётные книги содержали 500 и более листов большого формата. Благодаря этому купцы намеренно отодвигали момент закрытия счетов, а значит, и составление пробных балансов, на возможно более поздний срок.

Такую практику можно объяснить тем, что купцы и счетоводы Венеции в явной или неявной форме отдавали себе отчёт в том,

---

¹¹ Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. С. 94.

¹² См.: ЭКО. 2001. № 11. С. 175.

что сальдо на счёте Прибылей и убытков не соответствует финансовому результату работы компании, а контрольные возможности пробного баланса незначительны.

Подведем итог

Проведенное исследование позволяет понять, что представляла собой венецианская отчетность или, вернее, то, что принято до сих пор трактовать как отчетность.

Бухгалтерский баланс не составлялся вовсе, а финансовый результат исчислялся с самыми серьезными погрешностями, не заметить которые можно только в том случае, если сальдо, получаемое на счете Прибылей и убытков, не использовалось как финансовый результат, т. е. если на него просто не обращали внимания. Составлялась эта псевдоотчетность только в моменты смены учетных книг, т. е. нерегулярно, с интервалами в десятки лет.

Всё это даёт веские основания предполагать, что учёт в Венеции вёлся не для составления отчётности, а ради достижения каких-то других целей. Эти цели и предстоит нам выявить. Вначале мы попробуем достичь этого наиболее простым путём: узнав, что написано о целях учёта в Трактате.

Продолжение следует

Н. В. ГЛАДКИХ,
кандидат филологических наук,
кор. «ЭКО»

ЗАЧЕМ НАМ ЕЩЕ ОДНА КНИГА О СТАЛИНЕ?

Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / Отв. ред. В. Л. Дорошенко. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. — 460 с.

Главный урок истории состоит в том, что уроки истории нас ничему не учат.

Олдос Хаксли

Некоторые предвидели ту перемену в людях, при которой мы сейчас присутствуем, — появилась точно новая раса. Но все представляли себе это очень приблизительно и неверно. Мы же видим это своими глазами. И нам следовало бы написать об этом книгу, оставить свидетельские показания. Ведь потом этой ясно ощущаемой разницы нельзя будет восстановить.

Яков Друскин, ок. 1932 г.

Вклад России в развитие такого жанра, как антиутопия, беспримерен. Этот вклад — чисто практический. На огромной территории удалось создать мир, живущий по нормам жестокой войны, с населением, адаптированным к подобной жизни. Если вспомнить американский фильм «Матрица», то его вполне можно использовать как метафорическое изображение отнюдь не придуманной ситуации. Люди живут в крайне неприглядной реальности, но воспринимают ее совсем не такой. Некая искусственно выстроенная «матрица» заставляет их видеть мир и себя в очень даже приемлемом свете.

© ЭКО 2002 г.

Все элементы уже неоднократно описаны. Описано и целое – и метафорически, и фактологически, и аналитически. Но «матрица» не распадается, хотя исчез самый главный элемент – ее создатель. Более того, она не позволяет выстроить на своем месте что-то другое.

Положение трудное. Может ли помочь еще одна книга – не факт. Но несомненно, что монография Ирины Владимировны Павловой¹ «Механизм власти и строительство сталинского социализма», в отличие от многих компромиссных работ и оценок сталинизма, появившихся в последнее время, – вклад в демонтаж «матрицы», а не в ее восстановление. Автор стремится к полноте и ясности выводов, сделанных на основании всего массива фактической и аналитической информации, доступной на сегодняшний день. К сожалению, у книги есть один обескураживающий недостаток, который едва ли не сводит на нет ее достоинства, – тираж: всего 300 экземпляров. Тем не менее она уже привлекла внимание зарубежных историков. Перевод «военного» раздела книги подготовлен к печати в Америке.

***

Искажение и сокрытие информации – основные составляющие «матрицы». «Россия, – говорил Черчилль, – это секрет, завернутый в загадку и спрятанный в тайну».

Первый вопрос – о преемственности замыслов Ленина и Сталина. Ленин неоднократно рассуждал об устройстве будущего общества, но даже в период «военного коммунизма» он не рассматривал строительство социализма как искусственное создание новой общественно-экономической формации. Он, видимо, стремился создать государственные, политические, социальные предпосылки для ее возникновения, а его высказывания 20-х годов вообще отмечены большим скептицизмом. «К весне 1921 г. выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке “штурмовым” способом,

---

¹ В «ЭКО» печатались ее статьи «Сталинизм: тайна власти» (199. № 5), «НЭП: жизнь после смерти» (1991. № 12) и «Поездка Сталина в Сибирь. Почему Сибирь?» (1995. № 2).

т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения»². «Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по щучьему велению. Между тем это вопрос десятилетий и поколений. <...> Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос еще, сохранили бы мы власть в этой все-российской мясорубке» (по воспоминаниям Б. Бажанова, бывшего секретаря Сталина).

Об идеях и настроениях Ленина 20-х годов мы знаем, как ни странно, очень мало. Многие документы, очевидно, утрачены навсегда, среди них – более 40 писем Ленина Сталину (сохранились расписки Сталина в их получении). Другая часть недоступна. Директор Института марксизма-ленинизма Г. Л. Смирнов в записке ЦК от 14.12.1991 г. указывал, что остаются не опубликованными 3724 ленинских документа. За десятилетие ситуация практически не изменилась. Даже изданные тексты и документы, очевидно, подвергались личной сталинской цензуре.

Мог ли Сталин не понимать то, что понимал Ленин («мы провалились»)? Этого мы не знаем. Но мы знаем, что он стал делать с начала 20-х годов: после вступления в должность генсека он занялся строительством партийного аппарата – рычага, обеспечившего ему единовластие в партии и стране. Сосредоточение власти и оттеснение от руководства более авторитетных лидеров – Ленина и Троцкого – было его первой задачей; затем была искоренена самая возможность оппозиции. Весь аппарат Сталин формировал лично и вел для этого картотеку на интересовавших его людей, к которой не допускал даже своего секретаря. В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) он определил свое кредо следующим образом: «После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие принять директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь».

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 204.

Организационная структура партии выстраивалась вождем как иерархическая пирамида – традиционная форма власти во многих деспотических обществах³. «Эту систему отличали гиперцентрализация, единоначалие, жесткая командная соподчиненность всех звеньев сверху донизу, поддерживаемая, с одной стороны, убежденностью, с другой – страхом» (с. 154).

Одновременно формировался и СССР. «Это были две стороны одного процесса», – пишет И. В. Павлова. Все республики попали под прямое управление центральных союзных органов, а распоряжения партийной верхушки стали обязательными для ЦК компартий республик. В чистую декорацию диктатура партии (читай: ее главы) превратила и Советы.

Фактическая деятельность партаппарата была строжайше законспирирована. Принятие и выполнение судьбоносных для страны решений вершились в тайне не только от всего народа, но и от основной части самой партии. «Конспиративными документами ЦК» считались протоколы пленумов, Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, а также все материалы и документы ЦК с надписью «Строго секретно». Человек, получающий их, не имел права никого знакомить с ними, копировать, делать выписки и в указанный срок был обязан их вернуть. Раз в две недели конспиративные документы, возвращаемые в Секретариат ЦК, сжигались. Порядок, утверждённый в начале 1920-х годов, сохранился до 1990-х годов, хотя в разное время изменялся в деталях.

«Партийный аппарат действовал как настоящая подпольная партия во враждебном окружении – такими же методами и приемами. Но здесь необходимо сделать существенное дополнение – в распоряжении этой партии аппарата были все государственные средства, и ей подчинялись все государственные ведомства» (с. 159–160). Первичные ре-

---

³ Вряд ли удивительно, что внушительная часть российских управленцев до сих пор не представляет себе никаких других форм организации, кроме пирамиды. Что такое матрица как термин организационной культуры – приходится долго объяснять.

шения по всем актуальным вопросам внутренней и внешней политики принимались, как правило, на частных совещаниях у Сталина, которые не стенографировались и не протоколировались.

Вниз директивы передавались таким образом, что каждый промежуточный чиновник принимал соответствующее постановление уже от своего имени и далее действовал как высшее звено по отношению к нижестоящим инстанциям. Даже документы «о борьбе с саранчой в Средней Азии» и «о кастрации излишних быков в колхозах и совхозах» имели источником решения Политбюро. Номенклатура в целом выступала как исполнитель воли центральной власти и одновременно ее прикрытие. Принадлежность к номенклатуре давала человеку определенные привилегии, но она же в любой момент могла сделать из него «козла отпущения» за общие беды, переживаемые страной, или за локальные «перегибы», например, в «борьбе с саранчой».

Грандиозный проект «строительства социализма» Сталин описывал в категориях войны или военной операции, проводимой в условиях одновременно внешней угрозы и внутреннего заговора. Этот проект определял жизнь каждого человека того периода, а рецидивы такого видения отзываются в сознании россиян и донныне. Как было сказано в докладе генсека на XVI съезде ВКП(б), «организация наступления социализма по всему фронту» должна пониматься как «наступление на капиталистические элементы по всему фронту» (с. 127). Этим мотивировалась необходимость репрессий. Поскольку воевать в открытую враги уже не могут, их оружием стали вредительство, воровство и хищение собственности, саботаж и антисоветская агитация. Любые проявления инакомыслия расценивались как «обострение классовой борьбы».

Какую цель видел перед собой Сталин, строя социализм? Часто говорят, что он превратил отсталую аграрную страну в передовое промышленное государство. А что было в реальности?

Коллективизация физически и морально уничтожила крестьянство, в традиционной формационной теории —

класс, отличающийся сравнительно независимым характером производства, и заменила его настоящим государственным крепостничеством. Несмотря на хаос и разруху, колхозы сдавали государству хлеб по символическим ценам, в 10–12 раз ниже рыночных. Даже в голодные 1932–1933 гг. хлеб вывозился из страны, а на полученные деньги закупались станки и готовое вооружение. В результате была подорвана многовековая культура хозяйствования, служившая основой экономики России и других стран, по несчастью оказавшихся в составе СССР.

Так называемая индустриализация состояла в развитии всего лишь нескольких отраслей тяжелой промышленности и энергетики, нацеленных не на «производство средств производства», а на создание все того же вооружения. «Рекордные темпы» объяснялись интенсивной закупкой западного оборудования, западных технологий, западной готовой продукции, тогда как собственный инженерный потенциал был целиком брошен на разработку военной машины. После этого естественное развитие экономических отношений и пропорций стало невозможным на долгое время вперед (никто сегодня не может сказать, на какое).

Эти меры были осуществлены методом жесточайших репрессий, превращением страны в громадный концентрационный лагерь⁴. Репрессии проводились волнообразно – за ужесточением следовало ослабление, как правило, сопровождавшееся ликвидацией наиболее рьяных исполнителей сталинских директив. Благодаря этому прятались «концы в воду», а у широких масс создавалось впечатление восстановления справедливости.

Количество жертв репрессий не может не быть дискуссионной цифрой – это следствие непрерывных партийных манипуляций с информацией. Данному вопросу посвящено немало страниц в книге И. В. Павловой. Но даже если брать только официальные данные о репрессиях в 1937–1938 гг.,

---

⁴ 27 июня 1929 г., когда Политбюро утвердило предложение о создании массовых лагерей под управлением ОГПУ, единственное уточнение к проекту гласило: «Именовать в дальнейшем концентрационные лагеря исправительно-трудовыми лагерями» (с. 188).

получается, что в день расстреливалось по 934 человека, а по другим данным – 2950 человек ежедневно! Такие цифры бывают, только когда страна ведет тяжелую, кровопролитную войну. За весь период 1923–1953 гг. через репрессивные органы прошел каждый третий дееспособный человек общества. «А та часть общества, которая не сидела, а сажала, пытала, расстреливала, надзидала в лагерях и спецкомендатурах! Не надо забывать и о том, что эти люди могли воспитать и воспитывали себе подобных. Насильственная криминализация советского общества – один из самых страшных результатов строительства сталинского социализма» (с. 334). Союз власти и самой низовой, люмпенизированной, бесхозяйственной части общества, начатый уже в революции, закреплялся в процессе «раскулачивания», затем в проведении репрессий. Зависть неудачника и холопа к трудолюбию и успеху была принципом селекции нового человека.

Все эти процессы сопровождались навязыванием обществу чудовищного «новояза», требовавшего искоренение демократии именовать «демократизацией», а разгром культуры, учиненный откровенно безграмотными людьми⁵, – «культурной революцией». Современники реагировали на это болезненно: «SOS. SOS. SOS. Я более позорной публички не знаю, чем Союз Писателей. Вот кого я действительно не выношу» (из записной книжки Д. Хармса, 1929 г.); «больше всего ненавижу газету «Правда» как олицетворение самой наглой лжи, какая когда-либо была на земле» (из дневника М. Пришвина, 1937 г.). Результат, однако, налицо – по словам современного американского историка Роберты Маннинг, «официальным курсом сталинского режима вплоть до осени 1937 г.» была... демократизация⁶.

---

⁵ В рецензируемой книге приведены данные об образовании всех членов Политбюро партии сталинского периода. Ограничусь лишь тем, что процитирую забавное примечание: «К сожалению, при подготовке книги «Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.» (М., 1999) составители посчитали возможным исправить грамматические ошибки авторов писем» (с. 209).

⁶ Маннинг Р. Бельский район, 1937 год. Смоленск, 1998. С. 61, 79, 89.

Считается, что социализм – общество социальной эффективности. «Социальная эффективность экономики характеризуется многими факторами. Среди них – способность существовать без безработицы и без ликвидации экономически нерентабельных предприятий, сравнительно легкие условия труда, способность ограничивать и вообще не допускать избыточные предприятия и сферы производства, не являющиеся абсолютно необходимыми, способность сосредоточивать большие средства и силы на решение исторически важной задачи – милитаризация страны и другие»⁷. Вот так выдающийся современный социолог, начав с устранения безработицы и «сравнительно легких условий труда», как бы между прочим, в конце фразы, вворачивает «милитаризацию страны» как «решение исторически важной задачи». В сталинском понимании социализм – общество военной эффективности, все остальное – только риторический камуфляж. На деле «социальная эффективность» выглядит так. На вопрос: «Где взять деньги на военную реформу?» – Сталин отвечает (когда из «раскулаченного» народа уже выжато все, что возможно): «Нужно, по-моему, увеличить (*елико возможно*) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на *максимальное* увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело *сейчас же*, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюжете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке» (с. 120–121). О том, что значит решать проблемы пополнения бюджета за счет продажи водки, Х. Г. Раковский писал еще в 1923 г.: «и, что самое ужасное, это то, что действие алкоголя подрывает не только жизнь тех, кто его употребляет, но и их потомства». Но его статья была сразу же запрещена сталинским Бюро Секретариата ЦК.

---

⁷ Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 345.

Какой бы глубочайшей конспирацией не был окружен главный замысел Сталина, в какие навороты «новояза» он бы не был закамouflирован, все действия генерального секретаря неуклонно указывают в одну точку, на одну цель – подготовку войны.

Эта гипотеза стала предметом широкого обсуждения в России после публикации книг В. Суворова «Ледокол» (1992) и «День М» (1994). Надо признать, что стройную логическую аргументацию автора никому разрушить так и не удалось. Оппонентам удалось выдвинуть три возражения: 1) «Нет, этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»; 2) «Нет никаких фактов и свидетельств, подтверждающих эту гипотезу»; 3) «Советский Союз не обладал достаточным количеством вооружений». Оставим в стороне первое возражение. Второе и третье рассматриваются в книге И. В. Павловой чрезвычайно подробно, как и вся дискуссия по этому вопросу в научной среде.

Отсутствие прямых документов и свидетельств не столь удивительно. Как уже говорилось, деятельность партийного руководства СССР с самого начала носила тотально конспиративный характер. «Можно с уверенностью сказать, что полной информацией о положении дел в стране обладали в те годы только два человека – Секретарь ЦК Сталин и Председатель СНК Молотов» (с. 205). Вряд ли и круг посвященных в стратегические планы Сталина был существенно шире. Характер послевоенных событий позволил замечать следы любыми способами, среди которых самым невинным было уничтожение документов. Сразу после окончания войны Сталин создал специальный орган для работы на Нюрнбергском процессе с целью немедленного пресечения любых попыток поставить вопрос о роли Советского Союза в развязывании войны. Из множества свидетельств, имеющих в книге И. В. Павловой, приведем два. В ночь смерти Сталина три его наиболее вероятных «наследника» – Берия, Хрущев и Маленков – сожгли бумаги из сейфов и столов вождя, *не сортируя и не читая*. И уже после XX съез-

да партии по распоряжению Хрущева было уничтожено 11 бумажных мешков с документами, в которых находились бумаги Берии, материалы о Сталине и других руководителях партии. Тем удивительнее, что мы вообще имеем какие-то подтверждения планов великого генералиссимуса. Но все-таки они сохранились.

Что касается состояния вооружений, можно ограничиться оценками В. А. Золотарева, главного редактора готовившейся в конце 1980-х, но так и не вышедшей в свет «Истории Великой Отечественной войны советского народа», что к началу войны «только по танкам и самолетам мы превосходили вооруженные силы Германии, Японии, Италии, Румынии и Финляндии, вместе взятые, почти в два раза» (с. 365)⁸.

Единственное, в чем, видимо, ошибся В. Суворов в своем эффектном описании начала великого «освободительного» похода, который начал бы Советский Союз 6 июля 1941 г.: он не был бы блестяще организованным и быстрым, а стал бы долгим и тяжелым, с огромными потерями для наступающей стороны. Однако жертвы Сталина не беспокоили.

Нападение Гитлера 22 июня 1941 г. не было «превентивным ударом». Он вел собственную агрессивную и завоевательную войну, упредив более хитрого, но все-таки просчитавшегося противника. Колоссальные ресурсы, сосредоточенные на западных границах Союза, ему удалось захватить или уничтожить в первые недели вторжения.

Что было потом? Существует свидетельство. Американский посол А. Гарриман спросил у Сталина: приятно ли ему – немцы стояли у Москвы, а сейчас он делит Берлин? Сталин ответил: «Царь Александр дошел до Парижа»

---

⁸ Огромный массив фактов приведен в работе М. И. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. (Документы, факты, суждения)» (М., 2000) – после нее никакой возврат к версии о неготовности к войне или о миролюбивой (или даже оборонительной) политике Советского Союза невозможен. Однако трудно принять великодержавную, антизападную позицию автора. Фактически историк *сожалеет* о том, что Сталин не сумел воплотить свой замысел.

(с. 426). У историков есть основания полагать, что «красный император» не остановился бы в Париже, а в 1942 г. вторгся бы в Англию.

От главного замысла он не отказывался до конца. В 1952 г. советское правительство неожиданно прекратило выступать против перевооружения Германии; напротив, оно настаивало, чтобы Германия получила национальную армию. «Если Сталину хотелось натравить Германию и Францию друг на друга через 15–20 лет, он должен был позаботиться о том, чтобы Германия и Франция имели бы независимые вооруженные силы» (с. 427). Смерть генералиссимуса, державшего в голове «социалистический проект» во всей полноте, сделала воплощение проекта невозможным.

***

И все-таки? В другой книге, тоже появившейся в прошлом году, гораздо менее радикальной в позициях и выводах, но добавляющей много важных фактов, — «Неизвестный Сталин» Жореса и Роя Медведевых⁹, есть глава «Секретный наследник Сталина».

Понятно, что у вождя не было преемников, способных продолжить его дело. Таких возле себя он бы просто не потерпел. Но, утверждают братья Медведевы, существовал хранитель культа, тайный душеприказчик, назначенный самим Сталиным.

Этим человеком был М. А. Сулов, «тайный Генсек КПСС». Именно он поддержал Хрущева в конфликте с Маленковым, а затем подготовил смещение зарвавшегося Никиты и в 1964 г. прочитал доклад о культе личности Хрущева. После этого критика Сталина была фактически прекращена. «Советская империя снова начала расти, в основном за счет стран в Азии, Африке и в Южной Америке»¹⁰.

---

⁹ *Медведев Ж. А., Медведев Р. А.* Неизвестный Сталин. М.: Права человека, 2001. Часть материалов, вошедших в книгу, ранее печаталась в «ЭКО» (1995. № 5; 1997, № 6; 2000, № 4, 11).

¹⁰ Там же. С. 73.

Сохраняя структуру партийной власти и культ вождя, имел ли в виду «тайный Генсек» когда-нибудь передать по эстафете факел, от которого зажжет огонь лидер следующей эпохи? Не берусь судить. Скорее всего, страх был слишком велик.

В следующие десятилетия искусственная структура, державшаяся на замысле лидера и на тайне и страхе, стала в разных частях рушиться. Огромное множество субъектов изнутри и извне ускоряли этот процесс, пока он не превратился в стихийный обвал. Рухнула Берлинская стена, рухнул Варшавский договор, рухнул Советский Союз. Тут оказалось, что жить в других формах, отличных от «матрицы»¹¹, могут только страны, уже имевшие опыт развитого частного предпринимательства и правовых отношений, хотя даже им трудно оправиться от последствий социалистического эксперимента. Восточные «республики», тоже с огромными трудностями, возвращаются в мусульманский мир. Перспективы восточнославянских стран весьма неочевидны.

Одна из них – путь назад. Реабилитация сталинизма происходит по частям, но из маленьких клеточек быстро копируется целое. Выясняется, что у нашего общества нет другого «положительного» примера в истории, на который можно опереться в пику сегодняшнему состоянию России, Украины и Белоруссии. Не последняя роль принадлежит экономическим публицистам, не без ностальгии вспоминающим годы «расцвета» советской экономики (например, в таком бестселлере 2000-х годов, как книга «Почему Россия не Америка?»).

***

Что еще необходимо добавить к сказанному? Все-таки Сталин сумел не только сломать народ, загнать в лагеря, выковать оружие и мобилизовать на войну, оказавшуюся совсем-совсем другой.

---

¹¹ Разумеется, «Матрица» – американский фильм, и для западного зрителя это тоже не совсем чуждый образ. Но вопрос о том, в какой мере западный мир сам является «матрицей» (внешне гораздо более привлекательной, чем наш случай), заслуживает отдельного обсуждения.

Он сумел соблазнить народ. Соблазнить идеей, посеянной в душах жителей России задолго до него. Идея эта – великодержавие.

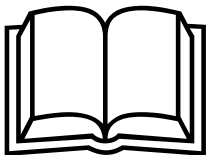
В книге Владимира Паперного «Культура Два», написанной главным образом на материале советской архитектуры 1920–50-х годов, очень точно осмыслен характер явлений, периодически воспроизводящихся в русской истории. Общество словно утрачивает всякое этическое сознание и подчиняется завораживающей силе сугубо эстетического впечатления. История – грандиозный спектакль, страна – колоссальная сцена, жизнь – роль, которая дается человеку один раз, и надо прожить ее так, чтобы... понравилось Ему, кому-то тому, кто смотрит с очень большой высоты.

Эстетическое *видение* истории было свойственно не только Сталину. Интеллигент Бухарин писал: «мы создаем и *создадим* такую цивилизацию, перед которой капиталистическая цивилизация будет выглядеть так же, как выглядит “собачий вальс” перед героическими симфониями Бетховена» (с. 123).

Ключевые слова: «будет выглядеть, выглядит». Видимая сторона – это и есть главное в «матрице», ее оправдание и конечная цель. Не верьте, что это лишь показуха, что декорация вот-вот упадет и откроются такие задники, от которых вы потеряете сон. Искусство требует жертв. А гордость! А чувство причастности! Я был в этой массовке, это невозможно забыть, мы еще вам всем ПОКАЖЕМ.

Пренебрежение рациональностью – предмет нашей национальной гордости («Умом Россию не понять...»). Только возникает подозрение, что за великой загадкой русской души стоит довольно тривиальная вещь: мы не хотим *быть* на самом деле, мы хотим показать, какие мы на самом деле. А кто нужен не востребовавшему актеру? Зритель всегда в достатке. Нужен режиссер.

Исторический смысл Большого террора состоял в создании нового общества: однородного, деклассированного, легко управляемого и самое главное – стремящегося воспроизводить одну и ту же модель власти. Без такой власти существовать и функционировать оно не может.

КАК ВЫВЕСТИ РЕГИОНЫ ИЗ КРИЗИСА

Котилко В. В. Региональная экономическая политика. М.: Издательство РДЛ, 2001.

Опыт любого реформирования свидетельствует о необходимости участия государства в этом процессе. Надежды определенной части политической элиты на первом этапе реформ в России на то, что рынок якобы сам выведет на нужное направление, не оправдались: печальные результаты такого реформирования показали иллюзорность этого подхода.

Координирующая, цементирующая роль Центра, правовое решение проблем, связанных с взаимоотношениями Центра и субъектов Федерации, решение энергетических, экономических, межрегиональных, экологических и национальных проблем в России невозможно без участия органов исполнительной и законодательной власти как в Центре, так и на местах. А иначе зачем эти органы создавать?

В этой связи монография доктора экономических наук В. В. Котилко представляет собой своевременное и актуальное исследование, которое нацеливает на выход регионов из кризисного состояния (особенно тех из них,

которые влияют на безопасность России) и на поддержку возрождающегося отечественного частного сектора в приоритетных для страны и ее регионов направлениях.

Книга состоит из четырех глав.

В первой главе исследуются цели, задачи и методы реализации федеральной региональной экономической политики, раскрываются особенности современной типологии регионов и обосновывается содержание концепции регулирования социально-экономического развития регионов. Представлен сравнительный анализ всех правительственных программ с позиции их преемственности и результативности.

Во второй главе обосновывается необходимость изменения целей, задач и методов прогноза социально-экономического развития регионов. Анализируются последствия разрыва внешнеэкономических и межрегиональных связей (в том числе по важнейшим видам продукции) с позиций угрозы нацио-

нальной безопасности России, исследуются особенности регионального управления объектами стратегического назначения, предложена долгосрочная концепция развития корпоративных структур в отраслях, влияющих на долгосрочную стратегию развития страны.

Третья глава посвящена проблеме интеграции стран Содружества с позиций экономики и энергетики, необходимости ликвидации угроз национальной безопасности, возникающих при кризисных ситуациях, а также путям разрешения главных экономических проблем регионов и особенностям формирования рынка стратегических товаров и видов сырья.

В четвертой главе обосновывается необходимость разработки мониторинга реального хода предпринимательства в качестве нового инструмента федеральной региональной экономической политики России, позволяющего своевременно выявить последствия неконтролируемой предпринимательской деятельности, оценить наиболее эффективные направления развития частного сектора, определить приоритетные сферы для государственной поддержки бизнеса, а также обосновать перспективные направления его развития в конкретных регионах и зонах России.

В книге кроме прикладных вопросов отражены теоретико-методологические проблемы, связанные с выяснением взаимосвязи таких понятий, как «региональная политика», «экономическая безопасность регио-

нов» и «государственное регулирование территориального развития». Предлагается классификация экономических регуляторов для различных типов регионов, а также обосновывается необходимость введения в научный оборот понятия «совместимости» экономических регуляторов, действующих одновременно на конкретной территории.

В работе исследуется проблема разрыва экономических связей регионов России и стран СНГ по продукции топливно-энергетического комплекса, машиностроения, химической промышленности, черной и цветной металлургии. Этот анализ привел к разработке методики оценки экономической безопасности регионов России, к рекомендациям, позволяющим уточнить предлагаемый Советом безопасности России перечень экономических индикаторов.

Заслуживает внимания предложение автора о введении мониторинга развития предпринимательства в регионах России. Опираясь на исследованные предпосылки развития предпринимательства, в книге удалось обосновать приоритетные направления его развития в регионах.

Под мониторингом здесь понимается не только изучение количественных показателей, но и отслеживание законодательных инициатив, анализ действующих методов государственного регулирования развития предпринимательства, увязка их с формирующейся системой государственного регулирования территориального развития. Кроме того,

доказывается необходимость использования предпринимательских структур для скорейшего выхода регионов из кризисного и предкризисного состояния, что особенно важно в условиях нехватки бюджетных средств.

Заслуживает внимания предложение автора о реализации модели взаимоувязки действующих методик анализа и прогноза социально-экономического развития регионов с концепцией выбора методов регулирования и финансово-программного обеспечения их реализации. Здесь обосновывается предложение автора о том, что каждая цель (подцель) прогноза или программы должна иметь свой «совместимый» набор экономических регуляторов. Реализация этого предложения позволит осуществлять контроль за выполнением федеральных и региональных программ и своевременно предупредить о срыве в сроках достижения тех или иных намеченных результатов.

Автор книги не пошел по проторенному пути и не стал увязывать все проблемы регионов только с понятием «федерализма», как это делают многие исследователи. Он попытался найти те слабые звенья, совершенствуя которые, можно вытянуть экономику регионов из кризиса, и сосредоточил на них свое внимание. Такими направлениями, в частности, являются своевременное выявление кризисных ситуаций в регионах, влияющих

на безопасность страны, а также поддержка предпринимательства по приоритетным для регионов направлениям.

Ценность рецензируемого исследования в том, что многие предложения автор реализовывал в прогнозных и программных документах таких регионов, как зона Севера, ассоциации «Большая Волга», «Черноземье», Челябинская область и др. Теоретически положения, выдвигаемые автором, имеют конкретный выход либо на федеральный уровень (Минэкономразвития РФ, Совет безопасности РФ и др.), либо на конкретные регионы (Москва, Московская, Белгородская области и др.).

Книга рассчитана на специалистов федерального и регионального уровней управления, а также может быть использована для высших учебных заведений. Она заинтересует преподавателей и аспирантов, читающих такие курсы, как государственное регулирование национальной экономики, основы предпринимательства, экономическая безопасность, региональная экономика, государственное и муниципальное управление.

А. А. АРБАТОВ,
доктор экономических наук,
заместитель председателя
ГНИУ Совет по изучению
производительных сил
Минэкономразвития РФ
и РАН РФ (СОПС)

Байки

ИЗ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Оживленно беседуют между собой студенты экономического факультета. Двое из них делятся: «Мой папа работает в налоговой полиции», «А моя мама — в налоговой инспекции». Третий — в модном прикиде, пряча сотовый телефон за спину, в раздумье: «А я, пожалуй, не скажу, где мой папа работает».

* * *

Мелкий предприниматель заходит на прием к начальнику налоговой инспекции, чтобы разрешить свои сомнения: «Имеют право у меня забрать честно нажитое или нет?»

Его сомнения сразу рассеиваются, когда он видит за спиной начальника большой плакат.

Вот он.

* * *

Полупустой торгово-выставочный зал. К рекламному стенду подошли двое: женщина в роскошном мантио, с нею муж. Хорошо обученный менеджер бойко начал расписывать достоинства представленного товара. Мужчина нетерпеливо дергает женщину за рукав, чтобы идти дальше. Она, обращаясь к нему, небрежно: «Дорогой, ну пусть человек выговорится, видишь, застоялся, а поговорить ему не с кем».

КАЛЕНДАРЬ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ НА МАРТ

3 марта

1861 г. Император Александр II подписал указ об отмене крепостного права.

1947 г. Образование Экономической комиссии ООН для стран Европы.

4 марта

1892 г. Родился Николай Дмитриевич Кондратьев. Крупный ученый, экономист-аграрий. Октябрь Кондратьев не принял. В 1918 г. выступил с предупреждением в статье «По пути голода». В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

8 марта

1917 г. Февральская революция в Петербурге.

1921 г. Открылся X съезд РКП(б), принявший решение о переходе к новой экономической политике (НЭП).

11 марта

1764 г. Императрица Екатерина II издала Манифест об изъятии в казну церковных земель в России (секуляризации).

12 марта

1863 г. Родился Владимир Иванович Вернадский (ум. 1945), русский ученый, основоположник геохимии, биогеохимии, радиогеологии, создатель учения о биосфере, ее эволюции и преобразовании под воздействием человека в ноосферу (сферу разума), лауреат Государственной премии СССР.

16 марта

1936 г. Горьковский автомобильный завод выпустил первую советскую легковую автомашину – лимузин марки «М-1».

18 марта

1874 г. Родился Николай Александрович Бердяев (ум. 1948). Мыслитель, входящий в «золотой век» русской философии. В 1922 г. по указанию Ленина вместе с другими блестящими деятелями культуры был выслан из России. В типологию «русской души» Бердяев включал такие «начала», как утопизм, нигилизм, анархия, экстремизм, фанатизм и тоталитаризм. В своих работах Бердяев признал крах «русской идеи» – сделать Москву третьим Римом, т. е. сделать Россию религиозным и государственным центром всего христианского мира.

1898 г. Немецкий инженер Рудольф Дизель создал двигатель внутреннего сгорания.

23 марта

1908 г. Родился Архип Михайлович Люлька (ум. 1984), российский конструктор авиационных двигателей, академик АН СССР. Под его руководством создан первый советский турбореактивный двигатель.

1876 г. Русский инженер-изобретатель П. Н. Яблочков получил в Лондоне патент на изобретение электрической лампочки.

24 марта

1896 г. В Петербурге в Русском физико-химическом обществе русский ученый-электротехник А. С. Попов и его помощник П. Н. Рыбкин продемонстрировали передачу сигналов без проводов на расстоянии 250 м, передав первую в мире радиogramму, состоявшую из двух слов «Генрих Герц».

28 марта

1743 г. Родилась Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, президент Российской академии наук в те годы, когда даже «грамоте знать» для женщины считалось необязательным.

29 марта

1891 г. Вышел императорский рескрипт, объявляющий о начале строительства Транссибирской магистрали.

0131-7652. «ЭКО». 2002. № 2. 1-192.

Художественный редактор В. П. Мочалов.

Технический редактор Л. Ф. Зубринова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17. Тел./факс: (8-383-2) 34-19-25, тел. 34-19-35; тел. в Москве: (8-095) 332-45-62. E-mail: eco@ieie.nsc.ru

---

© Редакция журнала ЭКО, 2001. Подписано к печати 23.01.02.

Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,1.

Усл. кр.-отт. 19,1. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 3400. Заказ 614.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие «Наука»
630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

